

Федеральное агентство по образованию
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет международных отношений

ИСТОРИЯ США: новое время
Практикум

Благовещенск 2008

ББК 63.3 (7Сое) я 7

И 90

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета международных отношений
Амурского государственного
университета*

Косихина С.С. (составитель)

История США: новое время. Практикум. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2008.

Практикум подготовлен по курсу «История США» в соответствии с государственным стандартом высшего профессионального образования специальности 032301-«Регионоведение», предназначен для подготовки студентов к семинарским занятиям и курсовым работам. В пособии содержатся планы семинарских занятий, методические рекомендации, списки рекомендуемой для самостоятельного изучения литературы, тексты источников на русском и английском языках, базы данных по истории США в сети Интернет.

*Рецензенты: О.Н.Бархатова, профессор кафедры всемирной истории БГПУ,
канд. ист. наук, доцент;
Т.А.Зайцева, зав.кафедрой государственно-правовых дисциплин
БФ МосАП, канд. юрид. наук, доцент.*

©Амурский государственный университет, 2008

© Косихина С.С., 2008

Введение

Пособие является частью учебно-методического комплекса по дисциплине «История США» (часть 1, новая история) для специальности - 032301- «регионоведение» (специализация «США и Канада»). Его цель – оказание содействия студенту в подготовке к практическим занятиям, в самостоятельной работе с источниками и научной литературой.

Выносимые на практические занятия темы связаны лишь с частью кардинальных проблем новой истории США, как правило, не рассматриваемых в лекционном курсе. По каждой теме даны план, методические рекомендации, тексты некоторых источников (на русском или английском языках), а также перечень литературы. При этом ни рекомендации, ни список источников и литературы не являются ни обязательными, ни исчерпывающими. Допустимо расширение библиографии.

Студентам рекомендуется пользоваться методом сравнительного анализа при изучении важных событий и явлений социально-экономической и политической истории США. Желательно обращать внимание на дискуссионные вопросы, которые являются предметом обсуждения среди отечественных и зарубежных историков. В некоторых темах этот сюжет особо отражен составителем. Необходимо также помнить, что в основе любого исторического исследования лежит источник, и в связи с этим – отрабатывать навыки его внешней и внутренней критики. Для подготовки к последующему выполнению курсовых и дипломных работ тексты некоторых источников приводятся на языке оригинала. В этом случае автор предлагаемого пособия берет на себя функцию комментирования таковых.

Наконец, студенту следует иметь в виду, что при подготовке к практическим занятиям ему необходимо знать всю тему по материалам учебников, учебных пособий, а также по лекциям. Лишь имея знания по всей теме, ориентируясь в массе фактического и теоретического материала, уяснив смысл введенных в оборот понятий, целесообразно переходить к изучению узловых проблем, выносимых на практические занятия.

Тема 1. Конституционные акты периода войны за независимость и после ее окончания

1. «Декларация независимости».
2. «Статьи Конфедерации» 1781 г. – первая американская конституция.
3. Обострение классовой борьбы после окончания войны за независимость. Восстание под предводительством Д. Шейса.
4. Причины пересмотра «Статей Конфедерации». Филадельфийский Конвент 1787г.
5. Конституция 1787г. как компромисс буржуазии Севера и плантаторов Юга.
6. Борьба вокруг вопроса о ратификации Конституции. Федералисты и антифедералисты. «Билль о правах».

Литература

- Американские просветители. Избранные произведения в 2 томах.- М., 1969.
- Бэррес Р. Документы американской революции.- М., 1994.
- Война за независимость и образование США/Под ред. Г.Н.Севостьянова.- М., 1976.
- Инаугурационные речи президентов США от Дж.Вашингтона до Дж.Буша 1789-2001/ Под ред. Э.А.Иваняна.- М., 2001.
- Нитобург Э.Л. Негры США. XVIII – начало XX в.- М., 1979.
- Печатнов В.О. Гамильтон и Джефферсон.- М., 1984.
- Согрин В.В. Идеиные течения в американской революции XVIII века.- М., 1980.
- Согрин В.В. Основатели США. Исторические портреты.- М., 1983.
- Становление американского государства/Под ред. А.А.Фурсенко.- СПб., 1992.
- Ушаков В.А. Америка при Вашингтоне (Политические и социально-экономические проблемы США в 1789-1797гг.).- Л., 1983.
- Фурсенко А.А. Американская революция и образование США.- Л.,1978.

«Федералист»: политические эссе А.Гамильтона, Д.Мэдисона и Дж.Джея/
Под ред. Н.Н.Яковлева.- М., 2000.

Методические рекомендации

Цель занятия – изучение конституционных актов периода первой американской либерально-демократической революции, проходившей в специфической форме Войны за независимость, а также Конституции США 1787 г. и «Билля о правах».

Первый вопрос рассматриваемой темы ориентирован на выработку навыка внешней и внутренней критики исторического источника. Внешняя критика предполагает выяснение социально-экономической и политической обстановки в стране на момент появления документа, обстоятельств его составления, обусловивших специфику формы и содержания. Таким образом, студент получает возможность рассмотреть картину предреволюционного развития североамериканских колоний Англии и начального этапа Войны за независимость (до 4 июля 1776 г.). На спорный вопрос о причинах, вследствие которых написание «Декларации независимости» было поручено 33-летнему малоизвестному политику из Виржинии Томасу Джефферсону и сомнительной новизне излагаемых в ней идей, проливают свет фрагменты из писем Джона Адамса «Why Jefferson Was Chosen To Write The Declaration» (**документ 1**) и самого Джефферсона «The Writing of The Declaration of Independence» (**документ 2**). Сопоставление приведенной в документах информации позволит студентам ответить на вопросы:

- почему именно Т. Джефферсону было в 1776 г. поручено составить проект Декларации Независимости?

- чем окончательный вариант Декларации отличается от текста, написанного Т. Джефферсоном?

- насколько оправданны обвинения в плагиате в адрес Джефферсона, выдвинутые Дж. Адамсом?

Следует обратить внимание, что после текста некоторых документов, опубликованных на английском языке, имеются полезные комментарии.

Для полноценной внутренней критики «Декларации независимости» (**документ 3**) студенту рекомендуется расчленить документ на составные части. Во-первых, выделить идейно-теоретические принципы, положенные в основу «Декларации» (принципы естественного права и народного суверенитета), пояснить их смысл, значение и вытекающие из них политические следствия. Во-вторых, обозначить комплекс претензий колонистов к британскому монарху в связи с нарушением последним прав и свобод американского народа в экономической, политической и правовой сферах. В третьих, определить статус колоний, отделившихся от метрополии. Студент должен доказать, что «Декларация независимости» являлась компромиссом буржуазии северо-восточных штатов и плантаторов Юга, и объяснить причины этого компромисса. Ответить на последний вопрос позволит фрагмент из «Автобиографии» Т.Джефферсона (**документ 4**), в котором рассказывается об обстоятельствах составления «Декларации независимости».

Первая Конституция США «Статьи Конфедерации и вечного союза» (**документ 5**), принятая в 1781 г., закрепила конфедеративное устройство государства и до минимума сузила полномочия центральных органов власти. Студенты должны объяснить:

- почему в условиях незавершенной войны с Великобританией, хозяйственного упадка и внутренней смуты американцы предпочли конфедерацию федерации?

- к каким вредоносным последствиям это привело?

Частичный ответ на поставленный вопрос дают фрагмент из донесения генерала Б.Линкольна Дж.Вашингтону «Evils that Prompted Shays' Rebellion» (**документ 6**) и отрывок из выступления Дж.Мэдисона на Конституционном конвенте в Филадельфии в 1787 г. «Why the Confederation Failed to Work» (**документ 7**).

Рассмотрение **документа 6** должно прояснить ответ на вопросы:

- в чем генерал Бенджамин Линкольн усматривал причины произошедших событий?

- какие требования предъявляли восставшие, какие действия они предпринимали для достижения своих целей?

- какая часть общества симпатизировала восставшим?

- как удалось подавить восстание Шэйса?

- почему восстание Шэйса можно считать одним из ключевых эпизодов истории США?

Проанализировав содержание **документа 7**, студент сможет ответить на вопросы:

- на какие недостатки существовавшего в США государственного устройства указывал Дж. Мэдисон?

- за что он подверг критике "план Нью-Джерси"?

Значительно большего внимания требует изучение Конституции США 1787 г. (**документ 8**). Ее анализ следует начать с выяснения общих причин, обусловивших необходимость пересмотра «Статей Конфедерации». Необходимо также помнить об условиях, в которых составлялась новая конституция, учитывать социальный состав делегатов Конституционного конвента и борьбу, развернувшуюся за ратификацию этого документа.

Главный принцип, положенный в основу Конституции 1787 г., - «сдержек и противовесов» - детерминировал разграничение функций ветвей власти. Студенты должны определить, как этот принцип реализуется в Основном законе США. Отдельного рассмотрения требуют сюжеты об избирательных правах граждан (ст. I, разд. 2, пп. 1, 3 Конституции) и так называемых «статьях великого компромисса» (ст. I, разд. 2, п. 3; ст. I, разд. 3, п. 1; ст. I, разд. 9, п. 1). Чем объяснить, что в условиях победоносно завершения войны с метрополией правящие элиты США последовательно проводили предпринятый ранее курс на компромиссное урегулирование конфликтных ситуаций?

Большой интерес представляет борьба вокруг вопроса о ратификации Конституции 1787 г., обусловившая разделение общества на политические фракции и положившая начало двухпартийной системе США. Студентам следует четко представлять различие платформ федералистов и антифедералистов.

На основе анализа эссе № 10 из «Записок федералиста» (документ 9) надлежит ответить на вопросы:

- что такое «политическая фракция»?
- какую пользу и какой вред наносит обществу фракционность?
- каковы причины раскола общества на фракции?
- каковы методы преодоления фракционности? Какую оценку этим методам дает Дж.Мэдисон?

- какие методы («средства»), сдерживающие «вредные» последствия раскола общества на фракции, предлагает Дж.Мэдисон?

- в чем, по мнению Дж.Мэдисона, заключаются преимущества представительной демократии («республики») над прямой («демократией»), федерации над конфедерацией?

Конструктивным результатом борьбы между федералистами и антифедералистами стало принятие в 1791 г. «Билля о правах» (документ 10), представленного в виде 10 поправок к Конституции США. Студенту следует:

- выделить фундаментальные права, закрепленные текстуально, и подразумеваемые, объяснить их смысл и содержание;
- гарантии прав, подразделив таковые на судебные, процессуальные и внесудебные;
- вскрыть историческое и политическое значение указанного документа.

Источники к теме 1 «Конституционные акты периода войны за независимость и после ее окончания» и комментарии к ним

Документ 1. Why Jefferson Was Chosen to Write the Declaration

YOU inquire why so young a man as Mr. Jefferson was placed at the head of the Committee for preparing a Declaration of Independence? I answer: It was the Frankfort advice, to place Virginia at the head of everything. Mr. Richard Henry Lee might be gone to Virginia, to his sick family, for aught I know, but that was not the reason of Mr. Jefferson's appointment. There were three committees appointed at the same time. One for the Declaration of Independence, another for preparing articles of Confederation, and another for preparing a treaty to be proposed to France. Mr. Lee

was chosen for the Committee of Confederation, and it was not thought convenient that the same person should be upon both.

Mr. Jefferson came into Congress, in June, 1775, and brought with him a reputation for literature, science, and a happy talent for composition. Writings of his were handed about, remarkable for the peculiar felicity of expression. Though a silent member in Congress, he was so prompt, frank, explicit, and decisive upon committees and in conversation, not even Samuel Adams was more so, that he soon seized upon my heart; and upon this occasion I gave him my vote, and did all in my power to procure the votes of others. I think he had one more vote than any other, and that placed him at the head of the committee. I had the next highest number, and that placed me the second. The committee met, discussed the subject, and then appointed Mr. Jefferson and me to make the draft, I suppose because we were the two first on the list.

The sub-committee met. Jefferson proposed to me to make the draft. I said, "I will not." "You should do it." "Oh! no." "Why will you not? You ought to do it." "I will not." "Why?" "Reasons enough." "What can be your reasons?" "Reason first-You are a Virginian, and a Virginian ought to appear at the head of this business. Reason second-I am obnoxious, suspected and unpopular. You are very much otherwise. Reason third-You can write ten times better than I can." "Well," said Jefferson, "if you are decided, I will do as well as I can." "Very well. When you have drawn it up, we will have a meeting."

A meeting we accordingly had, and conned the paper over. I was delighted with its high tone and the flights of oratory with which it abounded, especially that concerning negro slavery, which, though I knew his Southern brethren would never suffer to pass in Congress, I certainly never would oppose. There were other expressions which I would not have inserted, if I had drawn it up, particularly that which called the King tyrant. I thought this too personal; for I never believed George to be a tyrant in disposition and in nature... I thought the expression too passionate, and too much like scolding, for so grave and solemn a document; but as Franklin and Sherman were to inspect it afterwards, I thought it would not become me to strike it out. I

consented to report it, and do not now remember that I made or suggested a single alteration.

We reported it to the committee of five. It was read, and I do not remember that Franklin or Sherman criticized anything. We were all in haste. Congress was impatient, and the instrument was reported, as I believed, in Jefferson's handwriting, as he first drew it. Congress cut off about a quarter of it, as I expected they would; but they obliterated some of the best of it, and left all that was exceptionable, if anything in it was. I have long wondered that the original draft has not been published. I suppose the reason is, the vehement philippic against negro slavery.

As you justly observe, there is not an idea in it but what had been hackneyed in Congress for two years before. The substance of it is contained in the declaration of rights and the violation of those rights, in the Journals of Congress, in 1774. Indeed, the essence of it is contained in a pamphlet, voted and printed by the town of Boston, before the first Congress met, composed by James Otis, as I suppose, in one of his lucid intervals, and pruned and polished by Samuel Adams. John Adams. 6 August, 1822.

Комментарий

In writing this letter to Timothy Pickering forty-six years after the Declaration of Independence was drafted, John Adams did a service not only to its recipient, who had been his Secretary of State, but to posterity. Why, indeed, did the Continental Congress of many graybeards choose Jefferson, a young man of thirty-three, to draft so grave and Revolutionary a document? One reason, which Adams neglects to state, was that Jefferson had some time previously written in pamphlet form "A Summary View of the Rights of British America," which provoked the British Government to name its author in a bill to punish sedition. In drafting the famous Declaration, Jefferson simply revised and elaborated the earlier document to suit the greater occasion. Pickering was successively Postmaster-General of the United States, Secretary of War, as well as of State, and United States Senator.

Источник: Original Sources <http://www.originalsources.com/>

Документ 2. The Writing of the Declaration of Independence

I RECEIVED the enclosed letters from the President, with a request, that after perusal I would forward them to you, for perusal by yourself also, and to be returned then to him. You have doubtless seen Timothy Pickering's Fourth of July observations on the Declaration of Independence. If his principles and prejudices, personal and political, gave us no reason to doubt whether he had truly quoted the information he alleges to have received from Mr. Adams, I should then say, that in some of the particulars, Mr. Adams' memory has led him into unquestionable error. At the age of eighty-eight, and forty-seven years after the transactions of Independence, this is not wonderful. Nor should I, at the age of eighty, on the small advantage of that difference only, venture to oppose my memory to his, were it not supported by written notes, taken by himself at the moment and on the spot.

He says, "the committee of five, to wit, Dr. Franklin, Sherman, Livingston, and ourselves, met, discussed the subject, and then appointed him and myself to make the draught; that we, as a sub-committee, met, and after the urgencies of each on the other, I consented to undertake the task; that the draught being made, we, the sub-committee, met, and conned the paper over, and he does not remember that he made or suggested a single alteration." Now these details are quite incorrect. The committee of five met; no such thing as a sub-committee was proposed, but they unanimously pressed on myself alone to undertake the draught. I consented; I drew it; but before I reported it to the committee, I communicated it separately to Dr. Franklin and Mr. Adams, requesting their corrections, because they were the two members of whose judgments and amendments I wished most to have the benefit, before presenting it to the committee; and you have seen the original paper now in my hands, with the corrections of Dr. Franklin and Mr. Adams interlined in their own handwritings. Their alterations were two or three only, and merely verbal. I then wrote a fair copy, reported it to the committee, and from them, unaltered, to Congress.

This personal communication and consultation with Mr. Adams, he has misremembered into the actings of a sub-committee. Pickering's observations, and Mr. Adams' in addition, "that it contained no new ideas, that it is a common-place compilation, its sentiments hackneyed in Congress for two years before, and its essence con-

tained in Otis' pamphlet," may all be true. Of that I am not to be the judge. Richard Henry Lee charged it as copied from Locke's treatise on government. Otis' pamphlet I never saw, and whether I had gathered my ideas from reading or reflection I do not know. I know only that I turned to neither book nor pamphlet while writing it. I did not consider it as any part of my charge to invent new ideas altogether, and to offer no sentiment which had ever been expressed before. Had Mr. Adams been so restrained, Congress would have lost the benefit of his bold and impressive advocations of the rights of Independence. For no man's confident and fervid addresses, more than Mr. Adams', encouraged and supported us through the difficulties surrounding us, which, like the ceaseless action of gravity, weighed on us by night and by day. Yet, on the same ground, we may ask what of these elevated thoughts was new; or can be affirmed never before to have entered the conceptions of man? Whether, also, the sentiments of Independence, and the reasons for declaring it, which make so great a portion of the instrument, had been hackneyed in Congress for two years before the 4th of July, '76, or this dictum also of Mr. Adams be another slip of memory, let history say.

This, however, I will say for Mr. Adams, that he supported the Declaration with zeal and ability, fighting fearlessly for every word of it. As to myself, I thought it a duty to be, on that occasion, a passive auditor of the opinions of others, more impartial judges than I could be, of its merits or demerits. During the debate I was sitting by Doctor Franklin, and he observed that I was writhing a little under the acrimonious criticisms on some of its parts; and it was on that occasion, that by way of comfort, he told me the story of John Thompson, the hatter, and his new sign. Timothy thinks the instrument the better for having a fourth of it expunged. He would have thought it still better, had the other three-fourths gone out also, all but the single sentiment (the only one he approved), which recommends friendship to his dear England, whenever she is willing to be at peace with us. His insinuations are, that although "the high tone of the instrument was in unison with the warm feelings of the times, this sentiment of habitual friendship to England should never be forgotten, and that the duties it enjoins should especially be borne in mind on every celebration of

this anniversary." In other words, that the Declaration, as being a libel on the government of England, composed in times of passion, should now be buried in utter oblivion, to spare the feelings of our English friends and Angloman fellow-citizens. But it is not to wound them that we wish to keep it in mind; but to cherish the principles of the instrument in the bosoms of our own citizens; and it is a heavenly comfort to see that these principles are yet so strongly felt, as to render a circumstance so trifling as this little lapse of memory of Mr. Adams', worthy of being solemnly announced and supported at an anniversary assemblage of the nation on its birthday. In opposition, however, to Mr. Pickering, I pray God that these principles may be eternal, and close the prayer with my affectionate wishes for yourself of long life, health and happiness. Thomas Jefferson. 1822

Комментарий

In this letter to Madison, written from Monticello during the administration and at the instance of President James Monroe, Jefferson corrects "a very careless and faulty statement" by John Adams of the circumstances attending the drafting of the Declaration. In so far as Jefferson wrote the Declaration and kept copious notes to refresh his memory, this undoubtedly is the correct and final word upon the subject.

A sensational charge of want of originality, which has been brought against the famous document, may here be noticed. Jefferson declares that while drafting it he consulted "neither book nor pamphlet," but that he did not consider it his business to "invent new ideas altogether." Richard Henry Lee, one of the signers of the Declaration, who was most vociferous in charging plagiarism, is revealed in Randall's authoritative "Life of Jefferson" as having been responsible himself for the introduction of nearly all the alleged plagiarizations.

Источник: Original Sources <http://www.originalsources.com/>

Документ 3. Декларация независимости. Конгресс, 4 июля 1776 г.

Когда ход событий приводит к тому, что один из народов вынужден расторгнуть политические узы, связывающие его с другим народом, и занять самостоятельное и равное место среди держав мира, на которое он имеет право по

законам природы и ее Творца, уважительное отношение к мнению человечества требует от него разъяснения причин, побудивших его к такому отделению.

Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье.

Разумеется, благоразумие требует, чтобы правительства, установленные с давних пор, не менялись бы под влиянием несущественных и быстротечных обстоятельств... Но когда длинный ряд злоупотреблений и насилий ... свидетельствует о коварном замысле вынудить народ смириться с деспотизмом, свержение такого правительства и создание гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа. Эти колонии длительное время проявляли терпение, и только необходимость вынуждает их изменить прежнюю систему своего правительства. История правления нынешнего короля Великобритании - это набор бесчисленных несправедливостей и насилий, целью которых является установление неограниченного деспотизма. Для подтверждения сказанного выше представляем на беспристрастный суд всего человечества следующие факты.

Он отказывался давать свое согласие на принятие законов, в высшей степени полезных и необходимых для общего блага.

Он запрещал своим губернаторам проводить неотложные и чрезвычайно важные законы, если только их действие не откладывалось до получения королевского согласия, но когда они таким способом приостанавливались, он демонстративно оставлял их без всякого внимания.

Он разрешил проводить другие законы, важные для жизни населения обширных округов, только при условии, что оно откажется от права на представительство в легислатуре, то есть от права, бесценного для него и опасного только для тиранов.

Он созывал законодательные органы в непривычных и в неудобных местах, находящиеся на большом удалении от места хранения их официальных документов, с единственной целью измором заставить их согласиться с предлагаемой им политикой.

Он неоднократно распускал палаты представителей, мужественно и твердо противостоявшие его посягательствам на права народа.

Он в течение длительного срока после такого роспуска отказывал в выборах других депутатов, в результате чего законодательные полномочия, которые по своей сути неуничтожаемы, возвращались для их осуществления народу в целом; штат тем временем подвергался всем опасностям, проистекавшим как от внешнего вторжения, так и от внутренних беспорядков.

Он пытался помешать заселению этих штатов, игнорируя по этой причине законы о натурализации иностранцев, отказывая в принятии других законов, направленных на поощрение иммиграции, а также затрудняя выделение новых земельных участков.

Он создавал препятствия для осуществления правосудия, отказываясь давать согласие на принятие законов об организации судебной власти.

Он поставил судей в исключительную зависимость от своей воли путем определения сроков их пребывания в должности, а также размера и выплат им жалования.

Он создавал множество новых должностей и присылал к нам сонмища чиновников, чтобы притеснять народ и лишать его средств к существованию.

Он в мирное время содержал у нас постоянную армию без согласия наших легислатур.

Он стремился превратить военную власть в независимую и более высокую по отношению к гражданской власти.

Он объединялся с другими лицами, чтобы подчинить нас юрисдикции, чуждой нашей конституции и не признаваемой нашими законами, утверждал их акты, претендовавшие стать законодательством и служившие:

- для расквартирования у нас крупных соединений вооруженных сил;
- для освобождения посредством судебных процессов, являющихся такими только по видимости, от наказаний военных, совершивших убийства жителей этих штатов;

- для прекращения нашей торговли со всеми частями света;

- для обложения нас налогами без нашего согласия;

- для лишения нас по многим судебным делам возможности пользоваться преимуществами суда присяжных;

- для отправки жителей колоний за море с целью предания их там суду за приписываемые им преступления;

- для отмены свободной системы английских законов в соседней провинции путем установления в ней деспотического правления и расширения ее границ таким образом, чтобы она служила одновременно примером и готовым инструментом для введения такого же абсолютистского правления в наших колониях;

- для отзыва предоставленных нам хартий, отмены наших наиболее полезных законов и коренного изменения форм нашего правительства;

- для приостановления деятельности наших легислатур и присвоения себе полномочий законодательствовать вместо нас в самых различных случаях.

Он отказался от управления колониями, объявив о лишении нас его защиты и начав против нас войну.

Он грабил нас на море, опустошал наши берега, сжигал наши города и лишал наших людей жизни.

Он в настоящий момент посылает к нам большую армию иностранных наемников с тем, чтобы окончательно посеять у нас смерть, разорение и установить тиранию, которые уже нашли свое выражение в фактах жестокости и

вероломства, какие едва ли имели место даже в самые варварские времена, и абсолютно недостойны для главы цивилизованной нации.

Он принуждал наших сограждан, взятых в плен в открытом море, воевать против своей страны, убивать своих друзей и братьев либо самим погибать от их рук.

Он подстрекал нас к внутренним мятежам и пытался натравливать на жителей наших пограничных земель безжалостных дикарей-индейцев, чьи признанные правила ведения войны сводятся к уничтожению людей, независимо от возраста, пола и семейного положения.

В ответ на эти притеснения мы каждый раз подавали петиции, составленные в самом сдержанном тоне, с просьбой о восстановлении наших прав: в ответ на наши повторные петиции следовали лишь новые несправедливости. Государь, характеру которого присущи все черты, свойственные тирану, не может быть правителем свободного народа.

В равной степени не оставляли мы без внимания и наших британских братьев. Время от времени мы предостерегали их от попыток парламента незаконным образом подчинить нас своей юрисдикции. Мы напоминали им о причинах, в силу которых мы эмигрировали и поселились здесь. Мы взывали к их прирожденному чувству справедливости и великодушию и заклинали их, ради наших общих кровных уз, осудить эти притеснения, которые с неизбежностью должны были привести к разрыву наших связей и общения. Они также оставались глухими к голосу справедливости и общей крови. Поэтому мы вынуждены признать неотвратимость нашего разделения и рассматривать их, как мы рассматриваем и остальную часть человечества, в качестве врагов во время войны, друзей в мирное время.

Поэтому мы, представители Соединенных Штатов Америки, собравшись на общий Конгресс, призывая Всевышнего подтвердить честность наших намерений, от имени и по уполномочию доброго народа этих колоний, торжественно записываем и заявляем, что эти соединенные колонии являются и по праву должны быть свободными и независимыми штатами, что они освобождаются от

всякой зависимости по отношению к британской короне и что все политические связи между ними и Британским государством должны быть полностью разорваны, что в качестве свободных и независимых штатов они полномочны объявлять войну, заключать мирные договоры, вступать в союзы, вести торговлю, совершать любые другие действия и все то, на что имеет право независимое государство. И с твердой уверенностью в покровительстве Божественного Провидения мы клянемся друг другу поддерживать настоящую Декларацию своей жизнью, своим состоянием и своей незапятнанной честью.

Источник: Электронная библиотека исторического факультета МГУ
<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm>

Документ 4. Т.Джефферсон об обстоятельствах составления «Декларации независимости»

В тот же день (2 июля 1776 г.) конгресс приступил к обсуждению составленной мной декларации независимости... Малодушная мысль, что у нас есть между англичанами друзья, которых следует по возможности щадить, не покидала многих членов конгресса. Вследствие этого из декларации были выпущены места, где выражалось порицание английскому народу, чтобы не возбуждать его против себя. Таким же образом было выпущено то место декларации, где было резкое осуждение рабству негров; это было сделано в угоду Южной Каролине и Джорджии, которые никогда не делали попыток ограничений ввоза негров из Африки, но, напротив, даже желали продолжения и впредь торговли неграми. Наши северные братья, надо полагать, также не совсем хорошо себя чувствовали, слыша резкое осуждение рабовладения, так как, хотя жители северных колоний сами имели весьма мало рабов, они довольно часто занимались ввозом рабов в южные колонии.

Источник: Хрестоматия по новой истории. Часть 1. 1642-1870/Под ред. А.И.Молока, В.А.Орлова. – М., 1958, с. 47-48.

Документ 5. Статьи Конфедерации

Мы, нижеподписавшиеся делегаты штатов, упомянутых при наших именах, сим кланяемся всем, к кому этот документ придет.

Делегаты Соединенных Штатов Америки, собравшиеся на Конгресс, пятнадцатого ноября тысяча семьсот семьдесят седьмого года от Рождества Христова и во втором году независимости Америки, согласились принять известные статьи конфедерации и вечного союза между штатами Нью-Гемпширом, Массачусетс-Бэй, Род-Айлендом и Плантациями Провиденс, Коннектикутом, Нью-Йорком, Нью-Джерси, Пенсильванией, Делавэром, Мэрилендом, Виргинией, Северной Каролиной, Южной Каролиной и Джорджией.

Статья 1. Эта конфедерация должна носить название «Соединенных Штатов Америки».

Статья 2. Каждый штат сохраняет свое верховенство, свою свободу и независимость, равно как всю власть, всю юрисдикцию и все права, которые не предоставлены дословно этой конфедерацией Соединенным Штатам, собравшимся на Конгресс.

Статья 3. Каждый из перечисленных штатов вступает в прочный союз с каждым из остальных штатов для общей защиты, для обеспечения своих вольностей, для взаимной и общей пользы...

Статья 4. Чтоб лучше упрочить и увековечить взаимную дружбу и взаимные сношения между населением различных штатов этого Союза, свободные жители каждого из этих штатов, за исключением нищих, бродяг и людей, спасшихся бегством от исполнения судебного приговора, должны пользоваться всеми привилегиями и вольностями свободных граждан во всех штатах; жители каждого штата должны иметь право свободно въезжать в другие штаты или выезжать из них, должны пользоваться там наравне с местными жителями промышленными и торговыми привилегиями и должны наравне с ними подчиняться уплате налогов и пошлин...; но эти ограничения не должны доходить до запрещения увозить из одного штата ту собственность, которая была туда привезена, и перевозить ее в любой другой штат, в котором ее владелец проживает; они также не должны доходить до введения одним из штатов каких-либо налогов, податей или ограничений на собственность Соединенных Штатов или одного из них.

Если человек, виновный или обвиняемый в государственной измене, в подлоге, в особо тяжком или каком-либо другом важном преступлении, будет искать спасения в бегстве и будет отыскан в одном из Соединенных Штатов, то он должен быть выдан по требованию губернатора или исполнительной власти того штата, из которого бежал, и должен быть представлен в этот штат, где его преступление подлежит суду. ...

Статья 5. Для управления общими интересами Соединенных Штатов ежегодно должны быть назначаемы по установленному законодательным собранием каждого штата способу делегаты для съезда на Конгресс в первый понедельник ноября каждого года с представлением каждому штату права отзывать его делегатов...

Ни один из штатов не должен иметь ни менее двух представителей в Конгрессе, ни более семи; никто не может быть делегатом более трех лет в течение одного шестилетия; кто состоит в звании делегата, тот не может занимать никакую должность, находящуюся в ведении Соединенных Штатов, за которую он сам или кто-либо другой в его пользу получает жалованье, вознаграждение или денежные выгоды какого бы то ни было рода. Каждый штат должен содержать своих собственных делегатов... При разрешении вопросов в Конгрессе каждый штат должен иметь один голос.

Свобода слова и прений в Конгрессе не должна встречать препятствий ни в судах, ни в каком-либо другом месте вне Конгресса, а члена Конгресса нельзя подвергать ни аресту, ни тюремному заключению ни в то время, как он возвращается из Конгресса, ни в то время, как он отправляется в Конгресс, ни в то время, как он посещает заседания Конгресса, иначе как за государственную измену, за особо тяжкое уголовное преступление или за нарушение мира.

Статья 6. Без согласия собравшихся на Конгресс Соединенных Штатов ни один штат не должен отправлять послов к какому-нибудь королю, принцу или государству, не должен принимать от них послов и не должен вступать с ними в совещания, в соглашения, в союзы, или заключать договоры; ...

Два или более штата не могут заключать между собою трактаты, конфедерации или союз без согласия собравшихся на Конгресс Соединенных Штатов...

Ни один из штатов не имеет права предпринимать войну без согласия собравшихся на Конгресс Соединенных Штатов; исключение из этого правила допускается только в том случае, если штат подвергается неприятельскому нашествию, или если он получит достоверное сведение о намерении какого-нибудь индейского племени вторгнуться на его территорию, а в виду неминуемой опасности нельзя будет терять времени в ожидании совета от собравшихся на Конгресс Соединенных Штатов; каждый штат имеет право снаряжать военные корабли и выдавать им каперские свидетельства только после состоявшегося по решению собравшихся на Конгресс Соединенных Штатов объявления войны, но только против тех королевств, государств или их подданных, которым объявлена война, и только с соблюдением тех правил, которые будут установлены собравшимися на Конгресс Соединенными Штатами; ...

Статья 8. Все военные издержки и всякие другие расходы на общую оборону или для общей пользы, разрешенные собравшимися на Конгресс Соединенными Штатами, должны делаться из общей казны, которая должна пополняться штатами соразмерно с ценностью принадлежащей каждому штату земли...

Статья 9. Собравшимся на Конгресс Соединенным Штатам принадлежит полное и исключительное право разрешать вопросы касательно мира и войны за исключением тех случаев, которые упомянуты в шестой статье; ...

Собравшиеся на Конгресс Соединенные Штаты также должны служить высшей апелляционной инстанцией во всех спорах и недоразумениях, возникших или могущих возникнуть между двумя или более штатами касательно их границ, юрисдикции или какого-либо другого предмета; ...

Собравшимся на Конгресс Соединенным Штатам также принадлежат полное и исключительное право и власть определять количество лигатуры и ценность для той монеты, которая чеканится по их распоряжению или по рас-

поряжению отдельных штатов; устанавливать норму для весов и мер во всех Соединенных Штатах; регулировать торговлю и заведовать всеми делами с индейцами, не входящими в состав населения какого-либо штата; ... учреждать и регулировать почтовое сообщение между различными штатами на всей территории Соединенных Штатов; ... издавать правила для управления сухопутными и морскими военными силами.

Собравшиеся на Конгресс Соединенные Штаты имеют право учредить комитет, который должен заседать во время прекращения заседаний Конгресса; он должен носить название "комитета штатов" и должен состоять из одного делегата от каждого штата.

Конгресс имеет право назначать другие комитеты и гражданских должностных лиц, какие окажутся необходимыми для ведения общих дел под руководством Соединенных Штатов; он имеет право: назначать одного из своих членов председателем, лишь с тем условием, чтоб никто не занимал должности председателя более одного года в течение трех лет; приводить в ясность, какие суммы необходимы для расходов Соединенных Штатов, и собирать и расходовать эти суммы для общественных целей; занимать деньги или выпускать кредитные билеты от имени Соединенных Штатов и через каждые полгода сообщать отдельным штатам отчет о занятых суммах и о выпущенных кредитных билетах; сооружать флот и снабжать его всем нужным; устанавливать размер сухопутной армии и требовать от каждого штата участия в расходах соразмерно с числом его белого населения (эти требования имеют обязательную силу); согласно с этим законодательное собрание каждого штата должно назначать полковых офицеров, набирать, одевать и вооружать солдат...; одетые, вооруженные и снабженные офицеры и солдаты должны быть отправляемы в назначенный пункт и в срок, назначенный собравшимися на Конгресс Соединенными Штатами...

Собравшиеся на Конгресс Соединенные Штаты не имеют права без одобрения со стороны девяти штатов: предпринимать войну, выдавать в мирное время каперские свидетельства, заключать союзы, чеканить монету или уста-

навливать ее ценность, определять размер расходов, необходимых для защиты или для общих интересов Соединенных Штатов или одного из них, выпускать бумажные деньги, делать займы от имени Соединенных Штатов, делать ассигнования на расходы, устанавливать, ... какое число солдат должно быть набрано для сухопутной армии или для флота, назначать главнокомандующего армии или флота ...

Статья 13. Каждый штат должен подчиняться решениям собравшихся на Конгресс Соединенных Штатов по всем вопросам, разрешение которых предоставлено этим штатам на основании этой конфедерации. А статьи этой конфедерации должны быть ненарушимо соблюдаемы каждым штатом и союз должен быть вечен; никакая из этих статей не может быть изменена иначе, как по желанию Конгресса Соединенных Штатов и с последующего одобрения законодательных собраний каждого штата...

Источник: [WWW.RUBRICON.COM/Англо-русский лингвострановедческий словарь «Американа» \[http://www.rubricon.com/pr_americana_7.asp\]\(http://www.rubricon.com/pr_americana_7.asp\)](http://www.rubricon.com/Англо-русский_лингвострановедческий_словарь_«Американа»_http://www.rubricon.com/pr_americana_7.asp)

Документ 6. Evils that Prompted Shays' Rebellion

I cannot ... be surprised to hear your Excellency inquire, "Are your people getting mad? Are we to have the goodly fabric, that eight years were spent in raising, pulled over our heads? What is the cause of all these commotions? When and how will they end?" Although I cannot pretend to give a full and complete answer to them, yet I will make some observations which shall involve in them the best answers to the several questions in my power to give. "Are your people getting mad?" Many of them appear to be absolutely so, if an attempt to annihilate our present Constitution and dissolve the present government can be considered as evidences of insanity.

"Are we to have the goodly fabric, that eight years were spent in rearing, pulled over our heads?" There is great danger that it will be so, I think, unless the tottering system shall be supported by arms, and even then a government which has no other basis than the point of the bayonet, should one be suspended thereon, is totally different from the one established, at least in idea, by the different States that if we must have recourse to the sad experiment of arms it can hardly be said that we have sup-

ported "the goodly fabric." In this view of the matter, it may be "pulled over our heads." This probably will be the case, for there does not appear to be virtue enough among the people to preserve a perfect republican government.

"What is the cause of all these commotions?" The causes are too many and too various for me to pretend to trace and point them out. I shall therefore only mention some of those which appear to be the principal ones. Among those I may rank the ease with which property was acquired, with which credit was obtained, and debts were discharged in the time of the war. Hence people were diverted from their usual industry and economy. A luxuriant mode of living crept into vogue, and soon that income, by which the expenses of all should as much as possible be limited, was no longer considered as having anything to do with the question at what expense families ought to live, or rather which they ought not to have exceeded. The moment the day arrived when all discovered that things were fast returning back into their original channels, that the industrious were to reap the fruits of their industry, and that the indolent and improvident would soon experience the evils of their idleness and sloth, very many were startled by the idea, and instead of attempting to subject themselves to such a line of conduct, which duty to the public and a regard to their own happiness evidently pointed out, they contemplated how they should evade the necessity of reforming their system and of changing their present mode of life, they first complained of commutation, of the weight of public taxes, of the insupportable debt of the Union, of the scarcity of money, and of the cruelty of suffering the private creditors to call for their just dues. This catalogue of complaints was listened to by many. County conventions were formed, and the cry for paper money, subject to depreciation, as was declared by some of their public resolves, was the clamor of the day. But notwithstanding instructions to members of the General Court and petitions from different quarters, the majority of that body were opposed to the measures. Failing of their point, the disaffected in the first place attempted, and in many instances succeeded, to stop the courts of law, and to suspend the operations of government. This they hoped to do until they could by force sap the foundations of our Constitution, and bring into the legislature creatures of their own by which they could mold a gov-

ernment at pleasure, and make it subservient to all their purposes, and when an end should thereby be put to public and private debts, the agrarian law might follow with ease. In short, the want of industry, economy, and common honesty seem to be the causes of the present commotions.

It is impossible for me to determine "when and how they will end"; as I see little probability that they will be brought to a period, and the dignity of government supported, without bloodshed. ... The proportion of debtors run high in this State. Too many of them are against the government. The men of property and the holders of the public securities are generally supporters of our present Constitution. Few of these have been in the field, and it remains quite problematical whether they will in time so fully discover their own interests as they shall be induced thereby to lend for a season part of their property for the security of the remainder. If these classes of men should not turn out on the broad scale with spirit, and the insurgents should take the field and keep it, our Constitution will be overturned... This cannot be submitted to by the United States with impunity. They must send force to our aid: when this shall be collected, they will be equal to all purposes. ... [February 22, 1787.] I had constant applications from committees, and selectmen of the several towns in the counties of Worcester and Hampshire, praying that the effusion of blood might be avoided; while the real design, as was supposed, of these applications was to stay our operations until a new court should be elected. They had no doubt if they could keep up their influence until another choice of the legislature and the executive that matters might be molded in General Court to their wishes. This to avoid was the duty of government. As all these applications breathed the same spirit, the same answer was given to them....

In this position I remained refreshing the troops who had suffered very severe fatigue. This also gave time for the several towns to use their influence with their own people to return, if they thought proper to urge it, and to circulate among Shays' men that they would be recommended for a pardon if they would come in, and lay down their arms. The second of February I was induced to reconnoiter Shays' post on his right, left, and rear. I had received information by General Putnam before, that we

could not approach him in front. I intended to have approached him on the third inst. This reconnoitering gave him an alarm. At 3 o'clock in the morning of the third, I received an application from Wheeler, that he wished to confer with General Putnam. His request was granted. He seemed to have no object but his personal safety. No encouragement being given him on this head, he returned a little after noon. In the evening of the same day, I was informed that Shayshad left his ground, and had pointed his route towards Petersham in the county of Worcester, where he intended to make a stand as a number of towns in the vicinity had engaged to support him. Our troops were put in motion at 8 o'clock. The first part of the night was pleasant, and the weather clement, but between two and three o'clock in the morning, the wind shifting to the westward, it became very cold and squally, with considerable snow. The wind immediately arose very high, and with the light snow which fell the day before and was falling, the paths were soon filled up, the men became fatigued, and they were in a part of the country where they could not be covered in the distance of eight miles, and the cold was so increased, that they could not halt in the road to refresh themselves. Under these circumstances they were obliged to continue their march. We reached Petersham about 9 o'clock in the morning exceedingly fatigued with a march of thirty miles, part of it in a deep snow and in a most violent storm; when this abated, the cold increased and a great proportion of our men were frozen in some part or other, but none dangerously. We approached nearly the center of the town, where Shays had covered his men; and had we not been prevented from the steepness of a large hill at our entrance, and the depth of the snow, from throwing our men rapidly into it we should have arrested very probably one half this force; for they were so surprised as it was that they had not time to call in their out-parties, or even their guards. About 150 fell into our hands, and none escaped but by the most precipitate flight in different directions.

Thus that body of men who were a few days before offering the grossest insults to the best citizens of this commonwealth, and were menacing even government itself, were now nearly dispersed, without the shedding of blood but in an instance or two where the insurgents rushed on their own destruction. That so little has been shed

is owing in a measure to the patience and obedience, the zeal and the fortitude in our troops, which would have done honor to veterans. A different line of conduct which Shays flattered his troops would have been followed, would have given them support, and led them to acts of violence, while it must have buoyed up the hopes of their abettors, and stimulated them to greater exertions. ...

...I at once threw detachments into different parts of the county, for the purpose of protecting the friends to government and apprehending those who had been in arms against it. This business is pretty fully accomplished, and there are no insurgents together in arms in the site. General Benjamin Lincoln. December 4, 1786, February 22, 1787

Комментарий

The author of this two-part letter to Washington was a Independenceary veteran, whom Washington had chosen at Yorktown to receive the sword of Lord Cornwallis, and who commanded the militia that quelled Shays' Rebellion in western Massachusetts. Daniel Shays headed several hundred malcontents that terrorized Northampton, Worcester, Great Barrington and other Massachusetts communities in the Fall of 1786. During the winter his forces, grown to some 2,000 armed followers, attempted to seize the Springfield arsenal, after breaking up a session of the Supreme Court, but was checked by a small force of militia, and finally was overtaken and dispersed by Lincoln in a rout that ended at Petersham. The causes and effects of the rebellion are clearly set forth by General Lincoln to his old Commander-in-Chief.

Источник: Original Sources <http://www.originalsources.com>

Документ 7. Why the Confederation Failed to Work

In some treaties, indeed, it is expressly stipulated, that a violation of particular articles shall not have this consequence, and even that particular articles shall remain in force during war, which is in general understood to dissolve all subsisting treaties. But are there any exceptions of this sort to the Articles of Confederation? So far from it, that there is not even an express stipulation that force shall be used to compel an offending member of the Union to discharge its duty. He [Mr. Madison] observed, that the violations of the Federal Articles had been numerous and notorious. Among

the most notorious was an act of New Jersey herself; by which she expressly refused to comply with a constitutional requisition of Congress, and yielded no further to the expostulations of their deputies, than barely to rescind her vote of refusal, without passing any positive act of compliance. He did not wish to draw any rigid inferences from these observations. He thought it proper, however, that the true nature of the existing Confederacy should be investigated, and he was not anxious to strengthen the foundations on which it now stands.

Proceeding to the consideration of Mr. Patterson's plan, he stated the object of a proper plan to be two-fold-first, to preserve the Union; secondly, to provide a government that will remedy the evils felt by the states, both in their united and individual capacities. Examine Mr. Patterson's plan, and say whether it promises satisfaction in these respects.

- Will it prevent the violations of the law of nations and of treaties, which, if not prevented, must involve us in the calamities of foreign wars? The tendency of the States to these violations has been manifested in sundry instances. The files of Congress contain complaints already, from almost every nation with which treaties have been formed. Hitherto, indulgence has been shown to us. This cannot be the permanent disposition of foreign nations. A rupture with other powers is among the greatest of national calamities; it ought, therefore, to be effectually provided that no part of a nation shall have it in its power to bring them on the whole. The existing Confederacy does not sufficiently provide against this evil. The proposed amendment to it does not supply the omission. It leaves the will of the States as uncontrolled as ever.

- Will it prevent encroachments on the Federal authority? A tendency to such encroachments has been sufficiently exemplified among ourselves, as well as in every other confederated republic, ancient and modern. By the Federal Articles, transactions with the Indians appertain to Congress, yet in several instances the States have entered into treaties and wars with them. In like manner, no two or more States can form among themselves any treaties, &c., without the consent of Congress; yet Virginia and Maryland, in one instance-Pennsylvania and New Jersey, in another-have entered into compacts without previous application or subsequent apology. No

State, again, can of right raise troops in time of peace without the like consent. Of all cases of the league, this seems to require the most scrupulous observance. Has not Massachusetts, notwithstanding, (the most powerful member of the Union,) already raised a body of troops? Is she not now augmenting them, without having even deigned to apprise Congress of her intentions? In fine, have we not seen the public land dealt out to Connecticut to bribe her acquiescence in the decree constitutionally awarded against her claim on the territory of Pennsylvania?-for no other possible motive can account for the policy of Congress in that measure. If we recur to the examples of other confederacies, we shall find in all of them the same tendency of the parts to encroach on the authority of the whole.

He then reviewed the Amphictyonic and Achaean confederacies, among the ancients, and the Helvetic, Germanic, and Belgic, among the moderns; tracing their analogy to the United States in the Constitution and extent of their Federal authorities; in the tendency of the particular members to usurp on these authorities, and to bring confusion and ruin on the whole. He observed, that the plan of Mr. Patterson, besides omitting a control over the States, as a general defense of the Federal prerogatives, was particularly defective in two of its provisions. In the first place, its ratification was not to be by the people at large, but by the legislatures. ... And, in the second place, it gave to the Federal tribunal an appellate jurisdiction only even in the criminal cases enumerated. The necessity of any such provision supposed a danger of undue acquittal in the State tribunals...

- Will it prevent trespasses of the States on each other? Of these, enough has been already seen. He instanced acts of Virginia and Maryland, which gave a preference to their own citizens in cases where the citizens of other States are entitled to equality of privileges by the Articles of Confederation. He considered the emissions of paper money, and other kindred measures, as also aggressions. The States, relatively to one another, being each of them either debtor or creditor, the creditor States must suffer unjustly from every emission by the debtor States. We have seen retaliating acts on the subject, which threatened danger, not to the harmony only, but the tranquillity of the Union. The plan of Mr. Patterson, not giving even a negative on the

acts of the States left them as much at liberty as ever to execute their unrighteous projects against each other.

- Will it secure the internal tranquillity of the States themselves? The insurrections in Massachusetts admonished all the States of the danger to which they were exposed. Yet the plan of Mr. Patterson contained no provisions for supplying the defect of the Confederation on this point. According to the republican theory, indeed, right and power, being both vested in the majority, are held to be synonymous. According to fact and experience, a minority may, in an appeal to force, be an overmatch for the majority;-in the first place, if the minority happen to include all such as possess the skill and habits of military life, with such as possess the great pecuniary resources, one-third may conquer the remaining two-thirds; in the second place, one-third of those who participate in the choice of rulers may be rendered a majority by the accession of those whose poverty disqualifies them from a suffrage, and who, for obvious reasons, must be more ready to join the standard of sedition than that of established government; and, in the third place, where slavery exists, the republican theory becomes still more fallacious.

- Will it secure a good internal legislation and administration to the particular States? In developing the evils which vitiate the political system of the United States, it is proper to take into view those which prevail within the States individually, as well as those which affect them collectively; since the former indirectly affect the whole, and there is great reason to believe that the pressure of them had a full share in the motives which produced the present Convention. Under this head he enumerated and animadverted on-first, the multiplicity of the laws passed by the several States; secondly, the mutability of their laws; thirdly, the injustice of them; and, fourthly, the impotence of them;-observing that Mr. Patterson's plan contained no remedy for this dreadful class of evils, and could not therefore be received as an adequate provision for the exigencies of the community.

- Will it secure the Union against the influence of foreign powers over its members? He pretended not to say that any such influence had yet been tried; but it was naturally to be expected that occasions would produce it. As lessons which

claimed particular attention, he cited the intrigues practiced among the Amphictyonic confederates, first by the kings of Persia, and afterwards, fatally, by Philip of Macedon; among the Achaeans, first by Macedon, and afterwards, no less fatally, by Rome; among the Swiss, by Austria, France, and the lesser neighboring Powers; among the members of the Germanic body, by France, England, Spain and Russia; and in the Belgic Republic, by all the great neighboring Powers. The plan of Mr. Patterson, not giving to the general councils any negative on the will of the particular States, left the door open for the like pernicious machinations among ourselves.

- He begged the smaller States, which were most attached to Mr. Patterson's plan, to consider the situation in which it would leave them. In the first place, they would continue to bear the whole expense of maintaining their delegates in Congress. It ought not to be said that, if they were willing to bear this burden, no others had a right to complain. As far as it led the smaller States to forbear keeping up a representation, by which the public business was delayed, it was evidently a matter of common concern. An examination of the minutes of Congress would satisfy every one, that the public business had been frequently delayed by this cause; and that the States most frequently unrepresented in Congress were not the larger States. He reminded the Convention of another consequence of leaving on a small State the burden of maintaining a representation in Congress. During a considerable period of the war, one of the representatives of Delaware, in whom alone, before the signing of the Confederation, the entire vote of that State, and after that event one half of its vote, frequently resided, was a citizen and resident of Pennsylvania, and held an office in his own State incompatible with an appointment from it to Congress. During another period, the same State was represented by three delegates, two of whom were citizens of Pennsylvania, and the third a citizen of New Jersey. These expedients must have been intended to avoid the burden of supporting delegates from their own State. But whatever might have been the cause, was not, in effect, the vote of one State doubled, and the influence of another increased by it? In the second place, the coercion on which the efficacy of the plan depends can never be exerted but on themselves. The

larger States will be impregnable, the smaller only can feel the vengeance of it. ...
James Madison, 1787

Комментарий

This extract is from the report of a speech of Madison's made in the Constitutional Convention at Philadelphia (1787) against what was known as the New Jersey Plan, which left the relationship between the States and the Federal Government practically unchanged. In place of it, Madison wrote and proposed "the Virginia Plan," and throughout the convention rendered such effective service as to win for himself the title of "Father of the Constitution." Adams urged the principle of proportional representation in both Houses of the Federal Congress. His notes on the debates of the Congress of the Confederation and of the Constitutional Convention are invaluable records of those critical times in the formation of the Republic.

Источник: Original Sources <http://www.originalsources.com>

Документ 8. Конституция США 1787 г.

Мы, народ Соединенных Штатов, дабы образовать более совершенный Союз, установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, обеспечить совместную оборону, содействовать всеобщему благоденствию и закрепить блага свободы за нами и потомством нашим, торжественно провозглашаем и устанавливаем настоящую Конституцию для Соединенных Штатов Америки.

СТАТЬЯ I. РАЗДЕЛ 1. Все законодательные полномочия, сим установленные, предоставляются Конгрессу Соединенных Штатов, который состоит из сената и палаты представителей.

РАЗДЕЛ 2. Палата представителей состоит из членов, выбираемых раз в два года населением в отдельных штатах; избиратели в каждом штате должны отвечать требованиям, предъявляемым к избирателям более многочисленной палаты законодательного собрания штата. Ни одно лицо не может быть представителем, если оно не достигло возраста двадцати пяти лет, не было в течение семи лет гражданином Соединенных Штатов и не является на момент избрания жителем того штата, в коем оно выбирается. Представители и прямые налоги распределяются между отдельными штатами, которые могут быть включены в

настоящий Союз, пропорционально численности населения, каковая определяется посредством прибавления ко всему числу свободных лиц - включая тех, кто обязан находиться в услужении в течение многолетнего срока, и исключая не облагаемых налогом индейцев, - трех пятых всех прочих лиц. Всеобщее исчисление населения будет произведено в течение трех лет после первой сессии Конгресса Соединенных Штатов, а затем через каждые десять лет в порядке, установленном законом. Число представителей не должно превышать одного на каждые тридцать тысяч жителей, но каждый штат должен иметь, по меньшей мере, одного представителя; ... Палата представителей выбирает своего спикера и других должностных лиц; только она имеет исключительное право возбуждать импичмент.

РАЗДЕЛ 3. В состав сената Соединенных Штатов входят по два сенатора от каждого штата, избираемые законодательными собраниями соответствующих штатов на шесть лет; каждый сенатор имеет один голос. Когда сенаторы соберутся после первых выборов, они должны быть разделены на три по возможности равные группы. Места сенаторов первой группы становятся вакантными по истечении второго года, второй группы - по истечении четвертого года и третьей группы - по истечении шестого года, так, чтобы одна треть сенаторов могла быть переизбрана раз в два года. Если вследствие отставки или по другой причине вакансии откроются во время перерыва в работе законодательного собрания какого-либо штата, исполнительная власть одного может произвести временные назначения до следующей сессии законодательного собрания, которое таковые вакансии заполнит. Ни одно лицо не может быть сенатором, если оно не достигло возраста тридцати лет, не было в течение девяти лет гражданином Соединенных Штатов и не является на момент избрания жителем того штата, в коем оно выбирается. Вице-президент Соединенных Штатов является председателем сената, однако участвовать в голосовании может лишь в тех случаях, когда голоса делятся поровну. Сенат выбирает других своих должностных лиц, а также - в отсутствие вице-президента или когда он исполняет обязанности Президента Соединенных Штатов - председателя *pro tempore*. Только

сенат имеет исключительное право рассматривать все дела в порядке импичмента. Заседая с этой целью, сенаторы приносят присягу или дают торжественное обещание. Когда рассматривается дело Президента Соединенных Штатов, председательствует Главный судья; ни одно лицо не может быть осуждено без согласия двух третей присутствующих сенаторов. Приговор по делам импичмента ограничивается отстранением от должности и лишением права занимать и исполнять какую-либо почетную, официальную или приносящую доход должность на службе Соединенных Штатов. Однако лицо, осужденное таким образом, тем не менее, может в соответствии с законом подлежать привлечению к уголовной ответственности, суду и наказанию по приговору суда.

РАЗДЕЛ 4. Время, место и порядок проведения выборов сенаторов и представителей устанавливаются в каждом штате законодательным собранием одного; но Конгресс может в любое время своим законом установить или изменить правила проведения выборов, за исключением тех, которые касаются места выбора сенаторов. Конгресс собирается не реже одного раза в год, и его сессии начинаются в первый понедельник декабря, если только законом Конгресс не назначит другой день. ...

РАЗДЕЛ 6. Сенаторы и представители получают за свою службу вознаграждение, устанавливаемое законом и выплачиваемое казначейством Соединенных Штатов. Во всех случаях, за исключением государственной измены, тяжкого преступления и нарушений общественного порядка, они пользуются привилегией свободы от ареста во время их присутствия на сессии соответствующей палаты и во время следования туда и возвращения оттуда; ни за какое выступление или участие в дебатах в каждой палате с них не может быть спрошено в каком-либо ином месте. Ни сенатор, ни представитель в течение срока, на который он был избран, не может быть назначен на какую-либо гражданскую должность в пределах власти Соединенных Штатов, которая создана или доходы от которой увеличены за таковой срок; ни одно лицо, занимающее какую-нибудь должность на службе Соединенных Штатов, не может быть членом любой из палат во время своего пребывания в должности.

РАЗДЕЛ 7. Все законопроекты о государственных доходах исходят от палаты представителей, но, как и по другим законопроектам, сенат может соглашаться с ними или вносить к ним поправки. Каждый законопроект, принятый палатой представителей и сенатом, прежде чем стать законом, представляется Президенту Соединенных Штатов. Если он одобряет законопроект, то подписывает его; если не одобряет, то возвращает его со своими возражениями в ту палату, откуда исходил законопроект. Таковая палата заносит полностью возражения Президента в свой журнал и приступает к повторному рассмотрению законопроекта. Если после этого рассмотрения законопроект будет принят двумя третями голосов членов палаты, он направляется вместе с возражениями Президента в другую палату, которая также рассматривает его повторно. И если она одобрит законопроект двумя третями голосов, то он становится законом. Во всех указанных случаях в обеих палатах голосование производится в форме высказывания "да" и "нет" членами палаты, а имена лиц, голосовавших за и против законопроекта, заносятся в журнал соответствующей палаты. Если какой-либо законопроект не возвращен Президентом в течение десяти дней (не считая воскресений) после того, как он был ему представлен, такой законопроект становится законом так же, как если бы он был подписан Президентом; законопроект не становится законом, если по окончании сессии Конгресса он не мог быть возвращен в Конгресс. Все распоряжения, резолюции или решения, для которых может оказаться необходимым согласие и сената, и палаты представителей (за исключением вопроса о переносе заседания), представляются Президенту Соединенных Штатов и вступают в силу, только будучи им одобрены; в случае неодобрения им они могут быть снова приняты двумя третями голосов сената и палаты представителей...

РАЗДЕЛ 8. Конгресс имеет право:

устанавливать и взимать налоги, сборы, пошлины и акцизы, для того чтобы выплачивать долги, обеспечивать совместную оборону и всеобщее благоденствие Соединенных Штатов; причем все сборы, пошлины и акцизы должны быть единообразны повсеместно в Соединенных Штатах; занимать деньги в

кредит Соединенных Штатов; регулировать торговлю с иностранными государствами, между отдельными штатами и с индейскими племенами;

устанавливать повсеместно в Соединенных Штатах единообразные правила натурализации и принимать единообразные законы по вопросу о банкротствах;

чеканить монету, регулировать ценность оной и ценность иностранной монеты, устанавливать единицы весов и мер; предусматривать меры наказания за подделку ценных бумаг и находящейся в обращении монеты Соединенных Штатов;

создавать почтовые службы и почтовые пути; содействовать развитию науки и полезных ремесел, закрепляя на определенный срок за авторами и изобретателями исключительные права на их сочинения и открытия;

учреждать суды, нижестоящие по отношению к Верховному суду;

определять и карать акты пиратства, тяжкие преступления, совершаемые в открытом море, и преступления против международного права;

объявлять войну, выдавать свидетельства на каперство и репрессалии и устанавливать правила относительно захватов трофеев на суше и на воде;

формировать и обеспечивать армии, но ассигнования на эти цели не должны выделяться более чем на двухлетний срок;

создавать и содержать военно-морской флот;

издавать правила по организации сухопутных и морских сил и управлению ими;

предусматривать меры по призыву милиции для обеспечения исполнения законов Союза, подавлению мятежей и отражения вторжений;

предусматривать меры по организации, вооружению и обучению милиции и руководству той ее частью, которая может быть использована на службе Соединенных Штатов, сохраняя за штатами право назначения должностных лиц и организации подготовки милиции...

осуществлять во всех случаях исключительные законодательные полномочия в отношении округа (не превышающего десяти квадратных миль), како-

вой, будучи уступлен отдельными штатами и принят Конгрессом, станет местом пребывания правительства Соединенных Штатов; осуществлять подобную власть в отношении всех земель, приобретенных с согласия законодательного собрания штата, в котором эти земли находятся, для возведения фортов, постройки складов, арсеналов, верфей и других потребных сооружений;

издавать все законы, каковые будут необходимы и уместны для приведения в действие вышеперечисленных полномочий и всех других полномочий, предоставленных настоящей Конституцией правительству Соединенных Штатов или какому-либо департаменту или должностному лицу оною.

РАЗДЕЛ 9. Переселение или ввоз тех лиц, которых любой из штатов, ныне существующих, сочтет нужным допустить, не должны запрещаться Конгрессом до одна тысяча восемьсот восьмого года; однако таковой ввоз может облагаться налогом или пошлиной, но на сумму не более десяти долларов за каждое лицо. Действие привилегий приказа *habeas corpus* не должно приостанавливаться, если только того не потребует общественная безопасность в случаях восстания или вторжения. Не должны приниматься билли об опале или законы *ex post facto*. Не должны устанавливаться подушные подати или иные прямые налоги иначе как в соответствии с переписью или исчислением населения, проведение которого предписано выше. Не должны облагаться налогом или пошлиной товары, вывозимые из любого штата. Не должно отдаваться предпочтение - в силу какого-либо постановления о торговле или государственных доходах - портам одного штата перед портами другого; суда, следующие в какой-либо штат или из штата, не должны принуждаться к заполнению таможенных деклараций и уплате пошлин. Не должны выдаваться деньги из казначейства иначе как на основе ассигнований, предписанных законом; сообщения и отчеты о поступлениях и расходах всех государственных денег должны периодически публиковаться. Соединенные Штаты не жалуют никаких дворянских титулов; ни одно лицо, занимающее какую-нибудь приносящую доход или официальную должность на службе Соединенных Штатов, не должно без согласия Конгресса при-

нимать какое-либо подношение, вознаграждение, должность или титул любого рода от какого-либо короля, принца или иностранного государства.

РАЗДЕЛ 10. Ни один штат не может заключать какой-либо договор, вступать в союз или конфедерацию, выдавать свидетельства на каперство и репрессалии, чеканить монету, выпускать кредитные билеты, уплачивать долги чем-либо иным, кроме золотой и серебряной монеты, принимать билли об опале, законы *ex post facto* или законы, нарушающие договорные обязательства, либо жаловать дворянские титулы. Ни один штат не может без согласия Конгресса облагать какими-либо пошлинами или сборами ввоз или вывоз товаров, за исключением случаев, когда это может быть совершенно необходимо для исполнения инспекционных законов штата; чистый доход от всех сборов и пошлин, установленных штатом на ввоз или вывоз товаров, поступает в распоряжение казначейства Соединенных Штатов; все таковые законы подлежат контролю Конгресса и могут быть им пересмотрены. Ни один штат не может без согласия Конгресса устанавливать какие-либо тоннажные сборы, содержать войска или военные суда в мирное время, заключать какое-либо соглашение или договор с другим штатом или с иностранной державой либо вести войну, если только он уже не подвергся вторжению или не находится в такой неотвратимой опасности, при которой недопустимо промедление.

СТАТЬЯ II. Раздел 1. Исполнительная власть предоставляется Президенту Соединенных Штатов. Он занимает свою должность в течение четырехлетнего срока и вместе с вице-президентом, выбираемым на тот же срок, избирается следующим образом. Каждый штат назначает в таком порядке, который установит законодательное собрание оно, выборщиков в количестве, равном общему числу сенаторов и представителей, которых штат имеет право послать в Конгресс; при этом ни один сенатор или представитель или же лицо, занимающее официальную или приносящую доход должность на службе Соединенных Штатов, не могут быть назначены выборщиками. Выборщики собираются в своих штатах и голосуют бюллетенями за двух лиц, из которых, по крайней мере, одно не должно быть жителем одного с ними штата. Они же составляют

список всех лиц, за которых голосовали, с указанием числа голосов, поданных за каждого из них; этот список они подписывают, удостоверяют и направляют опечатанным в место пребывания правительства Соединенных Штатов на имя председателя сената. Председатель сената в присутствии сената и палаты представителей вскрывает все опечатанные списки, после чего голоса подсчитываются. Лицо, получившее наибольшее число голосов, становится Президентом, при условии, что таковое число составляет большинство голосов всех назначенных выборщиков; если же более чем одно лицо получили таковое большинство, имея при этом равное число голосов, тогда палата представителей незамедлительно выбирает одного из них в Президенты, голосуя бюллетенями; если ни одно лицо не получит большинства голосов, тогда названная палата таким же способом выбирает Президента из пяти лиц, которые получили наибольшее число голосов среди всех кандидатов, находившихся в списке. Но при выборах Президента голоса подаются по штатам, причем представительство от каждого штата имеет один голос; кворум в таком случае составляют члены палаты от двух третей штатов; при этом для избрания Президента необходимо большинство голосов всех штатов. В каждом случае после избрания Президента лицо, получившее наибольшее число голосов выборщиков, становится вице-президентом. Если же окажется, что два лица или более получили равное число голосов, то сенат выбирает из них вице-президента, голосуя бюллетенями. Конгресс может определить время избрания выборщиков и день, когда они подают голоса; такой день является единым повсеместно в Соединенных Штатах. Ни одно лицо, кроме гражданина по рождению или гражданина Соединенных Штатов на момент принятия настоящей Конституции, не подлежит избранию на должность Президента; равно как не подлежит избранию на эту должность какое-либо лицо, не достигшее возраста 35 лет и не проживавшее в течение четырнадцати лет в Соединенных Штатах. В случае отстранения Президента от должности или его смерти, отставки либо неспособности осуществлять полномочия и обязанности названной должности таковые переходят к вице-президенту; в случае отстранения, смерти, отставки или неспособности как

Президента, так и вице-президента Конгресс может принять закон, указывающий, какое должностное лицо будет действовать в качестве Президента; такое должностное лицо выполняет соответствующие обязанности, пока не устранена причина неспособности Президента выполнять свои обязанности или не избран новый Президент. Президент в установленные сроки получает за свою службу вознаграждение, каковое не может быть ни увеличено, ни уменьшено в течение периода, на который он был избран, и в пределах этого периода он не может получать никаких иных доходов от Соединенных Штатов или какого-либо из штатов. Перед вступлением в должность президент приносит следующую присягу или дает следующее торжественное обещание: «Я торжественно клянусь (или обещаю), что буду добросовестно исполнять должность Президента Соединенных Штатов и в полную меру сил своих буду поддерживать, охранять и защищать Конституцию Соединенных Штатов».

РАЗДЕЛ 2. Президент является главнокомандующим армией и флотом Соединенных Штатов и милицией отдельных штатов, когда она призывается на действительную службу Соединенных Штатов; он может потребовать мнение в письменном виде от высшего должностного лица в каждом из исполнительных департаментов по любому вопросу; касающемуся их должностных обязанностей; он имеет право даровать отсрочку исполнения приговора, а также помилование за преступления против Соединенных Штатов, кроме как по делам импичмента. Он имеет право по совету и с согласия сената заключать международные договоры при условии их одобрения двумя третями присутствующих сенаторов; он по совету и с согласия сената назначает послов, других официальных представителей и консулов, судей Верховного суда и всех других должностных лиц Соединенных Штатов, назначение которых Конституцией не предусматривается в ином порядке и должности которых устанавливаются законом; но Конгресс может законом предоставить право назначения таких нижестоящих должностных лиц, каких сочтет уместным, Президенту единолично, судам или главам департаментов. Президент имеет право заполнять все вакан-

сии, открывающиеся в период между сессиями сената, выдавая удостоверения на должности, срок действия которых истекает в конце его следующей сессии.

РАЗДЕЛ 3. Президент периодически дает Конгрессу информацию о положении Союза и рекомендует к его рассмотрению такие меры, которые он сочтет необходимыми и целесообразными; ...

РАЗДЕЛ 4. Президент, вице-президент и все гражданские должностные лица Соединенных Штатов могут быть отстранены от должности после осуждения в порядке импичмента за государственную измену, взяточничество или другие важные преступления и мисдиминоры.

СТАТЬЯ III. РАЗДЕЛ 1. Судебная власть Соединенных Штатов предоставляется одному Верховному суду и таким нижестоящим судам, какие Конгресс может время от времени учреждать. Судьи как Верховного, так и нижестоящих судов занимают свои должности, пока ведут себя безупречно, и в установленные сроки получают за свою службу вознаграждение, которое не может быть уменьшено во время пребывания в должности.

РАЗДЕЛ 2. Судебная власть распространяется на все дела, основанные на праве и справедливости, возникающие на основе настоящей Конституции, законов Соединенных Штатов и международных договоров, которые заключены или будут заключены от их имени, на все дела, касающиеся послов, других официальных представителей и консулов; на все дела адмиралтейства и морской юрисдикции; на споры, стороной в которых являются Соединенные Штаты; на споры между двумя или более штатами; между каким-либо штатом и гражданами другого штата, между гражданами различных штатов, между гражданами одного штата, претендующими на земли, предоставляемые другими штатами, и между штатом или гражданами ононого и иностранными государствами, гражданами или поданными. По всем делам, касающимся послов, других официальных представителей и консулов, а также по тем, в которых штат является стороной, Верховный суд наделяется первоначальной юрисдикцией. По всем другим упомянутым выше делам Верховный суд наделяется апелляционной юрисдикцией по вопросам как права, так и факта, с такими исключениями

и по таким правилам, какие устанавливает Конгресс. Дела о всех преступлениях, исключая те, которые преследуются в порядке импичмента, подлежат рассмотрению судом присяжных; таковое рассмотрение должно происходить в том штате, где преступления совершены; но когда они совершены не в пределах какого-либо штата, рассмотрение дела происходит в том месте или местах, какие Конгресс может указать в законе.

РАЗДЕЛ 3. Государственной изменой Соединенным Штатам считается только ведение войны против них или присоединение к их врагам, оказание врагам помощи и поддержки. Никто не может быть осужден за государственную измену, кроме как на основании показаний двух свидетелей об одном и том же очевидном деянии или же собственного признания на открытом заседании суда. Конгресс имеет право устанавливать наказание за государственную измену, но осуждение за государственную измену не влечет за собой поражение в правах потомства или конфискацию имущества иначе как при жизни осужденного лица.

СТАТЬЯ IV. РАЗДЕЛ 1. Полное доверие и уважение должны оказываться в каждом штате официальным актам, документам и материалам судопроизводства любого другого штата. Конгресс может путем принятия общих законов предписывать способ удостоверения подлинности таковых актов, документов и материалов судопроизводства, а также установления юридической силы оных.

РАЗДЕЛ 2. Гражданам каждого штата предоставляются все привилегии и льготы граждан других штатов. Лицо, обвиненное в одном штате в государственной измене, тяжком преступлении или ином преступлении, которое скрылось от правосудия и обнаружено в другом штате, по требованию исполнительной власти штата, из которого оно совершило побег, подлежит выдаче для препровождения в штат, юрисдикции которого подлежит это преступление. Ни одно лицо, содержащееся в услужении или на работе в одном штате по законам оного и бежавшее в другой штат, не освобождается в силу какого-либо закона или постановления последнего от услужения или работы, а должно быть выда-

но по заявлению той стороны, которая имеет право на такое услужение или работу.

РАЗДЕЛ 3. Новые штаты могут быть допущены Конгрессом в настоящий Союз, но ни один новый штат не может быть образован или создан в пределах юрисдикции какого-либо другого штата; и никакой штат не может быть образован слиянием двух или более штатов либо частей штатов без согласия законодательных собраний заинтересованных штатов, равно как и Конгресса. Конгресс имеет право распоряжаться территорией или иной собственностью, принадлежащей Соединенным Штатам, и издавать относительно них все необходимые постановления и предписания. ...

РАЗДЕЛ 4. Соединенные Штаты гарантируют каждому штату в настоящем Союзе республиканскую форму правления и защищают каждый из них от вторжения, а по ходатайству законодательного собрания или исполнительной власти (когда законодательное собрание не может быть созвано) - и от внутреннего насилия.

СТАТЬЯ V. Конгресс, когда бы ни сочли это необходимым две трети членов обеих палат, может предлагать поправки к настоящей Конституции или - по ходатайству законодательных собраний двух третей штатов - может созвать Конвент для предложения поправок; таковые поправки в обоих случаях будут иметь юридическую силу во всех отношениях как часть настоящей Конституции после их ратификации законодательными собраниями трех четвертей штатов или конвентами в трех четвертях оных в зависимости от того, какую форму ратификации предложит Конгресс. При этом ни одна поправка, которая может быть принята до одна тысяча восемьсот восьмого года, никоим образом не должна затрагивать первую и четвертую части девятого раздела первой статьи; ни один штат без его согласия не может быть лишен своего равного с другими штатами голоса в сенате.

СТАТЬЯ VI. Все долги и обязательства, существовавшие до принятия настоящей Конституции, сохраняют такую же силу для Соединенных Штатов при настоящей Конституции, как и при Конфедерации. Настоящая Конституция и

законы Соединенных Штатов, принимаемые во исполнение оной, равно как и все договоры, которые заключены или будут заключены от имени Соединенных Штатов, являются верховным правом страны; и судьи в каждом штате обязаны следовать таковому праву, что бы ему ни противоречило в Конституции или законах любого штата. Сенаторы и представители, упомянутые выше, и члены законодательных собраний отдельных штатов, равно как и исполнительные и судебные должностные лица как Соединенных Штатов, так и отдельных штатов, обязуются, давая присягу или торжественное обещание, поддерживать настоящую Конституцию; но никакая проверка религиозности не должна требоваться в качестве условия для занятия какой-либо должности или официального поста на службе Соединенных Штатов

СТАТЬЯ VII. Ратификация конвентами девяти штатов является достаточной для вступления в силу настоящей Конституции в штатах, которые оную ратифицировали. Исполнено на Конвенте по единодушному согласию присутствующих штатов семнадцатого дня сентября в одна тысяча семьсот восемьдесят седьмом году от рождества Христова и на двенадцатом году независимости Соединенных Штатов Америки. В удостоверение чего мы поставили здесь наши подписи. Далее следуют подписи. 17 сентября 1787 года

Источник: Узнай Америку. Все о США <http://www.heartlink.ur.ru/USA/>

Документ 9. «Федералист». Эссе 10

К народу штата Нью-Йорк.

В числе множества благ, которые сулит нам продуманно образованный Союз, ни одно не заслуживает более тщательного совершенствования, чем его стремление раскалывать общество и контролировать ожесточенность враждующих фракций. Ничто так не тревожит адепта идеи народных правительств в том, что касается их природы и будущего, как мысль о склонности народовластия к сему опасному злу. Поэтому он обязательно вынесет оценку любому проекту, который, не нарушая принципов, коих придерживается наш друг, предлагает надежное средство излечения. Нестабильность, несправедливость и смятение, привнесенные в органы народного самоуправления, были поистине

смертельными болезнями, повсюду приводившими народные правительства к гибели, так как они продолжают оставаться излюбленными темами, в которых противники свободы черпают наиболее лицемерные доводы для своих разглагольствований. Весьма полезные усовершенствования, внесенные американскими конституциями в модели народной власти, как древние, так и современные, не могут не вызывать справедливого восхищения, но было бы неоправданным предубеждением считать, что они полностью устранили опасность подобного рода, как этого хотели и ждали.

Наши самые серьезные и добродетельные граждане, сторонники уважения как общественных и личных убеждений, так и общественной и личной свободы, повсеместно жалуются на то, что наши правительства слишком нестабильны, что за распрями соперничающих партий забывают об общественном благе и что меры слишком уж часто принимаются ими не с учетом законов справедливости и прав меньшинства, а по решению превосходящей силы заинтересованного и властного большинства. Сколь страстно ни желали бы мы, чтобы эти жалобы оказались безосновательными, и шестые факты не позволяют нам отрицать, что они в какой-то степени справедливы. Беспристрастное рассмотрение положения наших дел обнаруживает, что некоторая часть вины за обрушившиеся на нас несчастья ошибочно возлагается на действия наших правительств.

Но вместе с тем нельзя не видеть, что существуют и иные причины многих из наших тяжелейших бед, в особенности все еще сохраняющиеся и растущего недоверия к государственным учреждениям и страха за права личности, которые испытывают наши граждане... Все это является ... результатом неустойчивости и несправедливости, которыми дух фракционности поразили наше правительство.

Под фракцией я подразумеваю группу граждан - независимо от того, составляют они большинство или меньшинство целого, — которые объединены и побуждаются к действию неким общим эмоциональным влечением или интере-

сом, противоречащим правам других граждан или долговременным и совокупным интересам общества.

Существуют два способа избавления от вреда, причиняемого фракционностью: первый — устранить ее причины, второй — контролировать ее последствия. В свою очередь, существуют два способа устранения причин, порождающих фракции: первый — уничтожить саму свободу, необходимую для их существования; второй — внушить всем гражданам одни и те же мысли, вызвать одни и те же чувства, одни и те же интересы.

Не может быть более справедливой характеристики первого из названных средств, чем то, что оно хуже самой болезни. Свобода для фракций все равно что воздух для огня — питание, без которого он немедленно гаснет. Но было бы не меньшей глупостью ликвидировать свободу, жизненно необходимую для политической жизни, лишь по той причине, что она питает фракционность...

Второе средство столь же непрактично, сколь первое было бы неразумным. Пока человеческому разуму свойственно ошибаться ... неизбежно существование различных мнений. Пока сохраняется связь между разумом человека и его эгоизмом, его мнения и чувства будут взаимно влиять друг на друга и последние будут приспосабливаться к первым. Разнообразие способностей человека, откуда и берет свое происхождение право собственности, также является столь же непреодолимым препятствием на пути к единообразию интересов. Защита этих способностей является наиважнейшей целью правительства. Защита различных и неравных способностей приобретения собственности немедленно приводит к обладанию различными по степени и виду формами собственности, а из воздействия их на чувства и воззрения соответствующих собственников проистекает появление в обществе различных интересов и разделение его на различные партии.

Таким образом, скрытые причины фракционности заложены в человеческой природе, и мы видим, как они повсюду активизируются в различной степени в зависимости от обстоятельств жизни гражданского общества. Желание иметь различные точки зрения на религию, правительство и множество других

проблем как теоретического, так и практического характера; приверженность различным лидерам, честолюбиво конкурирующим между собой за превосходство и власть над другими, или к другим личностям, чьи достоинства представляли интерес для порывов человеческой души, разделили, в свою очередь, людей на партии, разожгли в них взаимную вражду и сделали их более расположенными к взаимному раздражению и угнетению, чем к сотрудничеству во имя общего блага. Предрасположение людей к взаимной вражде столь велико, что в отсутствие существенных причин достаточно даже самых пустячных и надуманных различий, чтобы возбудить в них неприязненные страсти и привести их к жесточайшим конфликтам.

Но наиболее распространенным и стойким источником фракционности были многообразие форм собственности и неравномерность ее распределения. Те, кто обладает собственностью, и те, кто ею не обладает, всегда представляли вполне определенные интересы общества. Аналогичным образом отличаются друг от друга кредиторы и должники. Интересы земельные, производственные, коммерческие, финансовые наряду с другими, менее значимыми интересами неизбежно возникают в цивилизованных государствах и разделяют их на различные классы, руководствующиеся различными чувствами и взглядами. Регулирование этих разнообразных и противоречивых интересов составляет основную задачу современного законодательства и предполагает дух партийности и фракционности в диктуемой необходимостью и обычной деятельности правительства.

Ни одному человеку не дозволено быть судьей при рассмотрении дела, касающегося его лично, поскольку его собственные интересы, несомненно, сделают пристрастными его решения и, вполне вероятно, повредят его репутации. В равной степени — нет, даже с большим основанием — группе людей также не следует быть одновременно судьями и тяжущимися сторонами. А между тем чем являются многие важнейшие законодательные акты, как не судебными решениями, касающимися прав не только отдельных лиц, но и целых об-

ществ? И кем являются различные классы законодателей, как не заинтересованными сторонами в тех самых делах, по которым они выносят решения? ...

Бессмысленно утверждать, будто просвещенные государственные мужи способны примирить эти сталкивающиеся интересы и заставить их служить общественному благу. Просвещенные государственные деятели не всегда будут стоять у кормила власти. К тому же во многих случаях может ли вообще быть предпринято подобное примирение, принимая во внимание косвенные и отдаленные последствия, которые лишь в редких случаях возобладают над насущными выгодами, извлекаемыми одной из сторон в ущерб правам другой или в ущерб всеобщему благу. Вывод, к которому мы приходим, заключается в том, что причины, порождающие фракционность, невозможно устранить и что спасение от фракционности следует искать в средствах, контролирующих ее последствия.

Если фракция объединяет меньшинство граждан, выход из положения предлагает сам принцип республиканского правления, позволяющий большинству нанести поражение пагубным взглядам с помощью простого голосования. Этот путь может связать правительство по рукам и ногам, он может потрясти общество, но фракция окажется неспособной осуществлять и маскировать насилие, прикрываясь положениями Конституции. В то же время, если во фракцию объединяется большинство населения, то форма народного правления дает возможность фракционерам принести в жертву своему главному увлечению или интересу как общественное благо, так и права другой части граждан. А потому высокая цель, стоящая перед нашими исследованиями, заключается в том, чтобы оградить общественное благо и права личности от опасностей, которыми грозит фракционность, и вместе с тем сохранить дух и форму народного правления. Позвольте мне добавить, что эта же цель является высшим desideratum, с помощью которого эта форма правления может быть избавлена от opprobrium, столь долго довлевшего над ней, и рекомендована человечеству в качестве заслуживающей уважения и одобрения.

Какими же средствами можно достичь этой цели? Очевидно, что лишь одним из возможных двух. Следует либо воспрепятствовать тому, чтобы большинство граждан одновременно разделяло одно и то же увлечение или преследовало один и тот же интерес, или же, если такое увлечение или интерес уже охватил это большинство, то это большинство должно быть с учетом местных условий обезврежено, дабы оно оказалось не в состоянии сговориться и осуществить свои тайные планы угнетения. Хорошо известно, что в случае совпадения побудительных причин и возможностей нельзя будет полагаться ни на нравственные, ни на религиозные соображения как средство достаточного контроля. Они не являются таковым и в случаях, связанных с несправедливостью и насилием в отношении отдельных лиц, и их действенность снижается в прямой пропорции к численности объединенных одним увлечением или интересом людей, т.е., иными словами, они становятся все менее эффективными по мере возрастания необходимости в их эффективности.

Исходя из таких взглядов ... можно заключить, что чистая демократия, под каковой я подразумеваю общество, состоящее из небольшого числа граждан, собирающихся вместе и лично осуществляющих правление, не располагает средством излечения вреда, наносимого фракционностью. Общее увлечение или интерес практически во всех случаях ощутит на себе большинство. Форма правления сама по себе обеспечивает взаимное общение и согласие, и не существует ничего, что удержало бы от соблазна принести в жертву слабую сторону... По этой причине такие демократии всегда являли собой зрелище разгула страстей и раздоров, всегда оказывались несовместимыми с правом личности на безопасность или владение собственностью...

Республика, под которой я подразумеваю систему управления, осуществляющего представительную власть, открывает иные перспективы и сулит найти искомые нами целебные средства. Рассмотрим по пунктам, чем же республика отличается от чистой демократии, и тогда мы поймем природу этого лекарства и его эффективность, получаемую в результате создания союза штатов. Двумя отличиями республики от демократии являются: во-первых, делегирование

функции управления в республике небольшому числу граждан, избираемых остальными; во-вторых, большее число граждан и более обширная часть страны, на которую может быть распространена власть республики.

Результатом первого отличия республики является, в частности, то, что общественные взгляды совершенствуются и расширяется общественный кругозор, поскольку эти взгляды просеиваются через выборный орган, состоящий из граждан, чья мудрость позволяет наилучшим образом определить истинные интересы страны и чей патриотизм и стремление к справедливости с наибольшей вероятностью не допустят принесения их в жертву сиюминутным или своекорыстным соображениям. В таких условиях вполне может оказаться, что общественное мнение, выраженное представителями народа, будет в большей степени соответствовать общественному благу, чем в том случае, если его будет высказывать сам собравшийся с этой целью народ. Однако результат может быть и обратным. С помощью интриг, подкупа и других средств представителями народа могут оказаться лица, одержимые разногласиями, приверженные местным предрассудкам или таящие зловещие замыслы. Победив на выборах, они затем предадут интересы народа. Отсюда возникает вопрос: какая республика — малая или крупная — в большей степени способна избрать истинных защитников народного блага? Два очевидных довода свидетельствуют в пользу крупной. Прежде всего следует отметить, что, сколь мала ни была бы республика, избранных представителей должно быть достаточно, чтобы они могли охранять ее от тайных сговоров небольшого числа лиц, и, как бы велика республика ни была, представителей должно быть определенное количество, что позволяет предотвращать беспорядки, вносимые толпой. Стало быть, если число представителей в обоих случаях не является прямо пропорциональным числу избирателей (а в небольшой республике пропорционально превосходит число граждан), то из этого следует, что в случае, если отношение числа достойных лиц к общему числу граждан в крупной республике не меньше, чем в малой, первая предоставляет большие возможности выбора и, следовательно, большую вероятность того, что он будет правильным.

Далее, поскольку в крупной республике каждый представитель будет избран большим числом голосов, чем в малой, недостойному кандидату будет гораздо труднее добиться успеха в использовании недостойных методов, слишком часто практикуемых в ходе выборов: а волеизъявление граждан, будучи более свободным, с большей вероятностью предпочтет людей, обладающих самыми привлекательными качествами, равно как и наиболее широко признанной и устоявшейся репутацией.

Следует признать, что здесь, как и в большинстве других случаев, существует золотая середина, по обе стороны которой наличествуют сложности. Чрезмерно увеличивая число выборщиков, мы обрекаем представителей на недостаточную осведомленность о всех местных обстоятельствах и интересах, равно как и, чрезмерно уменьшая это число, обрекаем выборщиков на излишнюю привязанность к местным особенностям и тем самым лишаем их способности учитывать и защищать важные общенациональные интересы. В этом отношении федеральная Конституция являет собой удачное сочетание: решение важных и всеобщих проблем передается в ведение общенациональных законодателей, а дел частных и местных — законодательных органам штатов.

Другое отличие республики от демократии состоит в том, что республиканская форма правления предусматривает вовлечение в нее большего числа граждан и охват большей территории, и именно это обстоятельство делает фракционные объединения в условиях республики менее опасными, чем при демократии. Чем малочисленнее общество, тем меньше в нем отличных друг от друга партий и интересов: чем меньше отличных друг от друга партий и интересов, тем чаще большинство граждан оказываются приверженцами одной партии, а чем меньше число лиц, составляющих большинство, и чем меньше территория, на которой они находятся, тем легче им договориться между собой и осуществить свои планы установления тирании. Расширьте сферу действий — и у вас возникнет большее разнообразие партий и интересов, значительно уменьшится вероятность того, что у большинства появится общий повод поку-

шаться на права остальных граждан, а если таковой возникнет, всем, у кого он имеется, будет труднее осознать свою силу и действовать заодно.

Отсюда со всей ясностью следует, что всеми преимуществами, которыми обладает республика перед демократией в контроле над фракционной деятельностью, обладает и крупная республика перед малой, и то же самое можно сказать о союзе штатов по отношению к отдельным штатам, в него входящим. Заключается ли это преимущество в избрании представителей, чьи просвещенные взгляды и добродетели позволяют им возвыситься над местными предрассудками и несправедливыми замыслами? Не станем отрицать, что представительство Союза, скорее всего, будет обладать этими необходимыми достоинствами. Заключается ли это преимущество в большей гарантии безопасности вследствие большего разнообразия партий во избежание такой ситуации, когда какая-то одна партия могла бы превзойти по численности и подавить все остальные? Аналогично: возрастает ли безопасность в результате увеличения разнообразия партий в рамках Союза? Наконец, заключается ли преимущество Союза в том, что возникает больше препятствий на пути сговора и реализации тайных желаний несправедливого и заинтересованного большинства? И в этом опять-таки размеры Союза обеспечивают ему ощутимые преимущества.

Лидеры фракционных групп могут разжечь пламя в пределах своего конкретного штата, но им будет не под силу распространить пожар на остальные штаты. Та или иная религиозная секта может выродиться в политическую фракцию на какой-то части Конфедерации, но множество разных сект, раскиданных на ее огромных пространствах, должно защитить наши национальные собрания от опасностей, исходящих из этого источника. Буря вокруг проблемы бумажных денег, ликвидации долгов, равного распределения собственности и прочих недостойных и злоумышленных проектов в гораздо меньшей степени способна поразить весь Союз, чем какую-то отдельную часть его, точно так же, как недуг скорее поразит отдельное графство или район, нежели целый штат.

Таким образом, в самой масштабности территории и надлежащей структуре Союза мы видим республиканское средство от недугов, которым чаще все-

го подвержены республиканские правительства. И в полном соответствии с той степенью удовлетворения и гордости, которые мы ощущаем, будучи республиканцами, нам следует со всей энергией и целеустремленностью лелеять дух и поддерживать высокую репутацию федералистов. Публий. 22 ноября 1787 г.

Комментарий:

Для вступления в силу подписанная делегатами Конституционного конвента (май—сентябрь 1787 г.) Конституция США нуждалась в ратификации девятью из тринадцати штатов. После направления штатам текста Основного закона обострилась политическая борьба между сторонниками и противниками сильной централизованной власти и принятой Конституции - федералистами и антифедералистами. Лидерами и выразителями позиций этих политических группировок стали «отцы-основатели» - А.Гамильтон и Т.Джефферсон.

В отличие от антифедералистов, редко бравшихся за перо для обоснования собственной точки зрения по вопросу об организации власти, федералисты пользовались любой возможностью, чтобы отстоять свои «разумные», по их мнению, взгляды. В спор по вопросам, связанным с Конституцией, оказались вовлечены крупные газеты. 5 октября 1787 г. в «Индепендент газет» (Филадельфия) была опубликована первая из цикла статей за подписью «Scnline1». В ней антифедералист С. Браун подвергал критике идею создания сильного центрального правительства. В Нью-Йорке почти одновременно началась публикация серии антифедералистских статей за подписью «Cato» (Катон). В преддверии предстоящей ратификации Конституции штатами федералисты восприняли появление этих статей как серьезную опасность. 27 октября нью-йоркская газета «Индепендент джорнэл» опубликовала первое эссе за подписью «Publius» (Публий), принадлежавшее перу А.Гамильтона. На протяжении последующих десяти месяцев в нью-йоркских газетах было опубликовано еще 84 эссе видных политиков, примыкавших к лагерю федералистов. Впоследствии они были объединены под заголовком «Записки федералиста». Одним из самых содержательных документов считается эссе 10, автором которого является Дж.Мэдисон.

Источник: История США в документах <http://www.grinchevskiy.ru/>

Документ 10. Билль о правах

Поправка I. Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедание, ограничивающих свободу слова или печати или право народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями о прекращении злоупотреблений.

Поправка II. Поскольку для безопасности свободного государства необходима хорошо организованная милиция, право народа хранить и носить оружие не подлежит ограничениям.

Поправка III. В мирное время ни один солдат не должен помещаться на постой в какой-либо дом без согласия его владельца; во время же войны это допускается только в порядке, установленном законом.

Поправка IV. Право народа на неприкосновенность личности, жилища, бумаг и имущества не может нарушаться необоснованными обысками или арестами, и ордера на обыск или арест не будут выдаваться без достаточных оснований, подтвержденных присягой или торжественным заявлением. Такие ордера должны содержать подробное описание места обыска, а также подлежащих аресту лиц или имущества.

Поправка V. Никто не должен привлекаться к ответственности за тяжкое или иное позорящее преступление иначе, как по постановлению или обвинению, вынесенному Большим жури...; никто не должен дважды отвечать жизнью или телесной неприкосновенностью за одно и то же преступление; никто не должен принуждаться свидетельствовать против самого себя в уголовном деле; никто не должен лишаться жизни, свободы или имущества без законного судебного разбирательства. Никакая частная собственность не должна отбираться для общественного пользования без справедливого вознаграждения.

Поправка VI. Во всех случаях уголовного преследования обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд беспристрастных присяжных того штата и округа, где было совершено преступление...; обвиняемый имеет право требовать, чтобы ему сообщили о характере и мотивах обвинения и дали очную

ставку с показывающими против него свидетелями; обвиняемый может требовать принудительного вызова своих свидетелей и пользоваться помощью адвоката для защиты.

Поправка VII. По судебным делам, основанным на общем праве, с суммой иска, превышающей двадцать долларов, сохраняется право на суд присяжных...

Поправка VIII. Не должны требоваться непомерно большие залоги, взыскиваться чрезмерные штрафы, налагаться жестокие и необычные наказания.

Поправка IX. Перечисление в Конституции определенных прав не должно толковаться как отрицание или умаление других прав, сохраняемых народом.

Поправка X. Полномочия, не предоставляемые настоящей Конституцией Соединенным Штатам и не запрещенные ею штатам, остаются за штатами или за народом.

Комментарий: Отсутствие в тексте Конституции статей, гарантирующих гражданские права, уже в первые годы существования американского государства стало одной из основных тем политических разногласий, ассоциировавшихся со специфическими групповыми и партийными интересами. От Конгресса ожидали обещанного еще Конституционным конвентом документа, который гарантировал бы гражданам их права.

На протяжении четырех лет после принятия Конституции в Конгресс стекались многочисленные предложения штатов. Основные и наиболее часто встречающиеся из них нашли отражение в подготовленных Дж.Мэдисоном дополнениях. Они составили десять первых поправок к Конституции США, утвержденных конгрессом 25 сентября 1791г. После их ратификации законодательными собраниями штатов с 15 декабря 1791 г. они стали составной частью Конституции США под общим Названием «Билль о правах». Источник: История США в документах <http://www.grinchevskiy.ru/>

Тема 2. Территориальная экспансия США в первой половине XIX века

1. Причины территориальной экспансии США. Территориальные присоединения в 1800-1812 гг.
2. Война с Англией 1812-1815 гг.: причины, ход, результаты.
3. Зарождение идеологии экспансионизма. Доктрина Монро 1823 г.: идеология и политическая практика.
4. Территориальная экспансия в 1820-1840-х гг. Аннексия Техаса. Война с Мексикой 1846-1848 гг.: причины, ход, результаты.
5. Орегон и концепция «предопределения судьбы».

Литература

Американский экспансионизм. Новое время/Под ред. Г.Н.Севостьянова.- М., 1985.

Болховитинов Н. Н. Доктрина Монро: Происхождение и характер. - М.: 1959.

Болховитинов Н. Н. Происхождение и характер англо-американской войны 1812- 1815 годов // От Аляски до Огненной Земли: Статьи по истории и этнографии Америки. - М., 1967.- С. 142- 155.

Бурова И.И., Силинский С.В. США. – СПб., 2002.

Варнаков Ю. Г. Орегонский вопрос в освещении американского историка Фредерика Мерка // Экспансионистская политика США в первой половине XIX века: Сб. науч. трудов / Отв. ред. С. Ф. Хроленок. - Иркутск, 1981.- С. 108- 116.

Загладин Н.В. США: общество, власть, политика.- М., 1994.

Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. - М., 2001.

История внешней политики и дипломатии США. 1775-1877/Под ред. Н.Н.Болховитинова.- М., 1994.

История США/ Под ред. Г.Н.Севостьянова: В 4т.- М., 1983-1987.-Т.1.

Курилла И. И. Споры о внешней политике США в начале 40-х годов XIX веков: Дж. Тайлер и Д. Уэбстер // Вопросы истории. - 2002.- № 10.- С. 118-130.

Козенко Б.Д., Севостьянов Г.Н. История США.- Самара, 1994.

Луцков Н. Д. Присоединение Луизианы к США // Американский экспансионизм: Новое время. - М., 1985.- С. 9-28.

Медина М. Соединенные Штаты и Латинская Америка XIXв. (История экспансии США).- М., 1974.

Миньяр-Белоручев К.В. Реформы и экспансия в политике США (конец 1830-х-середина 1840-х гг.). – М., 2005.

Потокова Н. В. Захват Техаса и война с Мексикой // Американский экспансионизм. Новое время / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов.- М., 1985.- С . 90-120.

Романова Н. Х. К вопросу о политике США в отношении Испании (первая четверть XIX века) // Американский ежегодник 1987.- М., 1987.- С. 210 – 224.

Трояновская М.О. США: У истоков двухпартийной системы. – М., 1989.

Шлепаков А.Н. «Золотая лихорадка» и ее рецидив // Вопросы истории.- 1974. - №11.- С. 134-142.

Яровой В. В. Происхождение англо-американской войны 1812- 1815 годов. - Иркутск, 1987.

Методические рекомендации

Цель занятия – проследить процесс территориальных присоединений к США в период 1800-1850 гг., вскрыть его внутренние механизмы и увязать таковые с международной обстановкой, проанализировать идеологию американского экспансионизма и ее доктринальное оформление, выявить роль и воздействие территориальной экспансии на политику и социальные отношения.

Приступая к изучению темы, студент должен:

- на основе картографического материала иметь четкое представление о территории США к началу XIX в. и ее последующем росте;
- объяснить причины, обусловившие ярко выраженную экспансионистскую составляющую во внешней политике США в первой половине XIX в.

Для осмысления содержания первого вопроса уместно обратиться к тексту **документа 1** «The Importance of Louisiana to the States», ответив на вопросы:

- Почему после приобретения Луизианы Франция, по мнению Т. Джефферсона, превращалась во враждебную Соединенным Штатам державу?

- Какие события, по словам Президента США, должны были последовать за этим приобретением?

- Какие меры предлагал предпринять Джефферсон для преодоления кризиса?

Причины, обусловившие войну между США и Великобританией, весьма своеобразно озвучены в письме президента Дж.Мэдисона экс-президенту Т.Джефферсону «The Causes of the War of 1812» (**документ 2**). Подумайте, насколько мэдисоновская интерпретация конфликта 1812-1815 гг. отличается от современной, распространенной в отечественной и зарубежной науке? Об изменении характера войны для США после нападения англичан на Вашингтон и его последующего сожжения дают представление фрагменты из письма супруги Президента Долли Мэдисон сестре Анне «The Burning of Washington» и записок английского солдата – участника событий - «A British Account of the Burning of Washington» (**документ 3**). Подумайте:

- почему англо-американскую войну в США называют второй войной за независимость?

- уместно ли сравнение таких разнопорядковых явлений как Война за независимость 13 североамериканских колоний Англии 1775-1783 гг. и англо-американская война 1812-1815 гг.?

- как в двух представленных описаниях событий августа 1814 г. характеризуется личность президента Дж. Мэдисона?

- попытайтесь оценить операцию по взятию Вашингтона с военной точки зрения (была ли она результатом длительных целенаправленных усилий англичан, или своего рода «разбойничьим набегом»?). Обоснуйте свои выводы.

Изучение текста Гентского мира (**документ 4**) позволит студенту обозначить результаты войны. Третий вопрос темы требует пристального изучения рекомендованной литературы, посвященной идеологии американского экспансионизма. Основные постулаты таковой в наиболее зрелой и концентрирован-

ной форме представлены в доктрине Монро (**документ 5**). Полноценный анализ фрагмента из «Послания президента США Дж. Монро к Конгрессу» от 2 декабря 1823 г., известного под названием «доктрина Монро», возможен при условии наличия у студента представлений:

- о специфике международной обстановки, сложившейся к 1823 г., Войне за независимость испанских колоний в Латинской Америке, содержании Венского «Заключительного акта»;

- о «Священном Союзе», его правовых основах, политических последствиях принимаемых им решений;

- о целевой установке Президента Соединенных Штатов при формулировании им принципа «неколонизации», содержании этого принципа и его юридических следствиях;

- о позиции США по вопросам признания независимости латиноамериканских государств и возможной агрессии по отношению к ним со стороны «Священного Союза», либо отдельного европейского государства;

- о политико-правовом значении разделения мира на «европейскую» и «американскую» системы.

Так как доктрина Монро была неоднозначно воспринята общественным мнением и правительствами в различных странах, студенту необходимо знать:

- какие обстоятельства способствовали благожелательной оценке доктрины в Великобритании? Чем объяснялась крайне настороженная реакция Франции? Какие последствия доктрина Монро имела для России (российско-американский договор 1824 г.)?

- какова была реакция на доктрину со стороны латиноамериканских государств?

- основные подходы в отечественной историографии к оценке доктрины Монро.

В рамках четвертого вопроса надлежит проследить процесс территориальных приращений к США в 20-40-х гг. XIX в., обозначить методы, использовавшиеся американской дипломатией для его реализации, акцентировать вни-

мание на статусе принимаемых в Союз штатов. Анализ документов 6-9 («Missouri Compromise», «A Moderate View of the Missouri Compromise», «A Northern View of the Missouri Compromise», «An Apprehensive View of the Missouri Compromise») позволит сформулировать ответы на вопросы:

- какие события привели к обострению противоречий между свободными и рабовладельческими штатами в 1818 г.?

- почему территория Миссури долго не могла добиться принятия в Союз в качестве Штата?

- в чем состоял первый миссурийский компромисс 1820 г.?

- почему возникла потребность во втором миссурийском компромиссе? В чем он заключался?

- кто, по мнению Т. Джефферсона, нес главную ответственность за обострение противоречий между Севером и Югом? Почему?

- кого Дж. К. Адамс считал главным виновником раздора?

- какие аргументы для защиты позиций северян и южан предлагал Найлз? На ком, по его мнению, лежала вина в сложившейся ситуации?

- как авторы рассматриваемых документов оценивали перспективы миссурийского компромисса? Мог ли он, по их мнению, урегулировать существующие противоречия?

- к каким социальным последствиям в ближайшей исторической перспективе должен был привести рост территории США на основе политики компромисса между буржуазией Севера и плантаторами Юга?

- каковы были дальнейшие перспективы политики «великого компромисса»?

Проблема Орегона тесно связана с так называемой концепцией «предопределения судьбы». Ознакомиться с ее базовыми положениями позволит документ 10 («Manifest Destiny»).

Источники к теме 2 «Территориальная экспансия США в первой половине XIX века»

Документ 1. The Importance of Louisiana to the States

The cession of Louisiana and the Florida's by Spain to France, works most sorely on the United States. On this subject the Secretary of State has written to you fully, yet I cannot forbear recurring to it personally, so deep is the impression it makes on my mind. It completely reverses all the political relations of the United States, and will form a new epoch in our political course. Of all nations of any consideration, France is the one which, hitherto, has offered the fewest points on which we could have any conflict of right, and the most points of a communion of interests. From these causes, we have ever looked to her as our natural friend, as one with which we never could have an occasion of difference. Her growth, therefore, we viewed as our own, her misfortunes ours. There is on the globe one single spot, the possessor of which is our natural and habitual enemy.

It is New Orleans, through which the produce of three-eighths of our territory must pass to market, and from its fertility it will ere long yield more than half of our whole produce, and contain more than half of our inhabitants.

France, placing herself in that door, assumes to us the attitude of defiance. Spain might have retained it quietly for years. Her pacific dispositions, her feeble state, would induce her to increase our facilities there, so that her possession of the place would be hardly felt by us, and it would not, perhaps, be very long before some circumstance might rise, which might make the cession of it to us the price of something of more worth to her. Not so can it ever be in the hands of France: the impetuosity of her temper, the energy and restlessness of her character, placed in a point of eternal friction with us, and our character, which, though quiet and loving peace and the pursuit of wealth, is high-minded, despising wealth in competition with insult or injury, enterprising and energetic as any nation on earth; these circumstances render it impossible that France and the United States can continue long friends, when they meet in so irritable a position. They, as well as we, must be blind if they do not see this; and we must be very improvident if we do not begin to make arrangements on that hypothesis. The day that France takes possession of New Orleans, fixes the sentence which is to restrain her forever within her low-water mark. It seals the union of two nations, who, in conjunction, can maintain exclusive possession of the ocean.

From that moment, we must marry ourselves to the British fleet and nation. We must turn all our attention to a maritime force for which our resources place us on very high ground; and having formed and connected together a power which may render reinforcement of her settlements here impossible to France, make the first cannon which shall be fired in Europe the signal for the tearing up any settlement she may have made, and for holding the two continents of America in sequestration for the common purposes of the United British and American nations.

This is not a state of things we seek or desire. It is one which this measure, if adopted by France, forces on us as necessarily, as any other cause, by the laws of nature, brings on its necessary effect. It is not from a fear of France that we deprecate this measure proposed by her. For however greater her force is than ours, compared in the abstract, it is nothing in comparison to ours, when to be exerted on our soil. But it is from a sincere love of peace, and a firm persuasion, that bound to France by the interests and the strong sympathies still existing in the minds of our citizens, and holding relative positions which insure their continuance, we are secure of a long course of peace. Whereas, the change of friends, which will be rendered necessary if France changes that position, embarks us necessarily as a belligerent power in the first war of Europe. In that case, France will have held possession of New Orleans during the interval of a peace, long or short, at the end of which it will be wrested from her. Will this short-lived possession have been an equivalent to her for the transfer of such a weight into the scale of her enemy? Will not the amalgamation of a young, thriving nation, continue to that enemy the health and force which are at present so evidently on the decline? And will a few years' possession of New Orleans add equally to the strength of France? She may say she needs Louisiana for the supply of her West Indies. She does not need it in time of peace, and in war she could not depend on them ... I should suppose that all these considerations might...be brought into view of the government of France. Though stated by us, it ought not to give offense; because we do not bring them forward as a menace, but as consequences not controllable by us, but inevitable from the course of things. We mention them, not as things which we desire by any means, but as things we deprecate...

If France considers Louisiana, however, as indispensable for her views, she might perhaps be willing to look about for arrangements which might reconcile it to our interests. If anything could do this, it would be the ceding to us the island of New Orleans and the Floridas. This would certainly, in a great degree, remove the causes of jarring and irritation between us, and perhaps for such a length of time, as might produce other means of making the measure permanently conciliatory to our interests and friendships. It would, at any rate, relieve us from the necessity of taking immediate measures for countervailing such an operation by arrangements in another quarter. But still we should consider New Orleans and the Florida's as no equivalent for the risk of a quarrel with France, produced by her vicinage.

I have no doubt you have urged these considerations, on every proper occasion, with the government where you are. They are such as must have effect, if you can find means of producing thorough reflection on them by that government.... Every eye in the United States is now fixed on the affairs of Louisiana. Perhaps nothing since the Revolutionary War, has produced more uneasy sensations through the body of the nation. Notwithstanding temporary bickerings have taken place with France, she has still a strong hold on the affections of our citizens generally. I have thought it not amiss, by way of supplement to the letters of the Secretary of State, to write you this private one, to impress you with the importance we affix to this transaction. ...

I think it safe to enclose you my letters for Paris.... I leave the letters for Chancellor Livingston open for your perusal.... I wish you to be possessed of the subject, because you may be able to impress on the government of France the inevitable consequences of their taking possession of Louisiana; and though, as I here mention, the cession of New Orleans and the Floridas to us would be a palliation, yet I believe it would be no more, and that this measure will cost France, and perhaps not very long hence, a war which will annihilate her on the ocean, and place that element under the despotism of two nations, which I am not reconciled to the more because my own would be one of them. Add to this the exclusive appropriation of both continents of America as a consequence. I wish the present order of things to continue, and with a view to this I value highly a state of friendship between France and us. You know too

well how sincere I have ever been in these dispositions to doubt them. You know, too, how much I value peace, and how unwillingly I should see any event take place which would render war a necessary resource; and that all our movements should change their character and object. I am thus open with you, because I trust that you will have it in your power to impress on that government considerations, in the scale against which the possession of Louisiana is nothing. In Europe, nothing but Europe is seen, or supposed to have any right in the affairs of nations; but this little event of France's possessing herself of Louisiana, which is thrown in as nothing, as a mere make-weight in the general settlement of accounts,-this speck which now appears as an almost invisible point in the horizon, is the embryo of a tornado which will burst on the countries on both sides of the Atlantic, and involve in its effects their highest destinies. That it may yet be avoided is my sincere prayer; and if you can be the means of informing the wisdom of Bonaparte of all its consequences, you have deserved well of both countries.

Thomas Jefferson April 1802

Комментарий:

It is made plain in the accompanying letters from Jefferson to Robert R. Livingston, American Minister at Paris, and, the second, to M. du Pont de Nemours, a Delaware powder manufacturer with influential French connections, that the retention of Louisiana by France would lead to war with the United States. Both letters were written by third President, in Washington, April, 1802, shortly after news reached this country that Spain, by a secret treaty, had retroceded Louisiana and the Floridas to France. Also that Spain had withdrawn the right of deposit secured to the inhabitants of the United States by the treaty of 1795, and that the delivery was to be made at an early date. Jefferson desired and was determined, so far as lay in his power, to keep the United States a self-sustained nation. This, he saw, would be impossible if France possessed the outlet of Mississippi valley.

Источник: Original Sources <http://www.originalsources.com/>

Документ 2. The Causes of the War of 1812

France has done nothing towards adjusting our differences with her. It is understood that the Berlin and Milan Decrees are not in force against the United States, and no contravention of them can be established against her. On the contrary, positive cases rebut the allegation. Still, the manner of the French Government betrays the design of leaving Great Britain a pretext for enforcing her orders in council. And in all other respects, the grounds for our complaints remain the same.... In the meantime, the business is become more than ever puzzling. To go to war with England and not with France arms the Federalists with new matter, and divides the Republicans, some of whom, with the Quids, (extreme Democrats,) make a display of impartiality. To go to war against both presents a thousand difficulties; above all, that of shutting all the ports of the continent of Europe against our cruisers, who can do little without the use of them. It is pretty certain, also, that it would not gain over the Federalists, who would turn all those difficulties against the administration. The only consideration of weight in favor of this triangular war, as it is called, is, that it might hasten through a peace with Great Britain or France; a termination, for a while, at least, of the obstinate questions now depending with both. But even this advantage is not certain. For a prolongation of such a war might be viewed by both belligerents as desirable, with as little reason for the opinion as has prevailed in the past conduct of both. [June 22.] I inclose a paper containing the declaration of war. ... It is understood that the Federalists in Congress are to put all the strength of their talents into a protest against the war...

[July 25.] The conduct of the nation against whom this resort has been proclaimed left no choice but between that and the greater evil of a surrender of our sovereignty on the element on which all nations have equal rights, and in the free use of which the United States, as a nation whose agriculture and commerce are so closely allied, have an essential interest. The appeal to force in opposition to the force so long continued against us had become the more urgent, as every endeavor short of it had not only been fruitless, but had been followed by fresh usurpations and oppressions. The intolerable outrages committed against the crews of our vessels, which, at one time, were the result of alleged searches for deserters from British ships of war, had

grown into a like pretension, first, as to all British seamen, and next, as to all British subjects; with the invariable practice of seizing on all neutral seamen of every nation, and on all such of our own seamen as British officers interested in the abuse might please to demand. The blockading orders in council, commencing on the plea of retaliating injuries indirectly done to Great Britain, through the direct operation of French decrees against the trade of the United States with her, and on a professed disposition to proceed step by step with France in revoking them, have been since bottomed on pretensions more and more extended and arbitrary, till at length it is openly avowed as indispensable to a repeal of the orders as they affect the United States, that the French decrees be repealed as they affect Great Britain directly, and all other neutrals, as well as the United States. To this extraordinary avowal is super-added abundant evidence that the real object of the orders is, not to restore freedom to the American commerce with Great Britain, which could, indeed, be little interrupted by the decrees of France, but to destroy our lawful commerce, as interfering with her own unlawful commerce with her enemies.

The only foundation of this attempt to banish the American flag from the highway of nations, or to render it wholly subservient to the commercial views of the British government is the absurd and exploded doctrine that the ocean, not less than the land, is susceptible of occupancy and dominion; that this dominion is in the hands of Great Britain; and that her laws, not the law of nations, which is ours as well as hers, are to regulate our maritime intercourse with the rest of the world. When the United States assumed and established their rank among the nations of the earth, they assumed and established a common sovereignty on the high seas, as well as an exclusive sovereignty within their territorial limits. The one is as essential as the other to their character as an independent nation. However conceding they may have been on controvertible points, or forbearing under casual and limited injuries, they can never submit to wrongs irreparable in their kind, enormous in their amount, and indefinite in their duration; and which are avowed and justified on principles degrading the United States from the rank of a sovereign and independent power. In attaining this high rank, and the inestimable blessings attached to it, no part of the American people

had a more meritorious share than the people of New Jersey. From none, therefore, may more reasonably be expected a patriotic zeal in maintaining by the sword the unquestionable and unalienable rights acquired by it....

James Madison. May 25, 1812

Комментарий:

American second war with Great Britain was declared on June 18, 1812. Its immediate causes are set forth in this correspondence between President Madison and ex-President Jefferson, the first letter being dated May 25, 1812. Madison had been Secretary of State in Jefferson's Cabinet. Like Jefferson he was essentially a man of peace, and was not successful in his management of the war. His argument that France had respected rights of American people and that England should therefore withdraw her orders in council, was untenable. Moreover, Madison did not, as he admits, have a united country behind him, for most of the New Englanders preferred the British to the French. The War of 1812 lasted through almost half of Madison's second term.

Источник: Original Sources <http://www.originalsources.com/>

Документ 3. The Burning of Washington

My husband left me yesterday morning to join General Winder. He inquired anxiously whether I had courage or firmness to remain in the President's house until his return on the morrow, or succeeding day, and on my assurance that I had no fear but for him, and the success of our army, he left, beseeching me to take care of myself, and of the Cabinet papers, public and private. I have since received two dispatches from him, written with a pencil. The last is alarming, because he desires I should be ready at a moment's warning to enter my carriage, and leave the city; that the enemy seemed stronger than had at first been reported, and it might happen that they would reach the city with the intention of destroying it. I am accordingly ready; I have pressed as many Cabinet papers into trunks as to fill one carriage; our private property must be sacrificed, as it is impossible to procure wagons for its transportation. I am determined not to go myself until I see Mr. Madison safe, so that he can accompany me, as I hear of much hostility towards him. Disaffection stalks around

us. My friends and acquaintances are all gone, even Colonel C. with his hundred, who were stationed as a guard in this inclosure. French John (a faithful servant), with his usual activity and resolution, offers to spike the cannon at the gate, and lay a train of powder, which would blow up the British, should they enter the house. To the last proposition I positively object, without being able to make him understand why all advantages in war may not be taken.

Wednesday Morning, twelve o'clock.-Since sunrise I have been turning my spy-glass in every direction, and watching with unwearied anxiety, hoping to discover the approach of my dear husband and his friends; but, alas! I can descry only groups of military, wandering in all directions, as if there was a lack of arms, or of spirit to fight for their own fireside.

Three o'clock.-Will you believe it, my sister? we have had a battle, or skirmish, near Bladensburg, and here I am still, within sound of the cannon! Mr. Madison comes not. May God protect us! Two messengers, covered with dust, come to bid me fly; but here I mean to wait for him.... At this late hour a wagon has been procured, and I have had it filled with plate and the most valuable portable articles, belonging to the house. Whether it will reach its destination, the "Bank of Maryland," or fall into the hands of British soldiery, events must determine. Our kind friend, Mr. Carroll, has come to hasten my departure, and in a very bad humor with me, because I insist on waiting until the large picture of General Washington is secured, and it requires to be unscrewed from the wall. This process was found too tedious for these perilous moments; I have ordered the frame to be broken, and the canvas taken out. It is done! and the precious portrait placed in the hands of two gentlemen of New York, for safe keeping. And now, dear sister, I must leave this house, or the retreating army will make me a prisoner in it by filling up the road I am directed to take. When I shall again write to you, or where I shall be to-morrow, I cannot tell!

"Dolly" Madison August 23, 1814

A BRITISH ACCOUNT OF THE BURNING OF WASHINGTON

Toward morning a violent storm of rain, accompanied with thunder and lightning, came on, which disturbed the rest of all those who were exposed to it. Yet, in

spite of the disagreeableness of getting wet, I can not say that I felt disposed to grumble at the interruption, for it appeared that what I had before considered as superlatively sublime still wanted this to render it complete. The flashes of lightning seemed to vie in brilliancy with the flames which burst from the roofs of burning houses, while the thunder drowned the noise of crumbling walls, and was only interrupted by the occasional roar of cannon, and of large depots of gunpowder....

The consternation of the inhabitants was complete, and to them this was a night of terror. So confident had they been of the success of their troops, that few of them had dreamed of quitting their houses, or abandoning the city; nor was it till the fugitives from the battle began to rush in, filling every place as they came with dismay, that the President himself thought of providing for his safety. That gentleman, as I was credibly informed, had gone forth in the morning with the army, and had continued among his troops till the British forces began to make their appearance. Whether the sight of his enemies cooled his courage or not I can not say, but, according to my informer, no sooner was the glittering of our arms discernible than he began to discover that his presence was more wanted in the Senate than with the army; and having ridden through the ranks, and exhorted every man to do his duty, he hurried back to his own house, that he might prepare a feast for the entertainment of his officers, when they should return victorious. For the truth of these details I will not be answerable; but this much I know, that the feast was actually prepared, though, instead of being devoured by American officers, it went to satisfy the less delicate appetites of a party of English soldiers. When the detachment, sent out to destroy Mr. Madison's house, entered his dining parlor, they found a dinner-table spread, and covers laid for forty guest. ...

They sat down to it, therefore, not indeed in the more orderly manner, but with countenances which would not have disgraced a party of aldermen at a civic feast; and having satisfied their appetites with fewer complaints than would have probably escaped their rival gourmands, and partaken pretty freely of the wines, they finished by setting fire to the house which had so liberally entertained them.

But, as I have just observed, this was a night of dismay to the inhabitants of Washington. They were taken completely by surprise; nor could the arrival of the flood be more unexpected to the natives of the antediluvian world, than the arrival of the British army to them. The first impulse of course tempted them to fly, and the streets were in consequence crowded with soldiers and senators, men, women, and children, horses, carriages, and carts loaded with household furniture, all hastening toward a wooden bridge which crosses the Potomac. The confusion thus occasioned was terrible, and the crowd upon the bridge was such as to endanger its giving way. But Mr. Madison, having escaped among the first, was no sooner safe on the opposite bank of the river than he gave orders that the bridge should be broken down; which being obeyed, the rest were obliged to return, and to trust to the clemency of the victors.

In this manner was the night passed by both parties; and at daybreak next morning the light brigade moved into the city, while the reserve fell back to a height about half a mile in the rear. Little, however, now remained to be done, because everything marked out for destruction was already consumed. Of the senate-house, the President's palace, the barracks, the dockyard, etc., nothing could be seen, except heaps of smoking ruins; and even the bridge, a noble structure upward of a mile in length, was almost wholly demolished. There was, therefore, no farther occasion to scatter the troops, and they were accordingly kept together as much as possible on the capitol hill.

Комментарий:

"Dolly" Madison, wife of President James Madison, wrote this letter to her sister, Anna, on August 23, 1814, the day before the City of Washington was burned by the British forces commanded by General Ross and Admiral Cockburn. The portrait of George Washington, to which she refers, was painted partly by Gilbert Stuart, and completed by Winstanley, with Colonel Smith, son-in-law of President John Adams, as a model for the unfinished body and limbs. As she was fleeing the city, she encountered her husband, and they spent a sleepless night at the home of a friend near Georgetown, Virginia, "gazing at the flames, which looked as if nothing could stop

them in their mad fury." Supplementing this document is an account by a British soldier, who was present at the capture and burning of Washington. He published, after the war, "A Narrative of the Campaign of the British Army at Washington and New Orleans."

Источник: Original Sources <http://www.originalsources.com/>

Документ 4. Гентский мир

His Britannic Majesty and the United States of America desirous of terminating the war which has unhappily subsisted between the two Countries, and of restoring upon principles of perfect reciprocity, Peace, Friendship, and good understanding between them, have for that purpose appointed their respective Plenipotentiaries, that is to say, His Britannic Majesty on His part has appointed the Right Honourable James Lord Gambier, late Admiral of the White now Admiral of the Red Squadron of His Majesty's Fleet; Henry Goulburn Esquire, a Member of the Imperial Parliament and Under Secretary of State; and William Adams Esquire, Doctor of Civil Laws: And the President of the United States, by and with the advice and consent of the Senate thereof, has appointed John Quincy Adams, James A. Bayard, Henry Clay, Jonathan Russell, and Albert Gallatin, Citizens of the United States; who, after a reciprocal communication of their respective Full Powers, have agreed upon the following Articles.

Art. 1. There shall be a firm and universal Peace between His Britannic Majesty and the United States, and between their respective Countries, Territories, Cities, Towns, and People of every degree without exception of places or persons. All hostilities both by sea and land shall cease as soon as this Treaty shall have been ratified by both parties as hereinafter mentioned. All territory, places, and possessions whatsoever taken by either party from the other during the war, or which may be taken after the signing of this Treaty, excepting only the Islands hereinafter mentioned, shall be restored without delay and without causing any destruction or carrying away any of the Artillery or other public property originally captured in the said forts or places, and which shall remain therein upon the Exchange of the Ratifications of this Treaty, or any Slaves or other private property; And all Archives, Records, Deeds, and Pa-

pers, either of a public nature or belonging to private persons, which in the course of the war may have fallen into the hands of the Officers of either party, shall be, as far as may be practicable, forthwith restored and delivered to the proper authorities and persons to whom they respectively belong. Such of the Islands in the Bay of Passamaquoddy as are claimed by both parties shall remain in the possession of the party in whose occupation they may be at the time of the Exchange of the Ratifications of this Treaty until the decision respecting the title to the said Islands shall have been made in conformity with the fourth Article of this Treaty. No disposition made by this Treaty as to such possession of the Islands and territories claimed by both parties shall in any manner whatever be construed to affect the right of either.

Art. 2. Immediately after the ratifications of this Treaty by both parties as hereinafter mentioned, orders shall be sent to the Armies, Squadrons, Officers, Subjects, and Citizens of the two Powers to cease from all hostilities: and to prevent all causes of complaint which might arise on account of the prizes which may be taken at sea after the said Ratifications of this Treaty, it is reciprocally agreed that all vessels and effects which may be taken after the space of twelve days from the said Ratifications upon all parts of the Coast of North America from the Latitude of twenty three degrees North to the Latitude of fifty degrees North, and as far Eastward in the Atlantic Ocean as the thirty sixth degree of West Longitude from the Meridian of Greenwich, shall be restored on each side:-that the time shall be thirty days in all other parts of the Atlantic Ocean North of the Equinoctial Line or Equator:-and the same time for the British and Irish Channels, for the Gulf of Mexico, and all parts of the West Indies:-forty days for the North Seas for the Baltic, and for all parts of the Mediterranean-sixty days for the Atlantic Ocean South of the Equator as far as the Latitude of the Cape of Good Hope.- ninety days for every other part of the world South of the Equator, and one hundred and twenty days for all other parts of the world without exception.

Art. 3. All Prisoners of war taken on either side as well by land as by sea shall be restored as soon as practicable after the Ratifications of this Treaty as hereinafter mentioned on their paying the debts which they may have contracted during their

captivity. The two Contracting Parties respectively engage to discharge in specie the advances which may have been made by the other for the sustenance and maintenance of such prisoners.

Art. 4. Whereas it was stipulated by the second Article in the Treaty of Peace of one thousand seven hundred and eighty three between His Britannic Majesty and the United States of America that the boundary of the United States should comprehend "all Islands within twenty leagues of any part of the shores of the United States and lying between lines to be drawn due East from the points where the aforesaid boundaries between Nova Scotia on the one part and East Florida on the other shall respectively touch the Bay of Fundy and the Atlantic Ocean, excepting such Islands as now are or heretofore have been within the limits of Nova Scotia, and whereas the several Islands in the Bay of Passamaquoddy, which is part of the Bay of Fundy, and the Island of Grand Menan in the said Bay of Fundy, are claimed by the United States as being comprehended within their aforesaid boundaries, which said Islands are claimed as belonging to His Britannic Majesty as having been at the time of and previous to the aforesaid Treaty of one thousand seven hundred and eighty three within the limits of the Province of Nova Scotia: In order therefore finally to decide upon these claims it is agreed that they shall be referred to two Commissioners to be appointed in the following manner: viz: One Commissioner shall be appointed by His Britannic Majesty and one by the President of the United States, by and with the advice and consent of the Senate thereof, and the said two Commissioners so appointed shall be sworn impartially to examine and decide upon the said claims according to such evidence as shall be laid before them on the part of His Britannic Majesty and of the United States respectively. The said Commissioners shall meet at St Andrews in the Province of New Brunswick, and shall have power to adjourn to such other place or places as they shall think fit. The said Commissioners shall by a declaration or report under their hands and seals decide to which of the two Contracting parties the several Islands aforesaid do respectively belong in conformity with the true intent of the said Treaty of Peace of one thousand seven hundred and eighty three. And if the said Commissioners shall agree in their decision both parties shall consider such de-

cision as final and conclusive. It is further agreed that in the event of the two Commissioners differing upon all or any of the matters so referred to them, or in the event of both or either of the said Commissioners refusing or declining or wilfully omitting to act as such, they shall make jointly or separately a report or reports as well to the Government of His Britannic Majesty as to that of the United States, stating in detail the points on which they differ, and the grounds upon which their respective opinions have been formed, or the grounds upon which they or either of them have so refused declined or omitted to act. And His Britannic Majesty and the Government of the United States hereby agree to refer the report or reports of the said Commissioners to some friendly Sovereign or State to be then named for that purpose, and who shall be requested to decide on the differences which may be stated in the said report or reports, or upon the report of one Commissioner together with the grounds upon which the other Commissioner shall have refused, declined or omitted to act as the case may be. And if the Commissioner so refusing, declining, or omitting to act, shall also wilfully omit to state the grounds upon which he has so done in such manner that the said statement may be referred to such friendly Sovereign or State together with the report of such other Commissioner, then such Sovereign or State shall decide *ex parte* upon the said report alone. And His Britannic Majesty and the Government of the United States engage to consider the decision of such friendly Sovereign or State to be final and conclusive on all the matters so referred.

Art. 5. Whereas neither that point of the Highlands lying due North from the source of the River St Croix, and designated in the former Treaty of Peace between the two Powers as the North West Angle of Nova Scotia, nor the North Westernmost head of Connecticut River has yet been ascertained; and whereas that part of the boundary line between the Dominions of the two Powers which extends from the source of the River st Croix directly North to the above mentioned North West Angle of Nova Scotia, thence along the said Highlands which divide those Rivers that empty themselves into the River St Lawrence from those which fall into the Atlantic Ocean to the North Westernmost head of Connecticut River, thence down along the middle of that River to the forty fifth degree of North Latitude, thence by a line due

West on said latitude until it strikes the River Iroquois or Cataraquy, has not yet been surveyed: it is agreed that for these several purposes two Commissioners shall be appointed, sworn, and authorized to act exactly in the manner directed with respect to those mentioned in the next preceding Article unless otherwise specified in the present Article. The said Commissioners shall meet at se Andrews in the Province of New Brunswick, and shall have power to adjourn to such other place or places as they shall think fit. The said Commissioners shall have power to ascertain and determine the points above mentioned in conformity with the provisions of the said Treaty of Peace of one thousand seven hundred and eighty three, and shall cause the boundary aforesaid from the source of the River St Croix to the River Iroquois or Cataraquy to be surveyed and marked according to the said provisions. The said Commissioners shall make a map of the said boundary, and annex to it a declaration under their hands and seals certifying it to be the true Map of the said boundary, and particularizing the latitude and longitude of the North West Angle of Nova Scotia, of the North Westernmost head of Connecticut River, and of such other points of the said boundary as they may deem proper. And both parties agree to consider such map and declaration as finally and conclusively fixing the said boundary. And in the event of the said two Commissioners differing, or both, or either of them refusing, declining, or wilfully omitting to act, such reports, declarations, or statements shall be made by them or either of them, and such reference to a friendly Sovereign or State shall be made in all respects as in the latter part of the fourth Article is contained, and in as full a manner as if the same was herein repeated.

Art. 6. Whereas by the former Treaty of Peace that portion of the boundary of the United States from the point where the forty fifth degree of North Latitude strikes the River Iroquois or Cataraquy to the Lake Superior was declared to be "along the middle of said River into Lake Ontario, through the middle of said Lake until it strikes the communication by water between that Lake and Lake Erie, thence along the middle of said communication into Lake Erie, through the middle of said Lake until it arrives at the water communication into the Lake Huron; thence through the middle of said Lake to the water communication between that Lake and Lake Supe-

rior:" and whereas doubts have arisen what was the middle of the said River, Lakes, and water communications, and whether certain Islands lying in the same were within the Dominions of His Britannic Majesty or of the United States: In order therefore finally to decide these doubts, they shall be referred to two Commissioners to be appointed, sworn, and authorized to act exactly in the manner directed with respect to those mentioned in the next preceding Article unless otherwise specified in this present Article. The said Commissioners shall meet in the first instance at Albany in the State of New York, and shall have power to adjourn to such other place or places as they shall think fit. The said Commissioners shall by a Report or Declaration under their hands and seals, designate the boundary through the said River, Lakes, and water communications, and decide to which of the two Contracting parties the several Islands lying within the said Rivers, Lakes, and water communications, do respectively belong in conformity with the true intent of the said Treaty of one thousand seven hundred and eighty three. And both parties agree to consider such designation and decision as final and conclusive. And in the event of the said two Commissioners differing or both or either of them refusing, declining, or willfully omitting to act, such reports, declarations, or statements shall be made by them or either of them, and such reference to a friendly Sovereign or State shall be made in all respects as in the latter part of the fourth Article is contained, and in as full a manner as if the same was herein repeated.

Art.7. It is further agreed that the said two last mentioned Commissioners after they shall have executed the duties assigned to them in the preceding Article, shall be, and they are hereby, authorized upon their oaths impartially to fix and determine according to the true intent of the said Treaty of Peace of one thousand seven hundred and eighty three, that part of the boundary between the dominions of the two Powers, which extends from the water communication between Lake Huron and Lake Superior to the most North Western point of the Lake of the Woods;-to decide to which of the two Parties the several Islands lying in the Lakes, water communications, and Rivers forming the said boundary do respectively belong in conformity with the true intent of the said Treaty of Peace of one thousand seven hundred and eighty three,

and to cause such parts of the said boundary as require it to be surveyed and marked. The said Commissioners shall by a Report or declaration under their hands and seals, designate the boundary aforesaid, state their decision on the points thus referred to them, and particularize the Latitude and Longitude of the most North Western point of the Lake of the Woods, and of such other parts of the said boundary as they may deem proper. And both parties agree to consider such designation and decision as final and conclusive. And in the event of the said two Commissioners differing, or both or either of them refusing, declining, or wilfully omitting to act, such reports, declarations or statements shall be made by them or either of them, and such reference to a friendly Sovereign or State shall be made in all respects as in the latter part of the fourth Article is contained, and in as full a manner as if the same was herein revealed.

Art. 8. The several Boards of two Commissioners mentioned in the four preceding Articles shall respectively have power to appoint a Secretary, and to employ such Surveyors or other persons as they shall judge necessary. Duplicates of all their respective reports, declarations, statements, and decisions, and of their accounts, and of the Journal of their proceedings shall be delivered by them to the Agents of His Britannic Majesty and to the Agents of the United States, who may be respectively appointed and authorized to manage the business on behalf of their respective Governments. The said Commissioners shall be respectively paid in such manner as shall be agreed between the two contracting parties, such agreement being to be settled at the time of the Exchange of the Ratifications of this Treaty. And all other expenses attending the said Commissions shall be defrayed equally by the two parties. And in the case of death, sickness, resignation, or necessary absence, the place of every such Commissioner respectively shall be supplied in the same manner as such Commissioner was first appointed... It is further agreed between the two contracting parties that in case any of the Islands mentioned in any of the preceding Articles, which were in the possession of one of the parties prior to the commencement of the present war between the two Countries, should by the decision of any of the Boards of Commissioners aforesaid, or of the Sovereign or State so referred to, as in the four next preceding Articles contained, fall within the dominions of the other party, all grants of

land made previous to the commencement of the war by the party having had such possession, shall be as valid as if such Island or Islands had by such decision or decisions been adjudged to be within the dominions of the party having had such possession.

Art. 9. The United States of America engage to put an end immediately after the Ratification of the present Treaty to hostilities with all the Tribes or Nations of Indians with whom they may be at war at the time of such Ratification, and forthwith to restore to such Tribes or Nations respectively all the possessions, rights, and privileges which they may have enjoyed or been entitled to in one thousand eight hundred and eleven previous to such hostilities. Provided always that such Tribes or Nations shall agree to desist from all hostilities against the United States of America, their Citizens, and Subjects upon the Ratification of the present Treaty being notified to such Tribes or Nations, and shall so desist accordingly. And His Britannic Majesty engages on his part to put an end immediately after the Ratification of the present Treaty to hostilities with all the Tribes or Nations of Indians with whom He may be at war at the time of such Ratification, and forthwith to restore to such Tribes or Nations respectively all the possessions, rights, and privileges, which they may have enjoyed or been entitled to in one thousand eight hundred and eleven previous to such hostilities. Provided always that such Tribes or Nations shall agree to desist from all hostilities against His Britannic Majesty and His Subjects upon the Ratification of the present Treaty being notified to such Tribes or Nations, and shall so desist accordingly.

Art. 10. Whereas the Traffic in Slaves is irreconcilable with the principles of humanity and Justice, and whereas both His Majesty and the United States are desirous of continuing their efforts to promote its entire abolition, it is hereby agreed that both the contracting parties shall use their best endeavors to accomplish so desirable an object.

Art. 11. This Treaty when the same shall have been ratified on both sides without alteration by either of the contracting parties, and the Ratifications mutually exchanged, shall be binding on both parties, and the Ratifications shall be exchanged at Washington in the space of four months from this day or sooner if practicable. In

faith whereof, We the respective Plenipotentiaries have signed this Treaty, and have hereunto affixed our Seals. Done in triplicate at Ghent the twenty fourth day of December one thousand eight hundred and fourteen.

Источник: Северная Америка. Век девятнадцатый <http://america-xix.org.ru/library>

Документ 5. Доктрина Монро (из седьмого ежегодного послания Конгрессу президента Джеймса Монро 2 декабря 1823 года)

...По предложению Российского императорского правительства, переданного через имеющего постоянную резиденцию в Вашингтоне посланника императора, посланнику Соединенных Штатов в Санкт-Петербурге даны все полномочия и инструкции касательно вступлении в дружественные переговоры о взаимных правах и интересах двух держав на северо-западном побережье нашего континента... Этим дружеским шагом Правительство Соединенных Штатов желает продемонстрировать огромное значение, которое оно неизменно придавало дружбе императора, и стремление развивать наилучшее взаимопонимание с его правительством. В ходе переговоров, вызванных этим желанием, и в договоренностях, которые могут быть достигнуты, было сочтено целесообразным воспользоваться случаем для утверждения в качестве принципа, касающегося прав и интересов Соединенных Штатов, того положения, что американские континенты, добившиеся свободы и независимости и оберегающие их, отныне не должны рассматриваться как объект будущей колонизации со стороны любых европейских держав.

В самом начале последней стадии переговоров было сделано заявление о том, что в Испании и Португалии предпринимаются серьезные усилия для улучшения условий жизни народа в этих странах и что эти усилия отличаются чрезвычайной осторожностью. Вряд ли стоит упоминать, что достигнутый на сей день результат сильно отличается от ожидавшегося. Мы всегда с беспокойством и интересом наблюдали за событиями в этой части земного шара, с которой у нас не только существуют тесные взаимоотношения, но с которой связано наше происхождение. Граждане Соединенных Штатов питают самые друже-

ские чувства к своим братьям по ту сторону Атлантического океана, к их свободе и счастью. Мы никогда не принимали участия в войнах европейских держав, касающихся их самих, и это соответствует нашей политике. Мы негодуем по поводу нанесенных нам обид или готовимся к обороне лишь в случае нарушения наших прав либо возникновения угрозы им.

По необходимости мы в гораздо большей степени оказываемся вовлеченными в события, происходящие в нашем полушарии, и выступаем по поводам, которые должны быть очевидны всем хорошо осведомленным и непредубежденным наблюдателям. Политическая система союзных держав существенно отличается в этом смысле от политической системы Америки... Поэтому в интересах сохранения искренних и дружеских отношений, существующих между Соединенными Штатами и этими державами, мы обязаны объявить, что должны будем рассматривать попытку с их стороны распространить свою систему на любую часть этого полушария как представляющую опасность нашему миру и безопасности. Мы не вмешивались и не будем вмешиваться в дела уже существующих колоний или зависимых территорий какой-либо европейской державы. Но что касается правительств стран, провозгласивших и сохраняющих свою независимость, и тех, чью независимость, после тщательного изучения и на основе принципов справедливости мы признали, мы не можем рассматривать любое вмешательство европейской державы с целью угнетения этих стран или установления какого-либо контроля над ними иначе, как недружественное проявление по отношению к Соединенным Штатам...

Источник: История США: Хрестоматия. Учебное пособие для вузов/ Сост. Э.А. Иванян.- М.: Дрофа, 2005, с. 76-77.

Документ 6. Миссурийский компромисс. 6 марта 1820 года

Настоящим Сенат и Палата Представителей Конгресса Соединенных Штатов Америки признают право жителей территории Миссури, границы которой определены ниже, принять собственную Конституцию и создать правительство, принять такое название для штата, какое они посчитают подходящим.

После создания штата он будет принят с Союз равноправным с прежними штатами во всех вопросах.

РАЗДЕЛ 2. Настоящим устанавливается, что территория упомянутого штата лежит в следующих границах: Начало берётся от середины реки Миссиссиппи, находящейся на тридцать шестом градусе северной широты, далее граница ведётся на запад по указанной параллели до реки Сент-Френсис; отсюда – по течению реки до параллели тридцати шести градусов тридцати минут (приводится подробное описание линии границы). Упомянутый штат обязан ратифицировать установленные границы. Определено, что упомянутый штат должен иметь юрисдикцию на реке Миссиссиппи, и всякой другой реке, граничащей с упомянутым штатом, ровно настолько, насколько упомянутые реки формируют общую границу упомянутого штата, равнозначно любому другому штату или штатам, существующим ныне, или сформированным в будущем, границы которых проходят по перечисленным рекам. Река Миссиссиппи, и все судоходные реки и каналы, навсегда должны оставаться общими бесплатными судоходными путями ...

РАЗДЕЛ 3. Настоящим устанавливается, что всем свободным белым гражданам мужского пола, достигшим возраста двадцати одного года, и проживающим на упомянутой территории, как и всем остальным гражданам, имеющим право избирать представителей в законодательный орган данного штата, за три месяца до дня выборов должно быть предоставлено право быть избранными, и признано их право избирать представителей в следующем количестве для отдельных округов (далее – перечисление округов с указанием числа избираемых от них представителей). Выборы перечисленных представителей должны пройти в следующем мае в первый понедельник и два последующих дня...

РАЗДЕЛ 4. Настоящим устанавливается, что члены законодательного органа, избранные должным образом, уполномочены начать работу в здании правительства указанной территории во второй понедельник июня; и упомянутый орган должен иметь такие властные полномочия над любой частью упомянутой территории, какие сочтет подходящими для исполнения своих обязанностей. В

начале своей работы законодатели большинством голосов должны решить вопрос о целесообразности для жителей, проживающих на территории, границы которой определены выше, написания конституции и формирования правительства. В случае признания целесообразности, должно быть издано постановление об избрании представителей, занимающихся созданием структуры правительства и написанием конституции; указанные представители должны быть выбраны в специально определенных пропорциях к численности населения, и должны встретиться в месте и времени, указанном в постановлении, и должны выработать для населения, проживающего на упомянутой территории, конституцию и создать правительство. Определено, что конституция должна быть республиканской по сути и не противоречить Конституции Соединенных Штатов, и что законодательный орган не может вмешиваться в вопросы, связанные с землями, находящимися в собственности Соединенных Штатов, и отменять постановления Конгресса, которые могут быть изданы для установления права собственности на землю честных покупателей.

РАЗДЕЛ 5. Настоящим устанавливается, что пока не будет проведена следующая всеобщая перепись населения, упомянутый штат должен иметь право на одного представителя в Палате представителей Соединенных Штатов.

РАЗДЕЛ 6. Настоящим устанавливается, что следующие вопросы должны быть предложены законодательному органу упомянутой территории Миссури, когда он будет сформирован, для одобрения или отклонения; в случае одобрения Соединенные Штаты обязаны признать это решение:

Первое. В каждом поселении один надел площадью шестнадцать квадратных миль, а в случае продажи или иного отчуждения этих наделов, то – равнозначные им, должны быть переданы властям штатов для организации школ.

Второе. Соляные источники, числом не более двенадцати, и участки вокруг них площадью шесть квадратных миль должны быть переданы в управление упомянутому штату. Источники определяет законодательный орган штата в срок до первого января тысяча восемьсот двадцать пятого года; определенные источники могут быть использованы в соответствии с постановлениями, выпу-

щенными законодательным органом. Указано, что соляные источники, право собственности, на которые закреплено за частным лицом или частными лицами, не могут быть переданы упомянутому штату в соответствии с данным разделом. Дополнительно указано, что без согласия Конгресса США законодательный орган территории никогда не сможет продать источники, или передать их в аренду сроком более чем на десять лет.

Третье. Пять процентов из дохода от продажи земли, лежащей в пределах, установленных выше, и продажа которой была санкционирована Конгрессом в срок после первого января следующего года, должны быть использованы на строительство общественных дорог и каналов. Три пятых части этой суммы должны поступить в распоряжение законодательного органа штата, и израсходованы на строительство дорог и каналов внутри штата, две пятых – в распоряжение Конгресса США и израсходованы на строительство путей сообщения, ведущих на территорию штата.

Четвертое. Участок площадью в четыре квадратных мили земли должен быть предоставлен упомянутому штату для постройки здания правительства, выбор места осуществляет законодательный орган штата...

Пятое. Участок в тридцать шесть квадратных миль или целое поселение, которые выберет Президент Соединенных Штатов, вместе с другими участками, прежде назначенными для этого, должны быть закреплены для создания университетского городка... В случае если соответствующими постановлениями будут одобрены пять условий, перечисленные в данном разделе, земли, выбранные для этого после первого января, освобождаются от всяческих налогов и податей сроком на пять лет, начиная от дня продажи. Далее признается, что все земельные пожалования, сделанные за военную службу во время последней войны, и которые будут сделаны позже, на всё время пока они находятся во владении получателя земельного патента, или его наследников, освобождаются от налогов на срок трех лет с момента получения патента на земельный участок. ...

РАЗДЕЛ 8. Настоящим устанавливается, что на территории, уступленной Францией Соединенным Штатам под названием Луизиана, которая находится к северу от тридцать шестого градуса тридцати минут северной широты и не включена в пределы штата, рассмотренного этим актом, навсегда запрещаются рабство и подневольный труд, кроме случаев наказания за преступление, о чем заинтересованные стороны должным образом оповещаются. Определено, что всегда, когда на данную территорию проникает человек, избегающий законно признаваемых в любом штате и территории Соединенных Штатов подневольного труда или службы, этот человек должен быть законным образом задержан и передан человеку, требующему от него вышеупомянутой работы или службы.

Источник: Северная Америка. Век девятнадцатый http://america-xix.org.ru/library/missouri_compromise/

Документ 7. A Northern View of the Missouri Compromise

I HAD some conversation with Calhoun on the slave question pending in Congress. He said he did not think it would produce a dissolution of the Union, but, if it should, the South would be from necessity compelled to form an alliance, offensive and defensive, with Great Britain. I said that would be returning to the colonial state.

He said, yes, pretty much, but it would be forced upon them. I asked him whether he thought, if by the effect of this alliance, offensive and defensive, the population of the North should be cut off from its natural outlet upon the ocean, it would fall back upon its rocks bound hand and foot, to starve, or whether it would not retain its powers of locomotion to move southward by land. Then, he said, they would find it necessary to make their communities all military. I pressed the conversation no further; but if the dissolution of the Union should result from the slave question, it is as obvious as anything that can be foreseen of futurity, that it must shortly afterwards be followed by the universal emancipation of the slaves....

After this meeting, I walked home with Calhoun, who said that the principles which I had avowed were just and noble; but that in the Southern country, whenever they were mentioned, they were always understood as applying only to white men. Domestic labor was confined to the blacks, and such was the prejudice, that if he,

who was the most popular man in his district, were to keep a white servant in his house, his character and reputation would be irretrievably ruined.

I said that this confounding of the ideas of servitude and labor was one of the bad effects of slavery; but he thought it attended with many excellent consequences. It did not apply to all kinds of labor-not, for example, to farming. He himself had often held the plough; so had his father. Manufacturing and mechanical labor was not degrading. It was only manual labor-the proper work of slaves. No white person could descend to that. And it was the best guarantee to equality among the whites. It produced an unvarying level among them. It not only did not excite, but did not even admit of inequalities, by which one white man could dominate over another.

I told Calhoun I could not see things in the same light. It is, in truth, all perverted sentiment-mistaking labor for slavery, and dominion for freedom. The discussion of this Missouri question has betrayed the secret of their souls. In the abstract they admit that slavery is an evil, they disclaim all participation in the introduction of it, and cast it all upon the shoulders of our old Grandam Britain. But when probed to the quick upon it, they show at the bottom of their souls pride and vainglory in their condition of masterdom. They fancy themselves more generous and noble-hearted than the plain freemen who labor for subsistence. They look down upon the simplicity of a Yankee's manners, because he has no habits of overbearing like theirs and cannot treat negroes like dogs....

The impression produced upon my mind by the progress of this discussion is, that the bargain between freedom and slavery contained in the Constitution of the United States is morally and politically vicious, inconsistent with the principles upon which alone our Independence can be justified; cruel and oppressive, by riveting the chains of slavery, by pledging the faith of freedom to maintain and perpetuate the tyranny of the master; and grossly unequal and impolitic, by admitting that slaves are at once enemies to be kept in subjection, property to be secured or restored to their owners, and persons not to be represented themselves, but for whom their masters are privileged with nearly a double share of representation. The consequence has been that this slave representation has governed the Union. Benjamin portioned above his

brethren has ravined as a wolf. In the morning he has devoured the prey, and at night he has divided the spoil. It would be no difficult matter to prove, by reviewing the history of the Union under this Constitution, that almost everything which has contributed to the honor and welfare of the nation has been accomplished in despite of them or forced upon them, and that everything unpropitious and dishonorable, including the blunders and follies of their adversaries, may be traced to them. I have favored this Missouri Compromise, believing it to be all that could be effected under the present Constitution, and from extreme unwillingness to put the Union at hazard. But perhaps it would have been a wiser as well as a bolder course to have persisted in the restriction upon Missouri, till it should have terminated in a convention of the States to revise and amend the Constitution. This would have produced a new Union of thirteen or fourteen States unpolluted with slavery, with a great and glorious object to effect, namely, that of rallying to their standard the other States by the universal emancipation of their slaves. If the Union must be dissolved, slavery is precisely the question upon which it ought to break. ... John Quincy Adams

Документ 8. A Moderate View of the Missouri Compromise

It is established (so far as large majorities in both houses of Congress can establish it), that the power to check the progress of a slave population within the territories of the United States, exists by the Constitution; but admitted that it was not expedient to exert that power in regard to Missouri and Arkansas. The latter depended on many considerations of no ordinary importance: the safety and feelings of the white population in several of the States appeared to be involved in it, and the rights and feelings of others were as deeply concerned in the subject at large. In this conflict of interests, among persons who possibly desired the same ultimate issue, though their views of it were diametrically opposed, a spirit of conciliation prevailed and a compromise was effected.

The people of those sections of country in which there are few or no slaves or persons of color, very imperfectly appreciate the wants, necessities or general principle of others differently situated. Collectively, the latter deprecate slavery as severely as the former, and dread its increase-but individual cupidity and rashness acts against

the common sentiment, in the hope that an event which everybody believes must happen, may not happen in their day. It is thus that too many of us act about death; we are sure it must come, yet we commit wrong to acquire property, just as if we should hold and enjoy it forever! That the slave population will, at some certain period, cause the most horrible catastrophe, cannot be doubted-those who possess them act defensively in behalf of all that is nearest and dearest to them, when they endeavor to acquire all the strength and influence to meet that period which they can; and hence the political and civil opposition of these to the restriction which was proposed to be laid on Missouri, &c. They have the offensive population, and no feasible plan has yet been contrived to rid them of it, if they were disposed so to do. Will the people of any of the States, so much alive to humanity, pass acts to encourage emancipation by agreeing to receive the emancipated-what will they do, what can they do, to assist the people of others to relieve themselves of their unfortunate condition? It is easy to use severe terms against the practice of slavery-but let us first tell the Southern people what they can safely do to abolish it, before we, by wholesale, condemn them.

No one can hate slavery more than I do-it is a thing opposed to every principle that operates on my mind, as an individual-and, in my own private circle, I do much to discourage it. I am, also, exceedingly jealous of it, so far as it affects my political rights as a citizen of the United States, entitled to be fairly and fully represented, and no more. But I can make great allowances for those who hold slaves in districts where they abound-where, in many cases, their emancipation might be an act of cruelty to them and of most serious injury to the white population. Their difference of color is an insuperable barrier to their incorporation within the society; and the mixture of free blacks with slaves is detrimental to the happiness of both, the cause of uncounted crimes. Yet I think that some have urged their defensive character too far-without a proper respect for the rights and feelings of others, whose business it is also to judge on the matter, as applicable to an extension of the evil. But we advocated the compromise, as fixing certain points for the future government of all the parties concerned; believing that the moral and political evil of spreading slavery over Missouri

and even in Arkansas, was not greater than that which might have arisen from restriction, though to restrict was right in itself. The harmony of the Union, and the peace and prosperity of the white population, most excited our sympathies. We did not fear the dreadful things which some silly folks talked of, but apprehended geographical oppositions which might lead to the worst of calamities. We had no pleasant feeling on the compromise, for bad was the best that could be done. Nevertheless, we hoped that the contest was at an end, and that things would settle down and adapt themselves to the agreement which necessity imposed.

Thus situated, it was with no little concern that we saw in the constitution which Missouri was about to offer for the sanction of Congress, new causes of collision. The objectionable provisions cannot be of any use to the new State, as to the things which they aim at. We are willing to believe that they were unthinkingly introduced; but they have the appearance of braving opposition, and of manifesting a spirit which the meekest man feels disposed to resist—to say nothing of one of them as being contrary to the Constitution of the United States—that to prevent the emigration and settlement of free blacks and mulattoes. It appears that some of the former and a number of the latter are entitled to bounty lands, for services rendered in the late war: if their lots should be in Missouri, it is idle to pretend they may not settle upon and enjoy them, if they please. But we are not disposed to examine the subject in detail—the principle adopted by the convention of Missouri, to give our opinion of it in a few words, is destructive of the federative character of our great compact, and may just as well apply to the exclusion of persons with black hair or blue eyes; and no one can seriously apprehend injury from the emigration of free people of color to a slaveholding state. It would be about as reasonable as to expect that the Mississippi will discharge her waters into the lakes, instead of naturally to disembogue them into the Gulf of Mexico.

The result, in the House of Representatives, was anticipated; but we did think that both Houses, with large majorities, would have so decided, as to striking out the offensive provisions, for the sake of harmony, in the spirit of the compromise: all would then have been well, and a great deal of time, trouble and anxiety saved. We

totally reject the idea that anything which it is the business of Congress to do, should be left to the judiciary or any other power. With due deference to the eminent gentleman who proposed it, we regret that he did it; for had his plan been adopted, who can tell where the precedent would have stopped? But we think it more strange that, because Missouri was empowered to make a constitution, it should be argued that Congress was bound to accept it. Why, then, are constitutions offered, referred to committees, and sanctioned by both Houses? All this is mere mummery, if they are to be accepted at any rate-as contended for by some of the members. No one wishes harm to the people of Missouri-they are of our own kindred and lineage; they may have urged their claims imprudently, and, in our belief, have mistaken their true interests-but they have a right to judge for themselves; and if that judgment is repugnant to the general opinion or principle on the matter, they will yield it, we trust, to the law, and respect the majority.

We had written thus far when we first saw the resolution offered by Mr. Eustis, in the House of Representatives, on Tuesday last.... It precisely meets our wishes, so far as it goes, and may accomplish all that either party is really just now disposed to contend for. The anti-restriction members, as well as others, regretted the existence of certain clauses in the constitution of Missouri, as unnecessary, and calculated only to create doubts and excite opposition. Let them be expunged by the unanimous voice of Congress, and then we shall hope for an obliteration of the feelings which this unfortunate controversy has given birth to, and that all will be willing to disavow sectional interests within the body of the Republic; the peace and prosperity of which can only be maintained by a spirit of forbearance and moderation: and, if we must differ in opinion, let us differ like rational beings, and grant to others the rights which we assume for ourselves, always recollecting that the fairly expressed will of the majority must govern. Hezekiah Niles

Документ 9. An Apprehensive View of the Missouri Compromise

ALTHOUGH I had laid down a law to myself, never to write, talk, or even think of politics, to know nothing of public affairs, and therefore had ceased to read newspapers, yet the Missouri question aroused and filled me with alarm. The old

schism of Federal and Republican threatened nothing, because it existed in every State, and united them together by the fraternism of party. But the coincidence of a marked principle, moral and political, with a geographical line, once conceived, I feared would never more be obliterated from the mind; that it would be recurring on every occasion and renewing irritations, until it would kindle such mutual and mortal hatred, as to render separation preferable to eternal discord. I have been among the most sanguine in believing that our Union would be of long duration. I now doubt it much, and see the event at no great distance, and the direct consequence of this question; not by the line which has been so confidently counted on; the laws of nature control this; but by the Potomac, Ohio and Missouri, or more probably, the Mississippi upwards to our northern boundary....

I CAN say, with conscious truth, that there is not a man on earth who would sacrifice more than I would to relieve us from this heavy reproach, in any practicable way. The cession of that kind of property, for so it is misnamed, is a bagatelle which would not cost me a second thought, if, in that way, a general emancipation and expatriation could be effected; and, gradually, and with due sacrifices, I think it might be. But as it is, we have the wolf by the ears, and we can neither hold him, nor safely let him go. Justice is in one scale, and self-preservation in the other.

Of one thing I am certain, that as the passage of slaves from one State to another, would not make a slave of a single human being who would not be so without it, so their diffusion over a greater surface would make them individually happier, and proportionally facilitate the accomplishment of their emancipation, by dividing the burden on a greater number of coadjutors. An abstinence too, from this act of power, would remove the jealousy excited by the undertaking of Congress to regulate the condition of the different descriptions of men composing a State. This certainly is the exclusive right of every State, which nothing in the Constitution has taken from them and given to the general government. ...

I regret that I am now to die in the belief, that the useless sacrifice of themselves by the generation of 1776, to acquire self-government and happiness to their country, is to be thrown away by the unwise and unworthy passions of their sons, and

that my only consolation is to be, that I live not to weep over it. If they would but dispassionately weigh the blessings they will throw away, against an abstract principle more likely to be effected by union than by scission, they would pause before they would perpetrate this act of suicide on themselves, and of treason against the hopes of the world....

THE Missouri Question is a mere party trick. The leaders of federalism, defeated in their schemes of obtaining power by rallying partisans to the principle of monarchism, a principle of personal not of local division, have changed their tack, and thrown out another barrel to the whale. They are taking advantage of the virtuous feelings of the people to effect a division of parties by a geographical line; they expect that this will insure them, on local principles, the majority they could never obtain on principles of federalism; but they are still putting their shoulder to the wrong wheel; they are wasting Jeremiads on the miseries of slavery, as if we were advocates for it. ...

Some of these leaders, if they could attain the power, their ambition would rather use it to keep the Union together, but others have ever had in view its separation. If they push it to that, they will find the line of separation very different from their 360 of latitude, and as manufacturing and navigating States, they will have quarrelled with their bread and butter, and I fear not that after a little trial they will think better of it, and return to the embraces of their natural and best friends. But this scheme of party I leave to those who are to live under its consequences. We who have gone before have perfumed an honest duty, by putting in the power of our successors a state of happiness which no nation ever before had within their choice. If that choice is to throw it away, the dead will have neither the power nor the right to control them. I must hope, nevertheless, that the mass of our honest and well-meaning brethren of the other States, will discover the use which designing leaders are making of their best feelings, and will see the precipice to which they are lead, before they take she fatal leap.... Thomas Jefferson

Комментарий к документам 6-9

The Missouri Compromise was the first of the great measures that followed the spirit of mutual accommodation found in the Constitution itself. It was an arrangement between the free and slave States, embodied in an Act of Congress approved March 6, 1820, which provided for the admission of Missouri into the Union as a slave State, but which prohibited slavery in all other Louisiana territory north of the southern boundary line of Missouri. Jefferson betrays both apprehension and alarm for the future of the Union, in these three letters written in 1820. It is the Southern view of a lukewarm slaveholder. Following it is the Northern view taken from the journal of John Quincy Adams, then (1820) Secretary of State. His prophecy of civil war, in the third paragraph, was fulfilled in 1861. Niles, whose moderate view follows, founded (1815) and edited "Niles' Weekly Register," the files of which are an invaluable record of contemporary events.

Источник: Original Sources <http://www.originalsources.com/>

Документ 10. John L. O'Sullivan on Manifest Destiny, 1839

The American people having derived their origin from many other nations, and the Declaration of National Independence being entirely based on the great principle of human equality, these facts demonstrate at once our disconnected position as regards any other nation; that we have, in reality, but little connection with the past history of any of them, and still less with all antiquity, its glories, or its crimes. On the contrary, our national birth was the beginning of a new history, the formation and progress of an untried political system, which separates us from the past and connects us with the future only; and so far as regards the entire development of the natural rights of man, in moral, political, and national life, we may confidently assume that our country is destined to be the great nation of futurity.

It is so destined, because the principle upon which a nation is organized fixes its destiny, and that of equality is perfect, is universal. It presides in all the operations of the physical world, and it is also the conscious law of the soul - the self-evident dictates of morality, which accurately defines the duty of man to man, and consequently man's rights as man. Besides, the truthful annals of any nation furnish abundant evidence, that its happiness, its greatness, its duration, were always proportion-

ate to the democratic equality in its system of government. ... What friend of human liberty, civilization, and refinement, can cast his view over the past history of the monarchies and aristocracies of antiquity, and not deplore that they ever existed? What philanthropist can contemplate the oppressions, the cruelties, and injustice inflicted by them on the masses of mankind, and not turn with moral horror from the retrospect?

America is destined for better deeds. It is our unparalleled glory that we have no reminiscences of battle fields, but in defense of humanity, of the oppressed of all nations, of the rights of conscience, the rights of personal enfranchisement. Our annals describe no scenes of horrid carnage, where men were led on by hundreds of thousands to slay one another, dupes and victims to emperors, kings, nobles, demons in the human form called heroes. We have had patriots to defend our homes, our liberties, but no aspirants to crowns or thrones; nor have the American people ever suffered themselves to be led on by wicked ambition to depopulate the land, to spread desolation far and wide, that a human being might be placed on a seat of supremacy.

We have no interest in the scenes of antiquity, only as lessons of avoidance of nearly all their examples. The expansive future is our arena, and for our history. We are entering on its untrodden space, with the truths of God in our minds, beneficent objects in our hearts, and with a clear conscience unsullied by the past. We are the nation of human progress, and who will, what can, set limits to our onward march? Providence is with us, and no earthly power can. We point to the everlasting truth on the first page of our national declaration, and we proclaim to the millions of other lands, that "the gates of hell" -- the powers of aristocracy and monarchy -- "shall not prevail against it."

The far-reaching, the boundless future will be the era of American greatness. In its magnificent domain of space and time, the nation of many nations is destined to manifest to mankind the excellence of divine principles; to establish on earth the noblest temple ever dedicated to the worship of the Most High - the Sacred and the True. Its floor shall be a hemisphere - its roof the firmament of the star-studded heavens, and its congregation an Union of many Republics, comprising hundreds of happy

millions, calling, owning no man master, but governed by God's natural and moral law of equality, the law of brotherhood - of "peace and good will amongst men." ...

Yes, we are the nation of progress, of individual freedom, of universal enfranchisement. Equality of rights is the cynosure of our union of States, the grand exemplar of the correlative equality of individuals; and while truth sheds its effulgence, we cannot retrograde, without dissolving the one and subverting the other. We must onward to the fulfillment of our mission - to the entire development of the principle of our organization - freedom of conscience, freedom of person, freedom of trade and business pursuits, universality of freedom and equality. This is our high destiny, and in nature's eternal, inevitable decree of cause and effect we must accomplish it. All this will be our future history, to establish on earth the moral dignity and salvation of man - the immutable truth and beneficence of God. For this blessed mission to the nations of the world, which are shut out from the life-giving light of truth, has America been chosen; and her high example shall smite unto death the tyranny of kings, hierarchs, and oligarchs, and carry the glad tidings of peace and good will where myriads now endure an existence scarcely more enviable than that of beasts of the field. Who, then, can doubt that our country is destined to be the great nation of futurity?

Комментарий:

The term manifest destiny originated in the 1840s. It expressed the belief that it was Anglo-Saxon Americans' providential mission to expand their civilization and institutions across the breadth of North America. This expansion would involve not merely territorial aggrandizement but the progress of liberty and individual economic opportunity as well. The phrase «manifest destiny» was first employed by John L. O'Sullivan in an article on the annexation of Texas published in the July-August 1845 edition of the United States Magazine and Democratic Review, which he edited. It was, O'Sullivan claimed, «our manifest destiny to overspread the continent allotted by Providence for the free development of our yearly multiplying millions». The term and the concept were taken up by those desiring to secure Oregon Territory, California, Mexican land in the Southwest, and, in the 1850s, Cuba. Originally a partisan Democratic issue, «manifest destiny» gained Republican adherents as time

passed. By the end of the century, expansionists were employing quasi-Darwinist reasoning to argue that because its «Anglo-Saxon heritage» made America supremely fit, it had become the nation's «manifest destiny» to extend its influence beyond its continental boundaries into the Pacific and Caribbean basins.

Источник: История США <http://amstd.spb.ru>

Тема 3. Законодательство периода второй либерально-демократической революции в США (1861-1877 гг.)

1. Кризис 50-х гг. XIX в. Конституция Конфедерации 1861 г. и реакция на нее со стороны Республиканской партии.

2. Гомстед-акт.

3. Прокламация об освобождении рабов. Трансформация платформы А.Линкольна и Республиканской партии по вопросу о рабстве.

4. Геттинсбергская речь Авраама Линкольна (19.XI.1863).

5. «Черные кодексы» Миссиссиппи и Луизианы.

6. XIII, XIV, XV поправки к Конституции США, Первый закон о Реконструкции (02.III.1867) и президентское вето на него.

Литература

Болховитинов Н.Н. США: проблемы истории и современная историография.- М., 1980.

Бурин С.Н. На полях сражений гражданской войны в США.- М., 1988.

Всемирная история. Наполеоновские войны. Гражданская война в США. - М., 2001.

Данилов С. Гражданская война и общенациональное примирение: США, Россия, Испания. - М., 2004.

Иванов Р. Ф. Авраам Линкольн и Гражданская война в США.- М., 2004.

Инаугурационные речи президентов США от Дж.Вашингтона до Дж.Буша 1789-2001/ Под ред. Э.А.Иваняна.- М., 2001.

Маль К. Гражданская война в США. 1861-1865 гг. Развитие военного искусства и военной техники.- Минск, 2000.

Согрин В.В. Идеология в американской истории. От отцов-основателей до конца XX в.- М., 1995.

Согрин В.В. Президенты и демократия. Американский опыт.- М., 1998.

Сэндберг К. Линкольн.- М., 1961.

Трояни Д. Иллюстрированная история Гражданской войны в США 1861-1865. - М., 2003.

Функен Л. и Ф. Войны на Американском континенте XVII-XIX века. Война за независимость - Гражданская война - Американско - мексиканская война - Пехота - Военно-морской флот. - М., 2002.

Хофстедтер Р. Американская политическая традиция и ее создатели.- М., 1992.

Хрестоматия по новой истории/ Под ред. А.А.Губера и А.В.Ефимова: В 3 т.- М., 1965.- Т.2.

Методические рекомендации

Цель занятия – изучение конституционных актов периода второй американской либерально-демократической революции, проходившей в специфической форме гражданской войны между Севером и Югом за отмену рабства, выявление программно-политических установок двух главных политических партий и их эволюции.

Первый вопрос рассматриваемой темы ориентирован на выработку навыка внешней и внутренней критики исторического источника. Студенту необходимо четко определить основные этапы вызревания конфликта между плантационным Югом и промышленным Севером. Особое внимание надлежит уделить политическому кризису 50-х гг. XIX в., выражением которого стал крах второй двухпартийной системы и переход к третьей в составе республиканцы-демократы. Студенты должны отчетливо уяснить, что республиканская партия объединила в своих рядах достаточно разноречивые политические течения – не только радикального, но умеренного и даже консервативного характера. Противоречия между ними можно проследить как при разборе хода политической борьбы в канун выборов 1860 г., так и в период гражданской войны. Тем не ме-

нее на этапе своего начального существования партия представляла широкую разнородную коалицию антирабовладельчески настроенных слоев общества, усматривавших в институте рабства черных серьезные угрозы будущему США. Об этих угрозах достаточно четко сообщается в знаменитой речи А.Линкольна «Дом разделённый» (A house divided against itself cannot stand) от 16 июня 1858 г. (**документ 1**). Прочитав ее, студент должен ответить на вопросы:

- на какие проявления политического кризиса указывал в речи А.Линкольн?

- считал ли Линкольн возможным распространение рабовладения на территорию северных штатов на легальной основе? Какие доводы в пользу этой точки зрения он приводил?

- как А.Линкольн характеризовал билль «Канзас-Небраска» и решение Верховного суда по делу Дреда Скотта? К каким политическим и юридическим последствиям, с его точки зрения, должны были привести эти акты высших органов государства?

Из приведенной речи лидера республиканской партии А.Линкольна следует, что проблема рабства фокусировала в себе комплекс многообразных проблем, порождавших в США системный цивилизационный кризис. Аргументы Линкольна были направлены против сторонников расширения рабства на новые территории Союза. В связи с изложенным представляют интерес обоснования правомерности и благотворности существования рабовладения, его интегрированности в политическую и правовую систему США. Они были сформулированы идеологами рабовладельцев еще в 30-х гг. XIX в. Прочитав **документы 2-3** («Calhoun's Views of Slavery, His Character, and His Personality» и «An Argument Upholding Slavery»), студенту надо ответить на вопросы:

- как оправдывалось рабовладение с юридической точки зрения?

- в чем сторонники рабовладения усматривали его благотворное влияние на социальные отношения?

- как они представляли рабовладение с точки зрения христианской морали?

- как они представляли рабовладение с точки зрения общечеловеческой морали?

- каким образом, по мнению Дж.Кэлхуна и Т.Дью, рабовладельческая система способствовала благополучию рабов?

Победа республиканцев на выборах 1860 г. послужила поводом к сецессии. Первой о выходе из Союза заявила Южная Каролина. **Документ 5** («Декларация причин, вызывающих и оправдывающих выход Южной Каролины из Федерального Союза» и «Обращение собрания граждан Штата Южная Каролина к жителям рабовладельческих Штатов Соединенных Штатов Америки») требует от студентов ответа на следующие вопросы:

- в каких исторических событиях, по мнению южан, проявилось стремление северных штатов поставить Юг в подчиненное положение?

- что южане считали причиной распространения на Севере антирабовладельческих настроений?

- как южане обосновывали сецессию с юридической точки зрения?

- почему жители Южной Каролины рассчитывали на поддержку своей позиции со стороны прочих рабовладельческих штатов? Можно ли обнаружить различия в позициях южных штатов, или они, по сути дела, выступали с единой платформой?

Следом за Южной Каролиной отделились Миссиссиппи, Флорида, Алабама, Джорджия, Луизиана и Техас. Делегаты отделившихся штатов собрались в Монтгомери (штат Алабама) и 8 февраля 1861 г. объявили о создании собственной конфедерации. Президентом Конфедеративных Соединенных Штатов был избран Джефферсон Дэвис, бывший сенатор от Миссиссиппи. В инаугурационной речи Дэвиса (**документ 6**) были озвучены принципы устройства и организации нового государства. Они нашли юридическое закрепление в Конституции Конфедерации Соединенных Штатов (**документ 7**). Примечательным является удивительное сходство Конституции Конфедерации с Конституцией федерации по форме и содержанию. Поэтому изучение первой должно свестись к

выявлению черт отличия от второй, объяснения их смысла, социальной функции. Прочитав этот документ, студент должен ответить на вопросы:

- какому органу по Конституции принадлежат полномочия законодательной власти? Что означает выражение «полномочия законодательной власти»?

Как формируется этот орган и какова его структура?

- как в Конституции решается вопрос об активном и пассивном избирательном праве?

- как в Конституции решается вопрос о рабстве, о возможности приобретения Конфедерацией новых территорий и их статусе? Признается ли за гражданами новых территорий право на определение статуса таковых? Сохраняется ли за ними «принцип суверенитета поселенцев» (статья IV, раздел 3, п.3)?

- почему Конституция вводит запрет на протекционистские тарифы?

- сравните круг полномочий Конгресса и Президента по Конституциям 1787 г. и 1861 гг. Найдите отличия и объясните их.

Выполнить последнее задание позволит фрагмент из речи вице-президента Конфедерации Александра Стефенса от 21 марта 1861 г. «О краеугольном камне» (**документ 8**). Его прочтение даст возможность сформулировать ответы на вопросы:

- в чем А.Стефенс усматривал принципиальные отличия Конституции Конфедерации (1861 г.) от Конституции 1787 г.?

- в чем, по мнению А.Стефенса, заключалась «вредоносность» протекционистских таможенных тарифов?

- на каком основании все, без исключения, антирабовладельческие теории квалифицировались А.Стефенсом как «безусловно ошибочные»? Какие аргументы для их «разоблачения» он использовал?

- как вице-президентом Конфедерации формулировались правовые, политические и идеологические основы нового государства?

В создавшейся напряженной обстановке основной темой инаугурационной речи Линкольна, произнесенной 4 марта 1861 г., менее чем через месяц по-

сле образования Конфедерации, стала необходимость сохранения Союза (**документ 9**). Изучив документ, студент должен ответить на вопросы:

- какие доводы Линкольн использовал для того, чтобы убедить южан в "невоинственности" собственных намерений?

- отделение южных штатов можно сравнить с провозглашением независимости американских колоний от Англии в 1776 г. Каким образом Линкольн опроверг в своем выступлении правомерность такой аналогии?

- чем, по прогнозу Линкольна, неизбежно завершится гражданская война? Что он предлагал предпринять для выхода из кризиса?

Переходя к рассмотрению второго и третьего вопросов темы, студенту надо хорошо представлять события, развернувшиеся после начала военных действий, понимать причины, обусловившие неудачи Севера на первом этапе гражданской войны. Средством преодоления военно-политического кризиса этапа войны «по-конституционному» стали мероприятия федерального правительства, направленные на расширение социальной базы Севера: закон о гомстедах (гомстед-акт) (**документ 10**) и Прокламация об освобождении рабов (**документ 12**). Факторы, стимулировавшие А.Линкольна к изданию этого документа, отображены в Обращении к главе государства, опубликованном в газете «New York Tribune» 19 августа 1862 г. «Мольба двадцати миллионов», и ответе Президента на него (**документ 11**). Прочитав «Прокламацию об освобождении рабов» уместно ответить на вопросы:

- какие доводы в пользу отмены рабовладения приводились в Прокламации?

- на какую территорию Прокламация распространяла свое действие? Чем это объясняется?

- на основе какого принципа ликвидировалось рабовладение?

- какой статус приобретали рабы после освобождения? Почему?

- как в Прокламации решался вопрос о собственности на плантации, наделении бывших рабов земель, возможности их участия в реализации гомстед-акта? Почему?

- в чем состоит историческое значение Прокламации? Как она повлияла на изменение целей, характера, хода и исхода гражданской войны?

- в чем заключается «ограниченность» этого документа?

Второй этап гражданской войны (война «по-революционному» - 1863-1865 гг.) ознаменовался наступательными действиями армии Севера. Последним сражением, имевшим место на территории свободных штатов, было сражение у Геттинсберга. Дальнейшие бои проходили на территории Конфедерации. 19 ноября 1863 г. А.Линкольн почтил своим присутствием открытие военного кладбища в Геттинсберге. Произнесенная им речь, несмотря на краткость (в английском оригинале 10 предложений из 268 слов), квалифицируется как эталон ораторского мастерства. Ее полный текст высечен на пьедестале памятника Линкольну в Вашингтоне. После ознакомления с текстом **документа 13** (Геттинсбергская речь А.Линкольна) надо подумать над вопросами:

- с каким великим событием в истории США Линкольн связывал военные действия северян в борьбе против мятежной Конфедерации за отмену рабства? В чем заключается политическое и юридическое значение этой связи?

- на какой базовый документ американской государственности он ссылался для обоснования принципа равноправия?

- как в контексте произошедших за период 1861-1863 гг. событий следует трактовать принцип равноправия в линкольновской интерпретации?

- какие принципы, по мнению Линкольна, должны быть положены в основу организации государства («правительство народа, управляемое народом и для народа»)? Как вы их понимаете?

Военный разгром плантаторов и освобождение рабов означали завершение первой фазы второй американской либерально-демократической революции. В рамках ее второго этапа Радикальной Реконструкции Южных штатов (1865-1877 гг.) надлежало решить не менее сложные задачи: внести определенность в статус освобожденных рабов, демократизировать политический режим на Юге, наделить белых и черных бедняков землей, восстановить единство Союза. Приступая к изучению пятого вопроса темы, студент на основе изуче-

ния документов 14-16 «Black Code Of Mississippi; интервью с генералом Натаном Бэдфордом Форрестом; Address from the Colored Citizens of Norfolk, Virginia, to the People of the United States» должен:

- иметь представление о положении освобожденных рабов на территории бывшей Конфедерации;
- понимать причины сложившейся на Юге ситуации;
- уметь объяснить истоки системы террора и присущей ей высокой степени организованности;
- разбираться в партийно-политической рокировке послевоенного периода, состоявшей в оформлении фракции радикальных республиканцев.

Реакцией радикальных республиканцев на положение дел на Юге стало принятие XIII, XIV, XV поправок к Конституции США и Первого закона о Реконструкции. Ознакомившись с их содержанием (документы 17-18), студенты должны ответить на вопросы:

- к каким политическим и юридическим последствиям привело принятие поправок XIII, XIV, XV? Какое значение для вчерашних рабов имело признание за ними статуса граждан США?

- какой избирательный ценз для активного избирательного права автоматически ликвидировала поправка XV? Как должен был измениться состав электорального корпуса в Южных штатах после принятия Первого закона о Реконструкции?

- в чем усматривал противоконституционность Первого закона о Реконструкции президент Джонсон, наложив на него вето? Какие юридические аргументы для этого он использовал? Как президентские замечания на Первый закон о Реконструкции были учтены Конгрессом США в рамках процедуры преодоления вето?

- почему Реконструкция не в полном объеме выполнила поставленные перед ней задачи?

- каковы место и роль Реконструкции в американской истории вообще и второй американской либерально-демократической революции в частности?

Источники к теме 3 «Законодательство периода второй либерально-демократической революции в США»

Документ 1. А.Линкольн «Дом разделённый» (A house divided against itself cannot stand). 16 июня 1858 г.

Господин председательствующий, уважаемое собрание! Если бы мы сначала узнали, где мы находимся и куда стремимся, то могли бы решить, что делать и как этого достичь. Наступил уже пятый год с тех пор, как мы услышали обещания проводить политику запрета пропаганды рабства. Но в свете этой политики подобная пропаганда не только не прекратилась, но постоянно становилась всё слышнее. По моему мнению, ей не будет положен конец до тех пор, пока мы не признаем существование кризиса и не преодолеем его. «Дом, разделившийся сам в себе, не устоит». Так и наше государство не сможет постоянно быть наполовину рабовладельческим, наполовину свободным. Я не жду того, что Союз будет распущен, и не жду того, что дом падёт, но чего я действительно жду, так это того, что дом прекратит быть разделённым. Он станет либо единым, либо совсем другим. Или противники рабства прекратят его дальнейшее распространение и сделают так, что общественное мнение уверится в том, что рабство находится в процессе окончательного исчезновения; или же его защитники добьются того, что оно станет абсолютно законным во всех штатах... Имеются ли у нас предпосылки для последнего варианта развития?

Пусть каждый, кто в этом сомневается, имеет в виду, что теперь у нас для того есть вполне законные основания, своеобразный механизм, шестерёнками в котором являются акт Канзас-Небраска и решение по делу Дреда Скотта....

Когда наступил новый, 1854 год, в большей части штатов рабство было запрещено в соответствии с конституциями штатов, а на большей части национальной территории - в соответствии с запрещением Конгресса. Но спустя четыре дня началась борьба, которая закончилась аннулированием того, что было запрещено Конгрессом. Тем самым вся национальная территория была открыта для рабства, а мы получили первую отправную точку.

Но Конгресс только принимает законы. Для того, чтобы закрепить полученный результат и надеяться на большее, нужно было добиться от людей одобрения... И вот для этого был привлечён известный аргумент «поселенческого суверенитета», иначе называемого «священным правом самоуправления». Этот аргумент, являющийся единственным законным основанием любого правительства, был настолько извращён, что стал сводиться только к следующему высказыванию: «Если один человек захочет поработить другого, то никому третьему не будет позволено возразить». ...

Истинным намерением и назначением этого акта (Канзас-Небраска) является не узаконивание или запрещение рабства на территориях и штатах, а только закрепление полного и свободного права их жителей формировать и управлять внутренними учреждениями так, как они посчитают нужным, опираясь исключительно на Конституцию Соединенных Штатов.

При принятии этого акта раздавались крики в защиту «поселенческого суверенитета» и «священного права самоуправления». «Позвольте нам», - попросили члены оппозиции, - «исправить законопроект так, чтобы явно заявить право жителей территории запрещать рабство». «Нет уж», - сказали сторонники рабства и провалили данную поправку.

Пока акт Канзас-Небраска обсуждался в Конгрессе, было принято судебное решение по вопросу о свободе негра, владелец которого по собственной воле сначала переехал в свободный штат, а затем перебрался на территорию, закрытую для рабства решением Конгресса. Раб долгое время проживал на этих территориях, и решением окружного суда Миссури ему была дарована свобода. Акт Канзас-Небраска и судебное решение появились одновременно в мае 1854 года. Имя негра было Дред Скотт, и теперь оно стало названием того судебного решения. Перед тогдашними президентскими выборами судебное решение попало в Верховный Суд, но его рассмотрение было отложено до окончания выборов. ...

Уже состоялась президентская инаугурация, а решения всё не было. В своей инаугурационной речи вступающий президент пылко призвал людей со-

блюдать предстоящее решение, независимо от того, каким оно будет. Через несколько дней мы получили решение. ... В решении по вопросу Дреда Скотта «поселенческий суверенитет» был использован как временные подмости, его использовали подобно руде на заводе, выкинув наружу, когда изъяли всё полезное; он помог выиграть выборы, и был развеян по ветру. Его использовали в борьбе с республиканцами, защищавшими Лекомптонскую конституцию, в которой не было ни слова об акте Канзас-Небраска. Главным в этой борьбе была защита права людей написать свою собственную конституцию – право, которое республиканцы никогда не оспаривали.

Несколько пунктов решения по делу Дреда Скотта, в содействии с «политикой безразличия» сенатора Дугласа составляют те самые шестерёнки в механизме расширения рабства. Это третья отправная точка. Вот эти шестерёнки:

Во-первых, никакой чернокожий раб, импортированный из Африки, и ни один его потомок никогда не может стать гражданином любого штата, как это понимается в Конституции Соединенных Штатов. Это сделано, чтобы вывести негра, во всех возможных случаях, из-под действия того положения Конституции Соединенных Штатов, которое объявляет, что «граждане каждого штата будут иметь право на все привилегии и личную неприкосновенность граждан в других штатах».

Во-вторых, ни «положения Конституции Соединенных Штатов», ни Конгресс, ни территориальный законодательный орган не могут запретить рабство на любой территории Соединенных Штатов. Это сделано, чтобы частные рабовладельцы могли привозить рабов на территорию, без опасности потерять эту свою собственность, и таким образом увеличить возможность сохранения этого учреждения в неприкосновенности.

В-третьих, суды Соединенных Штатов не будут решать вопросы о свободе негра, проживавшего с владельцем в свободном штате. Решение этого вопроса отдано судам рабовладельческих штатов, которые могут вернуть негра его хозяину. Это решение не вступает в силу немедленно, но только, если на то есть согласие хозяина и одобрение народа, выраженное голосованием. Из этого

можно сделать логическое заключение, что в свободном штате Иллинойс, хозяин Дреда Скотта на вполне законных основаниях мог сделать с ним, то, что он сделал. Точно так же, в этом, или любом другом свободном штате, могут поступить и другие владельцы, хоть с одним, хоть с 1000 рабов.

В дополнение к этим шестерёнкам и работающий с ними в тесном контакте, существует акт Канзас-Небраска, или то, что от него осталось, делающий общественное мнение (по крайней мере, северное общественное мнение) безразличным к вопросу о существовании рабства. Этим актом показано, где мы находимся и куда мы движемся...

Источник: Северная Америка. Век девятнадцатый <http://america-xix.org.ru/library>

Документ 2. Calhoun's Views of Slavery

Calhoun's view was that slavery ought not to be considered, as it exists in the United States, in the abstract; but rather as a political institution, existing prior to the formation of the government and expressly recognized in the Constitution. The framers of that instrument regarded slaves as property, and admitted the right of ownership in them. The institution being thus acknowledged, he contended that the faith of all the States was pledged against any interference with it in the States in which it existed; and that in the District of Columbia, and in the territories from which slavery had not been excluded by the Missouri Compromise, being the common property of all the States, the owner of slaves enjoyed the same rights and was entitled to the same protection ...as if he were in one of the slave States - in other words, that upon common soil his right of property should be respected. Any interference with it, therefore, direct or indirect, immediate or remote, he felt bound to oppose, and did oppose to the very close of his life.

He held, too, that it was desirable to continue the institution at the South; that it had been productive of more good than harm; and that "in no other condition, or in any other age or country, [had] the negro race ever attained so high an elevation in morals, intelligence, or civilization." Slavery, he was accustomed to say, existed in some form or another, in all civilized countries; and he was disposed to doubt the cor-

rectness of the sentiment contained in the Declaration of Independence, that all men are born free and equal. Natural rights, indeed, in every age, in every country, and under every form of government, have been, and are, regulated and controlled by political institutions. He considered the colored population as constituting an inferior race, and that slavery was not a degradation, but had the direct tendency to improve their moral, social, and intellectual condition. The situation of the slaves was an enviable one in comparison with that of the free negroes at the North, or with that of the operatives in the manufactories and the laboring classes generally in Great Britain. ...

The negro slave, he contended, felt and acknowledged his inferiority, and regarded his position as a proper and natural one. The two races in the Southern States were almost equal in numbers. They could not live upon terms of equality. "It may, in truth, be assumed as a maxim," was his language, "that two races differing so greatly, and in so many respects, can not possibly exist together in the same country, where their numbers are nearly equal, without the one being subjected to the other. Experience has proved that the existing relation, in which the one is subjected to the other, in the slaveholding States, is consistent with the peace and safety of both, with great improvement to the inferior; while the same experience proves that . . . the abolition of slavery would (if it did not destroy the inferior by conflicts, to which it would lead) reduce it to the extremes of vice and wretchedness. In this view of the subject, it may be asserted, that what is called slavery is in reality a political institution, essential to the peace, safety, and prosperity of those States of the Union in which it exists."

Entertaining these views, it is not strange that Mr. Calhoun regarded the movements of the Abolitionists as being dictated by a false philanthropy, and that he thought them calculated, if persisted in, to jeopard the happiness and tranquillity of the slave States, and to endanger the peace of the Union; nor that he so often warned his fellow citizens of the Southern States against the designs openly avowed, or secretly cherished, which, if not early opposed or counteracted, would prove highly prejudicial to their interests and their welfare. Where so much was at stake, he thought it well to be wise in time. ... John S. Jenkins 1831

Документ 3. An Argument Upholding Slavery

It is said slavery is wrong, in the abstract at least, and contrary to the spirit of Christianity. To this we answer...that any question must be determined by its circumstances, and if, as really is the case, we cannot get rid of slavery without producing a greater injury to both the masters and slaves, there is no rule of conscience or revealed law of God which can condemn us. ... If slavery had commenced even contrary to the laws of God and man, and the sin of its introduction rested upon our hands, and it was even carrying forward the nation by slow degrees to final ruin-yet if it were certain that an attempt to remove it would only hasten and heighten the final catastrophe. . . then, we would not only not be found to attempt the extirpation, but we would stand guilty of a high offense in the sight of both God and man, if we should rashly make the effort. But the original sin of introduction rests not on our heads, and we shall soon see that all those dreadful calamities which the false prophets of our day are pointing to, will never in all probability occur.

With regard to the assertion that slavery is against the spirit of Christianity, we are ready to admit the general assertion, but deny most positively that there is anything in the Old or New Testament, which would go to show that slavery, when once introduced, ought at all events to be abrogated, or that the master commits any offense in holding slaves. The children of Israel themselves were slave holders, and were not condemned for it. . . When we turn to the New Testament, we find not one single passage at all calculated to disturb the conscience of an honest slave holder. No one can read it without seeing and admiring that the meek and humble Saviour of the world in no instance meddled with the established institutions of mankind-he came to save a fallen world, and not to excite the black passions of men and array them in deadly hostility against each other. From no one did he turn away; his plan was offered alike to all-to the monarch and the subject, the rich and the poor-the master and the slave. He was born in the Roman world, a world in which the most galling slavery existed, a thousand times more cruel than the slavery in our own country-and yet he nowhere encourages insurrection-he nowhere fosters discontent-but exhorts always to implicit obedience and fidelity. What a rebuke does the practice of the Redeemer of mankind imply upon the conduct of some of his nominal disciples of the day, who

seek to destroy the contentment of the slaves, to rouse their most deadly passions, to break up the deep foundations of society, and to lead on to a night of darkness and confusion! ...

But it is further said that the moral effects of slavery are of the most deleterious and hurtful kind; and as Mr. Jefferson has given the sanction of his great name to this charge, we shall proceed to examine it with all that respectful deference to which every sentiment of so pure and philanthropic a heart is justly entitled.

"The whole commerce between master and slave," says he, "is a perpetual exercise of the most boisterous passions-the most unremitting despotism on the one part, and degrading submission on the other. Our children see this, and learn to imitate it, for man is an imitative animal - this quality is the germ of education in him.

..."Now we boldly assert that the fact does not bear Mr. Jefferson out in his conclusions. He has supposed the master in a continual passion-in the constant exercise of the most odious tyranny, and the child, a creature of imitation, looking on and learning. But is not this master sometimes kind and indulgent to his slaves? Does he not mete out to them, for faithful service, the reward of his cordial approbation? Is it not his interest to do it? And when thus acting humanely, and speaking kindly, where is the child, the creature of imitation, that he does not look on and learn? We may rest assured, in this intercourse between a good master and his servant, more good than evil may be taught the child; the exalted principles of morality and religion may thereby be sometimes indelibly inculcated upon his mind, and instead of being reared a selfish contracted being, with nought but self to look to-he acquires a more exalted benevolence, a greater generosity and elevation of soul, and embraces for the sphere of his generous actions a much wider field. Look to the slave holding population of our country, and you everywhere find them characterized by noble and elevated sentiment, by humane and virtuous feelings. We do not find among them that cold, contracted, calculating selfishness, which withers and repels everything around it, and lessens or destroys all the multiplied enjoyments of social intercourse. Go into our national councils, and ask for the most generous, the most disinterested, the most

conscientious, and the least unjust and oppressive in their principles, and see whether the slave holder will be past-by in the selection. ...

Is it not a fact, known to every man in the South, that the most cruel masters are those who have been unaccustomed to slavery? It is well known that northern gentlemen who marry southern heiresses, are much severer masters than southern gentlemen. And yet, if Mr. Jefferson's reasoning were correct, they ought to be much milder: in fact, it follows from his reasoning, that the authority which the father is called on to exercise over his children, must be seriously detrimental; and yet we know that this is not the case; that on the contrary, there is nothing which so much humanizes and softens the heart, as this very authority; and there are none, even among those who have no children themselves, so disposed to pardon the follies and indiscretion of youth, as those who have seen most of them, and suffered greatest annoyance. There may be many cruel relentless masters, and there are unkind and cruel fathers too; but both the one and the other make all those around them shudder with horror. We are disposed to think that their example in society tends rather to strengthen than weaken the principle of benevolence and humanity.

Let us now look a moment to the slave, and contemplate his position. Mr. Jefferson has described him as hating, rather than loving his master, and as losing, too, all that "amor patriae" which characterizes the true patriot. We assert again, that Mr. Jefferson is not borne out by the fact. We are well convinced that there is nothing but the mere relations of husband and wife, parent and child, brother and sister, which produce a closer tie, than the relation of master and servant. We have no hesitation in affirming that throughout the whole slave holding country, the slaves of a good master are his warmest, most constant, and most devoted friends; they have been accustomed to look up to him as their supporter, director and defender. Every one acquainted with southern slaves, knows that the slave rejoices in the elevation and prosperity of his master; and the heart of no one is more gladdened at the successful debut of young master or miss on the great theater of the world, than that of either the young slave who has grown up with them, and shared in all their sports, and even partaken of all their delicacies-or the aged one who has looked on and watched them

from birth to manhood, with the kindest and most affectionate solicitude, and has ever met from them, all the kind treatment and generous sympathies of feeling tender hearts. Judge Smith in his able speech on Foote's Resolutions in the Senate said, in an emergency he would rely upon his own slaves for his defense-he would put arms into their hands, and he had no doubt they would defend him faithfully. In the late Southampton insurrection, we know that many actually convened their slaves, and armed them for defense, although slaves were here the cause of the evil which was to be repelled. ... A merrier being does not exist on the face of the globe than the negro slave of the United States. Even Captain Hall himself, with his thick "crust of prejudice," is obliged to allow that they are happy and contented, and the master much less cruel than is generally imagined. Why then, since the slave is happy, and happiness is the great object of all animated creation, should we endeavor to disturb his contentment by infusing into his mind a vain and indefinite desire for liberty-a something which he cannot comprehend, and which must inevitably dry up the very sources of his happiness. ...

It has been contended that slavery is unfavorable to a republican spirit: but the whole history of the world proves that this is far from being the case. In the ancient republics of Greece and Rome, where the spirit of liberty glowed with most intensity, the slaves were more numerous than the freemen. . . In modern times, too, liberty has always been more ardently desired by slave holding communities... Burke says, "it is because freedom is to them not only an enjoyment, but a kind of rank and privilege." Another, and perhaps more efficient cause of this, is the perfect spirit of equality so prevalent among the whites of all the slave holding states. ... The menial and low offices being all performed by the blacks, there is at once taken away the greatest cause of distinction and separation of the ranks of society. The man to the North will not shake hands familiarly with his servant, and converse, and laugh, and dine with him, no matter how honest and respectable he may be. But go to the South, and you will find that no white man feels such inferiority of rank as to be unworthy of association with those around him. Color alone is here the badge of distinction, the true

mark of aristocracy, and all who are white are equal in spite of the variety of occupation. ...

Insecurity of the whites, arising from plots, insurrections, &c., among the blacks. This is the evil, after all, let us say what we will, which really operates most powerfully upon the schemers and emancipating philanthropists of those sections where slaves constitute the principal property. Now, if we have shown, as we trust we have, that the scheme of deportation is utterly impracticable, and that emancipation, with permission to remain, will produce all these horrors in still greater degree, it follows that this evil of slavery, allowing it to exist in all its latitude, would be no argument of legislative action, and therefore we might well rest contented with this issue; but as we are anxious to exhibit this whole subject in its true bearings, and as we do believe that this evil has been most strangely and causelessly exaggerated, we have determined to examine it a moment, and point out its true extent. It seems to us that those who insist most upon it commit the enormous error of looking upon every slave in the whole slave-holding country as actuated by the most deadly enmity to the whites, and possessing all that reckless, fiendish temper, which would lead him to murder and assassinate the moment the opportunity occurs. This is far from being true; the slave, as we have already said, generally loves the master and his family; and few indeed there are, who can coldly plot the murder of men, women and children; and if they do, there are fewer still who can have the villainy to execute. We can sit down and imagine that all the negroes in the South have conspired to rise on a certain night, and murder all the whites in their respective families; we may suppose the secret to be kept, and that they have the physical power to exterminate; and yet, we say the whole is morally impossible. No insurrection of this kind can ever occur where the blacks are as much civilized as they are in the United States. ...his whole education and course of life are at war with such fell deeds. Nothing, then, but the most subtle and poisonous principles, sedulously infused into his mind, can break his allegiance, and transform him into the midnight murderer. Any man who will attend to the history of the Southampton massacre, must at once see, that the cause of even the partial success of the insurrectionists, was the very circumstance that there was no

extensive plot, and that Nat, a demented fanatic, was under the impression that heaven had enjoined him to liberate the blacks, and had made its manifestations by loud noises in the air, an eclipse, and by the greenness of the sun. It was these signs which determined him, and ignorance and superstition, together with implicit confidence in Nat, determined a few others, and thus the bloody work began. ... Thomas Roderic Dew 1832

Комментарий к документам 2-3

Professor Thomas Roderic Dew taught political economy, history and metaphysics at William and Mary College from 1827 to 1836, when he was made president of that historic Virginia institution. His essay on slavery, written after the debates in the Virginia constitutional convention and the events of the Nat Turner insurrection had aroused much sentiment in favor of emancipation, aided greatly in quieting the discussion. It served to counteract the anti-slavery sentiment dating back to Thomas Jefferson, and it did much to determine the Virginian attitude toward slavery. Preceding this influential utterance, Dr. Dew's "Lectures on the Restrictive System," published in 1829, when feeling ran high between protectionists and free-traders on the subject of the tariff, were largely responsible for the adoption of the compromise of 1832.

Источник (документы 2-3): История США <http://amstd.spb.ru/>

Документ 4. Программа 1860 года Республиканской Партии

Мы, делегированные представители Республиканских избирателей Соединенных Штатов, собрались на съезд и ... пришли к соглашению по следующим вопросам:

... Поддержание принципов, провозглашенных в Декларации Независимости и воплощенных в Федеральной Конституции, о том, что «Все люди созданы равными; они обеспечены их Создателем некоторыми неотделимыми правами; и среди них - жизнь, свобода и право на счастье, для обеспечения этих прав, люди создают правительство, которое с согласия управляемых наделяется справедливыми полномочиями», является необходимым для сохранения наших

Республиканских учреждений; Федеральная Конституция, Права Штатов, и Союз Штатов должны быть и будут сохранены.

Наша нация своим беспрецедентным численным увеличением, удивительным развитием ее материальных ресурсов, быстрым увеличением ее богатства, ее счастьем дома и уважением за границей обязана Союзу Штатов; и мы отвергаем любые возможности Раскола, какими бы основаниями он не оправдывался; Мы обещаем стране, что ни один Республиканский конгрессмен не призовет к Расколу или не одобрит Раскол, как это делают, с одобрения своих соратников, конгрессмены от Демократической партии; и мы осуждаем Раскол, которым нам грозят в случае падения демократического господства как отрицание безусловных принципов свободного правительства и подготовку к измене...

Поддержание в неприкосновенности прав Штатов, и особенно права каждого Штата создавать и управлять его собственными внутренними учреждениями исключительно согласно его собственному суждению, является существенным для равновесия сил, от которого зависят совершенствование и выносливость нашей политической сути; мы осуждаем незаконное вторжение вооруженных сил на территорию любого Штата или Территории ... как самое серьезное из преступлений.

Существующая Демократическая Администрация оправдала наши худшие предчувствия о ее чрезмерной угодливости частным интересам; это прекрасно доказано ее отчаянными попытками принять позорную Лекомптонскую конституцию, несмотря на протесты жителей Канзаса; доказано признанием отношений между хозяином и рабом, основанных на праве собственности на человека, попытками вмешательства посредством Конгресса и Федерального Суда в сугубо личные вопросы и ее постоянным и бесконечным злоупотреблением властью, вверенной ей людьми....

Новое утверждение, о том, что Конституция, в своей сути, разрешает Рабство в любых из Территорий Соединенных Штатов, является опасной политической ересью, отличающейся от истинного значения этого документа; ..

Нормальное состояние человека на всей территории Соединенных Штатов - это личная свобода; Наши Республиканские отцы, когда отменяли рабство на всей нашей национальной территории, определили, что «никакой человек, не должен быть лишен жизни, свободы, собственности, кроме как по решению суда», и нашей обязанностью становится, в соответствии с законодательством, всякий раз, когда потребуется, отстаивать этот пункт Конституции перед всеми попытками его нарушить; мы отрицаем право Конгресса, или территориального законодательного органа, или любых индивидуумов давать юридическое оправдание Рабству на любой Территории Соединенных Штатов.

Мы клеймим недавнее повторное открытие африканской работоторговли, под прикрытием нашего национального флага ... как преступление против человечества и позор для нашей страны и эпохи; мы призываем Конгресс принять быстрые и эффективные меры для полного и окончательного запрещения этой отвратительной торговли.

В недавнем вето, наложенном Федеральным Правительством на решение Законодательных органов Канзаса и Небраски, запрещающее Рабство на этих Территориях, мы усматриваем практическую иллюстрацию хваленого Демократического принципа Невмешательства и Народного Суверенитета, воплощенного в акте Канзас-Небраска, и демонстрацию описанного в этом акте обмана и мошенничества.

Канзас нужно немедленно допустить в Союз как Штат согласно Конституции, недавно написанной и одобренной его жителями. Для увеличения доходов Федерального Правительства должна быть сформулирована четкая политика ввозных пошлин, направленная на развитие промышленности; мы рекомендуем такую политику национальной торговли, которая обеспечила бы достойную зарплату рабочим, самокупаемость сельского хозяйства, адекватное вознаграждение производителям за их труд, навыки и квалификацию, независимость и коммерческое процветание нации.

Мы возражаем против любой продажи или отчуждения Общественных земель, принадлежащих фактическими поселенцами, и против рассмотрения

поселенцев как объекта для наживы; мы требуем от Конгресса принятия полных и удовлетворительных мер по распределению участков на Общественных землях.

Республиканская Партия настроена оппозиционно к любым изменениям, направленным на ужесточение нашего Закона о Натурализации...

Конституция позволяет, а обязательства Правительства защищать жизнь и собственность его граждан оправдывают, ассигнования Конгресса на развитие речной и морской инфраструктуры, требуемое для улучшения и безопасности существующей торговли.

Строительство железной дороги к Тихому океану оправдывается интересами целой страны; Федеральное правительство должно дать непосредственную и эффективную помощь для ее сооружения... 16 мая 1860 года, Чикаго, Иллинойс

Программа 1860 года Демократической Партии (фракция Брекинриджа)

Своим решением мы подтверждаем программу, принятую Демократической партией в Цинциннати, но дополняем ее следующими позициями:

Правительство Территории, организованной в соответствии с постановлением Конгресса, является временным, и в течение его существования все граждане Соединенных Штатов имеют равное право обзаводиться собственностью на Территории, никакие их права не могут быть нарушены ... постановлением Конгресса или законодательного собрания Территории. ...

Когда поселенцы на Территории, имея достаточное население, формируют Конституцию Штата и начинает действовать право суверенитета, являющееся достаточным основанием для принятия в Союз, ... новый Штат должен быть принят в Союз независимо от того, одобряет ли его Конституция рабство, или запрещает.

Мы решили, что Демократическая партия поддерживает приобретение острова Кубы в кратчайшие сроки, на условиях честных для нас и справедливых для Испании.

Мы решили, что постановления Законодательных собраний Штатов, направленные на нарушение Закона о Беглых Рабах, являются враждебными по характеру, подрывными для Конституции и революционными по их эффекту.

Мы решили, что Демократы Соединенных Штатов признают непреложным долгом своего Правительства защиту всех прав натурализованного гражданина, как дома, так и за границей, в той же степени, как и прав гражданина, рожденного в США.

Мы признаем, что одной из самых больших потребностей эпохи, с политической, коммерческой, почтовой и военной точки зрения, является налаживание быстрой связи между Атлантическим и Тихоокеанскими побережьями. Поэтому Мы решили, что Национальная Демократическая партия принимает на себя обязательство использовать все возможности, чтобы обеспечить принятие некоторого законопроекта, подпадающего под конституционные полномочия Конгресса, поддерживающего строительство Тихоокеанской Железной дороги... Июнь 1860 года, Ричмонд, Виргиния

Программа Демократической партии (фракция Дугласа)

Своим решением мы, Союзные Демократы, собравшиеся на съезд, единогласно объявляем, что мы подтверждаем программу, принятую Демократической партией в Цинциннати в 1854 году, но рекомендуем дополнить ее следующим:

Поскольку в Демократической партии существуют различные мнения относительно характера и степени полномочий территориальных законодательных органов и относительно полномочий и обязанностей Конгресса по вопросам рабства в пределах Территорий, согласно Конституции Соединенных Штатов, то Мы решили, что Демократическая партия будет по этому конституционному вопросу соблюдать соответствующее решение Верховного Суда Соединенных Штатов.

Мы решили, что предоставление достаточной и полной защиты всем гражданам, как дома, так за границей, как урожденным, так и натурализованным, является обязанностью Соединенных Штатов.

Мы решили, что одной из самых больших потребностей эпохи, с политической, коммерческой, почтовой и военной точки зрения, является налаживание быстрой связи между Атлантическим и Тихоокеанскими Штатами; и Демократическая партия заверяет, что со стороны федерального Правительства будет предпринята такая помощь, которая будет способствовать строительству железной дороги на Тихоокеанское побережье...

Мы решили, что Демократическая партия поддерживает приобретение острова Кубы в кратчайшие сроки, на условиях честных для нас и справедливых для Испании.

Мы решили, что постановления Законодательных собраний Штатов, направленные на нарушение закона о беглых рабах, являются враждебными по характеру, подрывными для Конституции, революционными по их эффекту.

Мы решили, что в соответствии с программой партии, принятой в Цинциннати, во время существования территориальных Правительств, ограничения на полномочия территориального Законодательного органа по вопросам внутренних отношений, наложенные как федеральной Конституцией, так и постановлениями Верховного Суда Соединенных Штатов, должны уважаться всеми добропорядочными гражданами и без промедления приниматься к исполнению всеми ветвями власти. 18 июня 1860г., Балтимор, Мэриленд

Источник: Северная Америка. Век девятнадцатый <http://america-xix.org.ru/library/>

Документ 5. Декларация причин, вызывающих и оправдывающих выход Южной Каролины из Федерального Союза. 24 декабря 1860 г.

Народ штата Южная Каролина, собравшись на конвенте в 26 день апреля 1852 года от Р.Х., заявил, что систематическое нарушение Конституции Соединенных Штатов Федеральным Правительством и посягательства на права штатов, гарантированные Конституцией, полностью оправдывают выход этого штата из Федерального Союза. Однако, учитывая мнение и желания других рабовладельческих штатов, Южная Каролина воздержалась тогда от осуществления этого права. С тех пор эти посягательства всё учащались, так что дальней-

шее терпение перестало быть добродетелью. Сейчас, когда Южная Каролина заняла свое собственное и равное место среди других наций, кажется справедливым по отношению к ней самой, к Соединенным Штатам Америки и другим странам сообщить причины, вызвавшие этот поступок.

В 1765 году часть Британской Империи, включающая Великобританию, задумала принимать законы для управления частью империи, состоящей из тринадцати американских колоний. Это привело к борьбе за самоуправление, которая завершилась 4 июля 1776 года принятием колониями Декларации о том, что «они являются и по праву должны быть СВОБОДНЫМИ И НЕЗАВИСИМЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ; и, в качестве свободных и независимых государств, имеют все полномочия объявлять войну, заключать мир, вступать в альянсы, вести торговлю и совершать все действия, на которые имеют право независимые государства».

Также они торжественно провозгласили, что когда какое-нибудь «правительство становится разрушительным по отношению к целям своего создания, правом народа является его изменение или ликвидация, и создание нового правительства».

В соответствии с Декларацией Независимости каждый из тринадцати штатов продолжал суверенное существование, принимал свою конституцию, назначал должностных лиц... С целью обороны были объединены вооруженные силы и совещательные органы; в 1778 году была создана лига, известная как «Статьи Конфедерации», в рамках которой было достигнуто соглашение о передаче управления внешними делами общему агенту, известному как Конгресс Соединенных Штатов, причем в первой статье особо оговаривалось, что «каждый штат сохраняет свой суверенитет, свободу и независимость, а также все полномочия и права, не делегированные Соединенным Штатам в лице Конгресса...».

В рамках этой Конфедерации велась Война за независимость, закончившаяся подписанием мирного договора с Великобританией, в котором признавалась независимость колоний в следующих выражениях: "СТАТЬЯ 1. Его Коро-

левское Величество, Король Британии признает, что так называемые Соединенные Штаты, а именно: Нью-Хэмпшир, бухта Массачусетс, Плантации Род-Айленда и Провиденса, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавэр, Мэриленд, Виржиния, Северная Каролина, Южная Каролина и Джорджия, являются СВОБОДНЫМИ, СУВЕРЕННЫМИ И НЕЗАВИСИМЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ; что он будет относиться к ним соответственно...».

Так были установлены два главных принципа, утвержденные колониями, а именно: право штата на самоуправление и право народа на отказ от правительства, когда оно становится разрушительным по отношению к целям, для которых было создано. Установлению этих принципов сопутствовал факт признания метрополией каждой колонии в качестве СВОБОДНОГО, СУВЕРЕННОГО И НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА.

В 1787 году штаты избрали делегатов для пересмотра Статей Конфедерации, и 17 сентября 1787 года делегаты представили и рекомендовали штатам принять Статьи Союза, известные как Конституция Соединенных Штатов. Сторонами, которым была представлена данная Конституция, являлись несколько суверенных штатов; они могли принять ее или отвергнуть, и когда девять из них принимали данное соглашение, оно вступало в силу для всех принявших его, а Единое Правительство в качестве общего агента наделялось полномочиями.

Если бы только девять из тринадцати штатов приняли соглашение, остальные четыре сохранили бы свой статус отдельных суверенных государств, не зависящих от положений этой Конституции. На самом деле два штата приняли Конституцию спустя значительное время после ее вступления в силу для остальных одиннадцати; в течение этого периода они функционировали в качестве независимых государств.

По этой Конституции некоторые обязанности возлагались на союз штатов, а реализация некоторых полномочий была ограничена, что с необходимостью подразумевало сохранение их статуса суверенных государств. Но чтобы отвести все сомнения, была внесена поправка, гласящая, что полномочия, не

делегированные Соединенным Штатам по Конституции и не запрещенные ею для отдельных штатов, сохраняются за штатами или за народом. 23 мая 1788 года Конвент Южной Каролины утвердил декрет, принимающий эту Конституцию, а затем была изменена собственная конституция в соответствии с принятыми обязательствами.

Так, по соглашению штатов, было создано правительство с определенными задачами и полномочиями, ограниченными словами Конституции. Это ограничение сохраняло весь остающийся объем власти штатам или народу, и делало ненужным специальное уточнение этих прав.

Мы считаем, что созданное таким образом правительство должно подчиняться двум принципам, провозглашенным в Декларации Независимости; мы также считаем, что способ его создания подчиняет его третьему фундаментальному принципу, а именно: закону соглашения. Мы утверждаем, что в каждом соглашении двух и более сторон обязательства являются взаимными; что невыполнение одной из сторон своей части соглашения полностью освобождает другие стороны от их обязательств; что при отсутствии арбитра каждая сторона по своему усмотрению устанавливает факт невыполнения соглашения со всеми последствиями.

В настоящем случае этот факт можно установить с уверенностью. Мы утверждаем, что 14 штатов намеренно отказывались в течение многих лет выполнять свои конституционные обязательства, и мы обращаемся к законодательству за подтверждением.

Четвертая статья Конституции Соединенных Штатов гласит: «Ни одно лицо, обязанное к службе или работе в каком-либо из штатов согласно его законам и бежавшее в другой штат, не может на основании законов или постановлений последнего освобождаться от этой службы или работы, но должно быть выдано по требованию стороны, которая имеет право на такую службу или работу».

Это положение было столь существенно для данного соглашения, что без него соглашение не было бы заключено. Большая часть сторон соглашения

имела рабов, и они еще раньше показали, какое значение придают этому положению ...

Та же статья Конституции оговаривает также возвращение одними штатами лиц, скрывающихся от закона в других штатах. Единое правительство в качестве общего агента принимало законы, направленные на соблюдение этих положений. В течение многих лет эти законы выполнялись.

Но возрастающая враждебность со стороны нерабовладельческих штатов по отношению к институту рабства привела к недобросовестному выполнению их обязательств... Штаты Мэн, Нью-Хэмпшир, Вермонт, Массачусетс, Коннектикут, Род-Айленд, Нью-Йорк, Пенсильвания, Иллинойс, Индиана, Мичиган, Висконсин и Айова ввели у себя законы, которые либо аннулировали постановления Конгресса, либо делали бессмысленными любые попытки их выполнить. Во многих этих штатах беглец освобождался от требуемой от него службы и работы... Штат Нью-Джерси давно еще принял закон, согласующийся с его конституционными обязательствами, но современные антирабовладельческие настроения недавно заставили его принять законы, делающие неосуществимыми меры, предусмотренные его собственным законом и законами Конгресса. В штате Нью-Йорк даже право на пересечение территории штата с рабом было отменено местными судами; штаты Огайо и Айова отказались выдавать правосудию беглецов, обвиняемых в убийстве и поднятии восстания рабов в Вирджинии. Заключенное соглашение намеренно нарушалось и игнорировалось нерабовладельческими штатами, вследствие чего Южная Каролина освобождается от своих обязательств.

Цели, с которыми создавалась Конституция, заявлены в ней самой: «чтобы сформировать более совершенный союз, установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, обеспечить совместную оборону, способствовать всеобщему благосостоянию и закрепить блага свободы за нами и потомством нашим».

Эти цели пыталось осуществить федеральное правительство, в котором признавалось равенство всех штатов, самостоятельно контролирующих свои

институты. Право собственности на рабов было признано в наделении свободных людей определенными политическими правами, правом представительства, а также в обложении их прямыми налогами за три пятых части принадлежащих им рабов, в узаконивании ввоза рабов на двадцать лет вперед, в гарантии выдачи скрывающихся от работы.

Мы подтверждаем, что цели, с которыми создавалось это правительство, потерпели поражение, что правительство было превращено в инструмент их разрушения благодаря действиям нерабовладельческих штатов. Эти штаты взяли на себя право принимать решение об уместности наших внутренних институтов, и отвергли права собственности, установленные в пятнадцати штатах и признанные Конституцией; они провозгласили институт рабства греховным, они допустили в своей среде открытое создание обществ, чьей нескрываемой целью было нарушение мира и похищение собственности граждан других штатов. Они поощряли и помогали тысячам наших рабов покидать свои дома, тех же, которые оставались, побуждали к восстанию через своих лазутчиков, книги и плакаты.

В течение двадцати пяти лет эта агитация все активизировалась, пока не обеспечила себе поддержку федерального правительства. Следуя форме Конституции, местная партия нашла в статье, учреждающей исполнительный департамент, средство разрушения самой Конституции. Союз был разделен географической линией, к северу от которой все штаты объединились с целью избрать на высокий пост Президента Соединенных Штатов человека, чьи мнения и намерения враждебны по отношению к рабству. Ему доверят управление федеральным правительством, потому что он заявил, что «Страна не может долго существовать в состоянии полурабства, полусвободы»...

В четвертый день ближайшего марта эта партия получит контроль над правительством. Она заявила, что Юг будет исключен из общей территории, что судебные трибуналы будут разделены, и что необходимо вести войну против рабства, пока оно не будет уничтожено на всей территории Соединенных Штатов. Гарантии Конституции прекратят свое существование, равноправие

всех штатов будет утрачено. Рабовладельческие штаты потеряют право на самоуправление, самооборону, и федеральное правительство превратится в их врага.

Поэтому мы, народ Южной Каролины в лице наших делегатов, собравшихся на конвенте, моля Высшего Судью мира о правоте наших намерений, торжественно заявляем, что Союз, до настоящего момента существовавший между нашим штатом и другими штатами Северной Америки, расторгнут, что штат Южная Каролина возвращает себе место среди других наций мира в качестве отдельного и независимого государства, обладающего всеми полномочиями на ведение войны, заключение мира, вступление в альянсы, ведение торговли и совершение всех действий, на которые имеют право независимые государства. Принято 24 декабря 1860 года

Обращение собрания граждан Штата Южная Каролина к жителям рабовладельческих Штатов Соединенных Штатов Америки

25 декабря 1860 года

Прошло семьдесят три года с того момента, как в соответствии с Конституцией был закреплён Союз между Соединенными Штатами. На протяжении этого времени едва ли можно было найти другую мировую державу столь же преуспевшую в процветании, увеличении богатства и силы. Великими целями их союза были защита от внешней агрессии ... и предотвращение усиления федеральной власти. Тридцать один миллион жителей своей торговлей открыли для себя все моря, а их сельскохозяйственная продукция, столь необходимая всему цивилизованному миру, была призвана делу установления мира. Но, к сожалению, наше внутреннее развитие не поспевало за внешним процветанием. Последние тридцать пять лет внутри Конфедерации нарастало недовольство и возмущение. Штат Южная Каролина дважды созывал собрание своих граждан с целью осудить агрессию и неконституционные действия, совершаемые жителями Севера по отношению к жителям Юга. Жители Юга надеялись, что эти безобразия прекратятся. Но их надежды оказались тщетны. И вот, вместо того, чтобы постоянно терпеть творимый произвол, граждане Южной Каролины

вновь собрались и разорвали отношения с этими Штатами, выйдя из Соединенных Штатов.

Одно большое зло, ведущее за собой ещё большее зло, низвергло Конституцию Соединенных Штатов. Правительство Соединенных Штатов больше не является Правительством Конфедеративной Республики и объединенной Демократии. Оно уподобилось тому Правительству Великобритании, которое наши отцы свергли в результате семилетней борьбы за независимость.

Революция 1776 года произошла из права самостоятельного налогообложения, как одного из критериев самоуправления. Если интересы двух людей, объединенных одним Правительством, различаются, то каждый из них имеет право создать свое собственное Правительство, иначе он не является свободным человеком. Интересы колоний и Великобритании были кардинально противоположными. Великобритания была настроена проводить в отношении колоний политику превращения их в сырьевой и денежный придаток своему богатству и власти. У неё были обширные и сложные отношения со всем миром. Её политика в отношении колоний состояла в том, чтобы в этих отношениях колонии идентифицировались с метрополией, чтобы возложить на них полную ответственность за её потребности и обязательства. Её европейская и азиатская политика и постоянное пребывание в состоянии войны многократно увеличили государственный долг. Интересы Североамериканских колоний были ущемлены такой политикой. Их интересы требовали полной свободы от бремени военных трат, понесенных метрополией. Они заселялись в соответствии с хартиями, предоставившими им самоуправление. Они сами себе устанавливали налоги, не завися в этом от правительства Великобритании. Но, считая их частью своей империи, парламент Великобритании отказался предоставлять им право самостоятельно принимать законы. Наши предки возмутились. Они отказались быть подвластными правительству Великобритании.

Южные Штаты сейчас находятся точно в таком же положении, в каком находились колонии. Северные Штаты, обладая большинством в Конгрессе, требуют себе такой же законодательной власти, как и прежний британский

парламент. Пределом законотворчеству служит «Всеобщее Благосостояние», и единственными, кто определяет, где пролегает этот предел, является большинство Конгресса. Таким образом, Правительство Соединенных Штатов стало усиливаться и Южные Штаты опять столкнулись с тем, что их отцы свергли в 1776 году.

В свое время Правительство Великобритании начало унижение колоний с введения новых налогов. ... Наши отцы воспротивились этому. Они потребовали права самим устанавливать налоги через колониальные законодательные ассамблеи. Они не были представлены в британском парламенте, следовательно, парламент не имел никакого права вводить новые налоги на их территории. Правительство Великобритании предложило колониям представительство в парламенте, но они не могли сформировать там большинство, способное защитить их интересы, и отказались от этого. Между налогообложением без представительства и налогообложением без представительства, способного защитить интересы представляемых, нет никакой разницы. В любом случае колонии не имели бы свободы налогообложения. И они отказались платить налоги, введенные британским парламентом.

Тот же жизненно важный вопрос налогообложения встал между Южными и Северными Штатами. Юг в Конгрессе представлен меньшинством. Его представительство неспособно защитить Южные Штаты от несправедливых налогов, введенных Севером для собственной выгоды... Последние сорок лет налоги, вводимые Конгрессом Соединенных Штатов, работали на интересы Севера. Жители Юга должны платить налог на импорт не для собственной выгоды, а исключительно ради защиты интересов Северных шахт и заводов.

Есть ещё одна претензия Южных Штатов к Северным, подобная той, которую наши отцы предъявили к Великобритании. Наши предки хотели не только самостоятельно собирать налоги, но и чтобы их налоги распределялись внутри колоний. Они не хотели, чтобы их налоги шли на содержание других британских колоний. Они прекрасно знали, как беднеет народ, когда его отлучают от собранных им налогов, и как богатеют те, кто распоряжается налогами.

Чтобы предотвратить подобные последствия они и пошли на революцию. Теперь же эта британская политика проводится Северными Штатами в отношении Южных. Жители Южных Штатов собирают налоги в пользу Северных, и три четверти всех их налогов расходуется на Севере. Вот одна из причин, по которой прозябают Южные города. ...

Даже на мгновение невозможно представить себе, чтобы наши предки желали своим потомкам такого же Правительства, какое они свергли. Великой целью Конституции Соединенных Штатов, в ее истинном значении, было закрепление достижения Революции - ограниченного федерального Правительства, занимающегося только вопросами, относящимися к ведению всех Штатов и частей Соединенных Штатов. Все частные и местные интересы оставались в ведении отдельных Штатов. Не было заключено никаких других договорённостей, которыми власть Правительства распространялась бы на всю территорию Конфедерации. Но, благодаря беспрестанному вмешательству со стороны жителей Севера, и уступкам со стороны Юга, эти конституционные ограничения были сметены, и Правительство Соединенных Штатов стало укрепляться и требовать безграничных полномочий.

В стремлении Правительства Соединенных Штатов обладать полной властью над всеми частями страны, нет ничего удивительного. Обсуждение вопроса о рабстве является одним из актов, приближающих эту власть. Но власть подразумевает ответственность, и если задачей Конгресса, контролируемого с Севера, является «достижение всеобщего благосостояния Соединенных Штатов» всеми средствами, которые будут признаны целесообразными, то почему он должен нападать на институт рабства на Юге и пытаться его свергнуть? Исполнение главной задачи Конгресса обязывает его выступать за сохранение этого института. Большинство Конгресса считает себя всемогущим. Воздействие на предмет рабства почти составило моральную потребность. Чтобы их численное превосходство превратилось в полную власть над Союзом, Север решил объединить свои силы. Процесс объединения может происходить только по вопросу, общему для всего Союза, другими словами – по любому конститу-

ционному вопросу, одинаково актуальному и для Севера и для Юга. Рабство же является секционным вопросом. И если оно стало объединяющим моментом на Севере, то нам стали абсолютно ясны истинные намерения по увеличению его власти и вторжения в наши интересы. Чтобы добиться своего доминирования в Союзе, Север должен был бы в первую очередь переписать Конституцию, но решил получить власть над Югом более простыми и очевидными путями – тарифной политикой и нападениями на институт рабства.

Конституция Соединенных Штатов была экспериментом. Эксперимент состоял в объединении под одним Правительством народов, живущих в различных климатах, и имеющих различные цели и институты. Не имеет значения, насколько подробно описаны в Конституции полномочия этого Правительства – его успехи должны зависеть от намерений отдельных сторон соблюдать конституционное соглашение и следовать его предписаниям. Невозможно предугадать все ложные выводы, умозаключения и извращения, которые могут быть сделаны из текста Конституции. Когда могущественным частным интересам требуются бесконечные государственные ассигнования на сумму в миллионы долларов, то никакие слова на пергаменте не могут помешать власти предоставить их. Конституция Соединенных Штатов, независимо от мнения Штатов, опирается на условие, что вера преобладает над властью, что общие интересы преобладают над частными. В этом случае все конституционные полномочия были бы соблюдены. Эксперимент начинался честно. Южные Штаты с самого момента создания Правительства пытались удержать его в рамках, предписанных Конституцией. Но эксперимент провалился. Вся Конституция усилиями Севера была подчинена его интересам. В своей безрассудной жажде власти Север не способен постичь видимый парадокс – чем больше власти передаётся федеральному Правительству, тем слабее оно становится. Его сила заключается во внимании исключительно к вопросам общего интереса, актуальным для всех частей страны. Необходимо противодействовать попыткам расширения полномочий Правительства. Иначе государственное управление станет деспотичным, потому что частные вопросы меньшинства будут рассматриваться

большинством, и меньшинство будет не в силе ему противодействовать. Частные вопросы будет решать большинство, сформированное из тех, кому эти вопросы безразличны. Свободные люди не смогут подчиняться такому Правительству, и чем больше вопросов оно станет решать, тем больше будет неудовлетворённость его деятельностью, и оно начнёт слабеть. И, наоборот, чем дольше оно воздерживается от захвата полномочий, и чем искреннее оно придерживается положений Конституции, тем сильнее оно становится. ...

Теперь слишком поздно преобразовывать, или восстанавливать Правительство Соединенных Штатов. Юг потерял всякую веру в Север. Вероломство Севера первой половины столетия разверзло пропасть раскола между Севером и Югом, которую не могут заполнить никакие обещания и уступки. Трудно поверить, что наши предки согласились бы на союз с жителями Севера, если бы в момент подписания Конституции среди Северян главенствовали их сегодняшние чувства и настроения. Тогда не было никаких тарифов и никакого фанатизма в вопросе о неграх. Тогда были делегаты из Новой Англии, которые пообещали делегатам из Южной Каролины и Джорджии двадцатилетнее разрешение на ввоз рабов из Африки в обмен на право Конгресса регулировать торговлю решениями большинства. Африканское рабство тогда существовало во всех Штатах, кроме одного. Мысль о том, что Южные Штаты должны платить своим Северным конфедератам то, что они отказывались платить Великобритании, или что вопрос об африканском рабстве будет основанием претензий Севера на управление Югом, никогда не приходила в головы наших предков. Союз той Конституции был союзом рабовладельческих Штатов. Палату Представителей формировали владельцы трех пятых всех наших рабов. В момент принятия Конституции ничего не предвещало, что Южные Штаты сформируют другой Союз, и ещё меньше казалось правдой то, что они окажутся в Союзе с мощными нерабовладельческими Штатами, имеющими большинство в обеих палатах Конгресса.

Раскол - не прихоть Юга. Время, прошедшее с момента создания Союза, и ход жизни полностью изменили отношения между Южными и Северными

Штатами. Исчезло единение чувств, интересов и институтов. Теперь они чётко разделены на сельскохозяйственные и торговые, рабовладельческие и нерабовладельческие Штаты. Их институты и промышленное развитие сделали из них абсолютно разные народы. Нет больше того Равенства в Правительстве между двумя частями Союза, которое когда-то существовало. ...

Север не делает секрета из своих планов и политики. На последних президентских выборах они предпочли того, кто заявил, что все Штаты Соединенных Штатов должны быть либо свободными, либо рабовладельческими. Те, кто помог ему победить, не скрывают своих антирабовладельческих настроений. Если рабство в Южных Штатах, как они утверждают, есть зло, то логичным было бы ожидать их действий по освобождению рабов. Но разве правильно запрещать рабство на территориях, сохраняя его в Штатах? Это противоречит Конституции в той же степени, что и решение Верховного Суда. Когда выяснится, что Северные Штаты имеют достаточно влияния на Суд, чтобы получать от него те решения, какие они хотят, то все увидят, что Конституция никогда не была для них препятствием, и не надо будет никаких иных доказательств непрестанного движения Севера к освобождению рабов.

...Существует только один путь покорения Юга, и он, прямо или косвенно, является целью вашингтонского Правительства – освобождение рабов. Лицемерие последних тридцати лет и вероломство с самого начала истории Союза доказали, что нерабовладельческий Север не может быть надёжным партнёром рабовладельческого Юга...

Важным элементом свободного Правительства является большинство. Большинство всемогуще и не ошибается. Большинству предано «Божественное право управлять королями». Задача всех Конституций свободных народных Правительств заключается в ограничении большинства. Тем самым, если исходить из сути конституции, то этот инструмент – одно из самых несправедливых изобретений по ограничению свободы. Существование этих инструментов нежелательно, но государство должно иметь политическую организацию, узнавать и исполнять желание большинства. Эта теория безопасна для маленьких

сообществ, в которых есть идентичность целей и интересов, но для большого государства, наподобие Конфедерации, имеющего противоречивые интересы и цели своих граждан, она может обернуться безжалостным деспотизмом.

Что касается нас, то мы считаем, что принцип свободного Правительства более важен, чем существование Соединенных Штатов. Не желая конфликта с ними, мы пытаемся сохранить ту систему Правительства, которую имеем. Отделяясь, мы не вторгаемся в их права и интересы. Мы не нарушаем никаких обязательств... Будучи суверенным государством, мы приняли участие в конституционном соглашении... Теперь Штат Южная Каролина, действующий по праву своего суверенитета, хочет надлежащим образом выйти из Союза.

Когда была принята Конституция, Штат не лишился своего суверенитета. Последнее, с чем может расстаться Штат, - это его суверенитет. Его суверенитет составляет его жизнь. Только чёткое специальное распоряжение может лишить его суверенитета. Вмешательство в суверенитет недопустимо. Совсем не удивительно, что те, кто давно погряз в Конституции, стремятся уничтожить суверенитет Штатов. Вероломно сломав попытками усиления федерального Правительства все барьеры на пути к своему могуществу, Север показывает нам, что там планируют сделать с Правительствами Штатов. Нарушая для этого специальные положения Конституции, они разрушают это соглашение. Оно остается законом только для тех, кто разделяет его извращённое толкование. Штат Южная Каролина, считая конституционное соглашение не только нарушенным по отдельным вопросам, но и фактически отмененным ее Северными конфедератами, выходит из него. Но право её выхода не признаётся Северными конфедератами. Они желают установить секционный деспотизм, имея всю власть не только над Конгрессом, но и над Штатами. Не признавая насущную необходимость нашего выхода, они угрожают нам мечом, принуждая играть по их правилам.

Граждане рабовладельческих Штатов Соединенных Штатов! Неподвластные нам обстоятельства ввергли нас в большие противоречия между Северными и Южными Штатами. Мы хотели бы, чтобы и другие Штаты разделили

нашу позицию. Абсолютно независимые, мы не собираемся диктовать свою волю другим Южным Штатам. Провидение поставило нас рядом, дав нам одни цели, интересы и институты. Штат Южная Каролина не желает судьбы, отдельной от вашей. Являясь частью большой Рабовладельческой Конфедерации, распространив власть на территорию, большую, чем любое европейское государство, обладая населением в четыре раза превосходящим население Соединенных Штатов на момент обретения ими независимости от Великобритании, вырабатывая продукцию, которая делает наше существование жизненно важным для мира, имея одинаковые с вашими институты, нуждающиеся в защите, столкнувшись с общими опасностями, мы просим вашей поддержки и союза.

Ваши государственные мужи вели страну, конституционной частью которой мы были, к успехам в управлении и экспансии. Как в кабинетах, так и на полях, вы добивались для этой страны славы и великолепия. Вы любили Союз, которому служили ваши государственные деятели. Ваши великие солдаты воевали за него не выгоды ради, но с рыцарской верой в воинский долг. Вы долго смотрели на осколки разбитой Конституции. Одна ваша уступка следовала за другой, и все они были растоптаны в пыль вашими Северными конфедератами. Братская любовь Севера и Юга обернулась ненавистью, и мы, Южане, объединившись, должны принять суровую судьбу отдельного существования. ...

Мы радуемся, если другие нации удовлетворены их институтами. Удовлетворенность, является большим элементом счастья, как для людей, так и для наций. Мы удовлетворены нашими институтами. Если другие предпочитают систему производства, в которой капитал и рабочая сила находятся в бесконечном конфликте, в которой постоянный голод ограничивает естественное увеличение населения, в которой человек вырабатывается через восемь лет, в которой детям разрешают работать только десять часов в день, а сабля и штык такие же орудия труда, как и другие – пусть будет так. Это - их дело, не наше. Мы предпочитаем нашу систему производства, в которой у рабочей силы и капитала одни интересы, и капитал защищает рабочую силу; при которой население удваивается каждые двадцать лет и никто не слышал о голоде; в которой изо-

билие коронует землю, освобожденную от налогов, ...где белый человек может не работать, пользуясь рабочей силой африканцев; в которой весь свет благословляет нас за нашу продукцию. Всё, что мы требуем от других, – отпустить нас, чтобы мы сами распоряжались своей высокой судьбой.

Объединившись, мы станем великими свободными и преуспевающими людьми, молва о которых распространится по всему цивилизованному миру и останется в веках. Мы просим, вас присоединится к нам для создания Конфедерации Рабовладельческих Штатов. 18 июня 1860г., Мэриленд

Источник: Северная Америка. Век девятнадцатый <http://america-xix.org.ru/library/>

Документ 6. Инаугурационная речь Дж. Дэвиса

Господа члены Конгресса Конфедеративных штатов Америки, друзья и соотечественники!

Объявленной целью правительства Союза, из которого мы вышли, было «установление правосудия, гарантирование внутреннего спокойствия, обеспечение всеобщей защиты, достижение всенародного благосостояния, и обеспечение благословенной свободы для нас и наших потомков». Когда же, по мнению суверенных штатов, ныне составляющих нашу Конфедерацию, это правительство отошло от достижения целей, для которых оно создавалось и прекратило отвечать надеждам, которые на него возлагались, мирным голосованием был получен ответ на вопрос - насколько штаты заинтересованы в том, чтобы данное правительство прекратило существовать. Тем самым они просто воспользовались правом, данным им Декларацией независимости 1776 года - быть до конца суверенными и быть для себя окончательными судьями. Беспристрастный и просвещенный приговор человечества докажет правоту нашего поведения, и Тот, кто знает людские сердца, рассудит ту искренность, с которой мы действовали, чтобы сохранить дух Правительства наших отцов. Право, торжественно объявленное при создании штатов, и которое было закреплено и подтверждено в Биллях о правах штатов, которые впоследствии были признаны в 1789 году Союзом, дает людям бесспорную власть отзывать полномочия, деле-

гированные правительству для достижения поставленных целей. Таким образом, представленные здесь суверенные штаты продолжили формировать Конфедерацию, и только злые языки могут назвать это революцией. Они сформировали новый союз, но в пределах каждого штата сохранилось собственное правительство и не были нарушены права человека и собственности. Агент, через которого они поддерживали связь с иностранными государствами, изменился, но это совсем необязательно должно привести к прерыванию их международных отношений.

Осознавая, что переход из прежнего Союза в существующую Конфедерацию произошел не по причине игнорирования с нашей стороны справедливых обязательств или провала исполнения конституционных обязанностей, ... мы, если и не надеемся избежать войны, то, по крайней мере, ожидаем, что потомство оправдает наши тщетные попытки. ...

Мы - люди от земли, главный интерес которых - экспорт товара, необходимого каждому промышленному государству; наша истинная политика - мир и самая свободная торговля, которую только позволят наши потребности. Всё это соответствует нашей заинтересованности в том, чтобы существовало как можно меньше ограничений на товарообмен между нами и теми, кому мы продаём и у кого мы покупаем. Мы признаем необходимость существования конкуренции между нами и остальными промышленными и морскими державами... Мы начали независимое существование, и любое недовольство этим должно быть искоренено. В течение многих лет противоречий с нашими прошлыми партнерами, северными штатами, мы безуспешно пытались обеспечить спокойствие и добиться уважения принадлежащих нам прав. Необходимость, а не добрая воля, заставила нас выбрать раскол, и впредь все наши силы должны быть направлены на проведение собственной политики и сохранение нерушимости сформированной нами Конфедерации. Если будет достигнуто справедливое осознание взаимного интереса и мы сможем мирным путём проводить собственную независимую политику, то я буду считать свою миссию выполненной. В противном случае, при нарушении нашей территориальной целостности и юрисдикции,

нам придётся взяться за оружие и призвать Божественную милость на помощь в борьбе за правое дело. ... Насколько я понимаю настроение людей, воссоединение со штатами, от которых мы отделились, не является реальным, или желаемым. ... Радостно в это непростое время видеть столько людей с единым сердцем, объединенных единой высокой целью, при достижении которой все принесенные жертвы будут весить меньше, чем наша честь, наши права, наша свобода и равенство. Проблемы могут задержать, но не смогут долго препятствовать развитию, освященному правосудием, и поддержанному добродетельными людьми. Со всем почтением я призываю Бога наших отцов вести и нас, защитить наши усилия по увековечиванию принципов, которые по Его благословению, они доказали, установили и передали потомкам. Под Его бесконечным покровительством мы можем с надеждой с нетерпением ждать успеха, мира и процветания. Монтгомери, 18 февраля 1861 года

Источник: Северная Америка. Век девятнадцатый <http://america-xix.org.ru>

Документ 7. Конституция Конфедеративных Штатов Америки

Мы, народ Конфедеративных Штатов, каждый из которых действует суверенно и независимо, с целью создать постоянное федеральное правительство, установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, и закрепить блага свободы за нами и потомством нашим, призывая милость и покровительство Всемогущего Бога провозглашаем и устанавливаем настоящую Конституцию для Конфедеративных Штатов Америки.

СТАТЬЯ I. Раздел 1. Все законодательные полномочия, настоящим установленные, принадлежат Конгрессу Конфедеративных Штатов, который состоит из Сената и Палаты Представителей.

Раздел 2. Палата Представителей формируется из делегатов, избираемых раз в два года народом нескольких штатов, выборщики в каждом штате должны быть гражданами Конфедеративных Штатов и должны соответствовать требованиям, предъявляемым к выборщикам наиболее многочисленной части Законодательного собрания данного штата; но ни один человек, родившийся за границей, не являющийся гражданином Конфедеративных Штатов, не может уча-

ствовать в выборах... Представителем может стать только человек, достигший возраста 25 лет и являющийся гражданином Конфедеративных Штатов, проживающий на момент избрания на территории того Штата, от которого он избирается.

Представители и прямые налоги распределяются между несколькими Штатами, которые входят в Конфедерацию, пропорционально численности их населения, которая будет определяться исходя из суммы общего числа свободных граждан, включая тех, кто поступил в услужение на определенный срок, 3/5 всех рабов, и исключая индейцев, не облагаемых налогами. Перепись населения должна быть проведена в течение трех лет после первой сессии Конгресса Конфедеративных Штатов, в последствии – каждые десять лет ... Число Представителей не должно превышать одного на каждые 50 тысяч, при условии, что каждый штат должен иметь хотя бы одного Представителя.

Раздел 3. В Сенат Конфедеративных Штатов входит по 2 сенатора от каждого штата, избираемых на 6 лет Законодательным собранием штата... Каждый сенатор имеет один голос. ...

Сенатором может стать только человек, достигший возраста 30 лет, являющийся гражданином Конфедеративных Штатов, и проживающий на момент избрания на территории штата, от которого он избирается. ...

Раздел 6. Сенаторы и Представители получают за свою службу вознаграждение, устанавливаемое законом и выплачиваемое Казначейством Конфедеративных Штатов. Во всех случаях, кроме измены, тяжкого уголовного преступления и нарушения общественного порядка, они не могут быть подвергнуты аресту во время их присутствия на сессии соответствующей Палаты, а также на пути их следования в Палату и возвращения из нее. За свои речи и высказывания в Палатах они не могут привлекаться к ответственности ни в каком другом месте.

Раздел 7. Все законы по сборам поступлений дохода исходят от Палаты Представителей; но Сенат может предлагать поправки к ним и участвовать в их обсуждении, как и по другим законопроектам. Каждый законопроект, принятый

обеими Палатами, прежде чем стать законом, представляется Президенту Конфедеративных Штатов; если он одобряет законопроект, то подписывает его, в противном же случае возвращает проект со своими возражениями в ту Палату, которой последний был предложен, а Палата вносит возражения Президента полностью в свой журнал и пересматривает свой законопроект. Если при таком новом рассмотрении законопроект будет утвержден двумя третями голосов Палаты, он вместе с возражениями Президента пересылается в другую Палату, которая также пересматривает законопроект, и последний, в случае принятия его двумя третями голосов этой Палаты, становится законом. Во всех указанных случаях обе Палаты применяют поименный порядок голосования, и имена лиц, голосовавших за или против законопроекта, вносятся в журнал соответствующей Палаты. Если законопроект не будет возвращен Президентом в течение десяти дней (не считая воскресных дней) после того, как он ему представлен, законопроект становится законом, так же как если бы он был подписан Президентом; законопроект не становится законом только если он не мог быть возвращен в Конгресс ввиду того, что последний перенес свои заседания. Президент может одобрить одни, и не принять другие положения одного и того же законопроекта. В таком случае при подписании законопроекта он указывает, какие положения он не принимает и возвращает список этих положений вместе со своими возражениями в Палату, представившую законопроект; дальнейший порядок рассмотрения аналогичен порядку рассмотрения законопроектов, не одобренных Президентом. ...

Раздел 8. Конгресс имеет право:

Устанавливать и взимать налоги, пошлины, подати и акцизные сборы для получения доходов, необходимых, чтобы уплачивать долги и обеспечивать совместную оборону и содержать правительство Конфедеративных Штатов, но никакие вознаграждения не могут выплачиваться Казначейством, а также никакие пошлины или налоги на импортируемые товары не могут быть введены с целью поддержки и стимулирования какой-либо из отраслей экономики, а все

пошлины, подати и акцизные сборы должны быть единообразны на всей территории Конфедеративных Штатов.

Брать кредиты от имени Конфедеративных Штатов.

Регулировать торговлю с иностранными государствами, между отдельными штатами и с индейскими племенами. Но ни эта, ни любая другая статья настоящей Конституции никогда не должна истолковываться в том смысле, что Конгресс может выделять деньги на внутренние улучшения с целью развития торговли, за исключением расходов на освещение, буйки и маяки, и другие наземные вспомогательные средства для навигации, а также реконструкцию портов, расчистку фарватеров рек; во всех этих случаях пошлины для возмещения затрат на улучшение навигации будут взиматься с торгового флота.

Устанавливать единообразные законы о натурализации и единообразные законы о банкротстве на всей территории Конфедеративных Штатов.

Чеканить монету, регулировать ее ценность и ценность иностранной монеты, устанавливать единицы мер и весов.

Устанавливать наказания за подделку государственных ценных бумаг и находящейся в обращении монеты Конфедеративных Штатов. ...

Поощрять развитие наук и ремесел, обеспечивая на определенный срок авторам и изобретателям исключительное право на их произведения и открытия.

Учреждать подчиненные Верховному суду судебные органы. Распознавать и карать морской разбой, тяжкие преступления, совершенные в открытом море, и другие нарушения международного права. Объявлять войну, выдавать каперские свидетельства и разрешения на репрессалии и устанавливать правила относительно захватов на суше и на море. Набирать и содержать армии..., создавать и содержать флот. ...

Созывать милицию для исполнения законов Конфедеративных Штатов, подавления восстаний и отражения нападений.

Принимать меры по организации, вооружению и обучению милиции и по управлению той ее частью, которая используется на службе Конфедеративных Штатов...

Пользоваться во всех случаях исключительной законодательной властью в предоставленном в одном или нескольких штатах округе, который с одобрения Конгресса станет местом пребывания правительства Конфедеративных Штатов ...

Издавать все законы, которые будут необходимы для осуществления как вышеуказанных прав, так и всех других прав, которыми настоящая Конституция наделяет Правительство Конфедеративных Штатов, его департаменты или должностных лиц.

Раздел 9. Настоящим запрещается ввоз африканских негров из любого иностранного государства, кроме рабовладельческих штатов или территорий Соединенных Штатов Америки; Конгрессу вменяется принять законы, эффективно препятствующие такому ввозу.

Конгресс имеет право запретить также ввоз рабов из штатов или территорий, не входящих в данную Конфедерацию.

Не допускается принятие никаких законов о конфискации имущества, законов, имеющих обратную силу, а также законов, запрещающих или препятствующих осуществлению права собственности на рабов-негров.

Конгресс не может принимать законы, касающиеся введения какой-либо религии, запрещающие ее свободное исповедание, ограничивающие свободу слова и печати, или право народа на мирные собрания и обращения к правительству с жалобами.

СТАТЬЯ II. Раздел 1. Исполнительная власть осуществляется Президентом Конфедеративных Штатов Америки. Он и Вице-президент состоят в своей должности в течение 6 лет; но Президент не может быть переизбран. Выборы Президента и Вице-президента производятся следующим образом:

Каждый штат назначает в установленном его Законодательным собранием порядке выборщиков в количестве, равном общему числу Сенаторов и

Представителей, которых штат имеет право посылать в Конгресс; но не могут назначаться выборщиками Сенаторы, Представители и лица, занимающие ответственную или оплачиваемую должность на службе Соединенных Штатов.

Выборщики собираются по своим соответствующим штатам и голосуют бюллетенями за Президента и Вице-президента, из которых хотя бы один не должен быть жителем одного с ними штата. Затем они составляют список всех кандидатов в Президенты, и отдельный список кандидатов в Вице-президенты, с указанием числа голосов, поданных за каждого из них. Список подписывается и удостоверяется выборщиками, а затем пересылается в запечатанном виде в местопребывание Правительства Конфедеративных Штатов на имя Председателя Сената. Председатель Сената в присутствии Сената и Палаты представителей вскрывает все удостоверенные списки, после чего производится подсчет голосов. Лицо, получившее наибольшее число голосов, становится Президентом, если только это число составляет большинство выборщиков. Если же ни один кандидат не получает требуемого большинства голосов, Палата Представителей сразу же голосованием избирает Президента из числа кандидатов в Президенты (не больше трех), набравших большее количество голосов. ...

Не может быть избран на должность Президента тот, кто не является гражданином Конфедеративных Штатов по рождению или не состоял в гражданстве Конфедеративных Штатов во время принятия настоящей Конституции, или гражданин Конфедеративных Штатов, родившийся в Соединенных Штатах до 20 декабря 1860 года; равным образом не может быть избран на эту должность тот, кто не достиг тридцатипятилетнего возраста и не был в течение четырнадцати лет постоянным жителем Конфедеративных Штатов по состоянию на момент выборов.

Раздел 2. Президент является главнокомандующим армии и флота Конфедеративных Штатов и милиции отдельных штатов, когда она призывается на действительную службу Конфедеративных Штатов; он может требовать от руководителя каждого исполнительного департамента письменного мнения по любому вопросу, относящемуся к его компетенции; он имеет право отсрочки

исполнения приговоров, а также помилования за преступления, совершенные против Конфедеративных Штатов, за исключением случаев вынесения импичмента.

Он имеет право с совета и согласия Сената заключать международные договоры при условии их одобрения двумя третями присутствующих Сенаторов; с совета и согласия Сената назначать послов и иных полномочных представителей и консулов, судей Верховного суда, а также всех других должностных лиц Конфедеративных Штатов, о назначении которых в настоящей Конституции нет иных постановлений и должности которых установлены законом; однако Конгресс может законом предоставить право назначения низших должностных лиц, каких найдет нужным, единолично Президенту, судам или главам департаментов.

Раздел 3. Президент периодически представляет Конгрессу сведения о состоянии Конфедерации и предлагает на его усмотрение такие меры, которые сочтет необходимыми и полезными; ... он принимает послов и других полномочных представителей, обеспечивает точное соблюдение законов и определяет полномочия всех должностных лиц Конфедеративных Штатов.

СТАТЬЯ III. Раздел 1. Судебная власть осуществляется Верховным судом и теми низшими судами, которые будут время от времени учреждаться Конгрессом. Как судьи Верховного суда, так и судьи низших судов сохраняют свои должности до тех пор, пока их поведение является безупречным; в установленные сроки они получают за свою службу вознаграждение, которое не может быть уменьшено, пока они находятся в должности.

Раздел 2. Судебная власть распространяется на дела, возникающие на основе настоящей Конституции, законов Конфедеративных Штатов и заключаемых Конфедеративными Штатами международных договоров; на все дела, касающиеся послов, других полномочных представителей и консулов; на все дела адмиралтейства и другие морские дела; на все споры, в которых Конфедеративные Штаты являются стороной; на все споры между двумя или более штатами, между штатом и гражданами другого штата, когда штат выступает в качестве

истца, между гражданами одного штата по искам о землях, полученных в дар от других штатов, а также между штатом и его гражданами и иностранными государствами, гражданами или подданными. Но ни один штат не может преследоваться по суду гражданином или подданным иностранного государства.

Все дела, касающиеся послов, других полномочных представителей и консулов, а также дела, в которых одной из сторон является штат, подсудны Верховному суду в качестве первой инстанции. Во всех других ранее упомянутых случаях Верховный суд является инстанцией, решающей как вопрос права, так и факта с теми ограничениями и в соответствии с теми правилами, которые будут установлены Конгрессом.

Все дела о преступлениях, за исключением рассматриваемых в порядке импичмента, подсудны суду присяжных; судебное разбирательство происходит в том штате, где было совершено преступление...

СТАТЬЯ IV. Раздел 1. В каждом штате должны пользоваться уважением и полным доверием публичные акты, официальные документы и судебные решения всякого другого штата. Конгресс может посредством общих законов предписывать способы удостоверения подлинности таких актов: документов и судебных решений, а также их силы.

Раздел 2. Граждане каждого отдельного штата имеют те же права на все привилегии и право на неприкосновенность, что и граждане нескольких штатов; они имеют право перемещаться и проживать в любом штате данной Конфедерации, вместе со своими рабами и собственностью, и это не должно ущемлять их права на вышеупомянутых рабов. Лицо, обвиненное в каком-либо штате в измене, тяжком уголовном преступлении или ином преступлении против законов этого штата, скрывающееся от правосудия и обнаруженное в другом штате, подлежит по требованию исполнительной власти штата, из которого оно бежало, выдаче для препровождения в штат, юрисдикции которого подлежит это преступление.

Ни один раб или другое лицо, обязанное к службе или работе в каком-либо из штатов или территорий Конфедеративных Штатов согласно его зако-

нам и бежавшее или перевезенное в другой штат, не может на основании законов или постановлений последнего освобождаться от этой службы или работы и должно быть выдано по требованию стороны, которой принадлежит этот раб, или которая имеет право на такую службу или работу.

Раздел 3. Конгресс может принимать в Конфедерацию новые штаты при согласии двух третей Палаты Представителей и двух третей Сената, причем Сенат должен голосовать по штатам. Но ни один штат не может быть образован или учрежден в пределах юрисдикции другого штата...

Конфедеративные Штаты могут приобретать новые территории, Конгресс имеет право устанавливать законы и назначать правительство для жителей всех территорий, входящих в Конфедеративные Штаты и лежащих за пределами действительных членом Конфедерации; Конгресс может санкционировать, в соответствии с законами, которые будут приняты, создание штатов, которые будут приняты в Конфедерацию. На всех таких территориях будет признан и охраняем Конгрессом и местным правительством институт рабства в той форме, в какой он существует в настоящий момент в Конфедеративных Штатах. Жители штатов и территорий, в настоящий момент входящих в Конфедерацию, имеют право привозить на эти новые территории всех рабов, законно принадлежащих им.

Соединенные Штаты гарантируют каждому штату, являющемуся в настоящем, или ставшему в будущем членом Конфедерации республиканскую форму правления и защиту каждого из них от нападения извне, а по просьбе Законодательного собрания или исполнительной власти (когда Законодательное собрание не может быть созвано) - и от внутренних насилий.

СТАТЬЯ VII. Ратификация Конвентами пяти штатов является достаточной для принятия этой Конституции теми штатами, которые утвердили ее в указанном порядке. ...

Принята единогласно Конгрессом Конфедеративных Штатов Южной Каролины, Джорджии, Флориды, Алабамы, Миссиссиппи, Луизианы и Техаса, за-

седавшим в здании Конгресса в Монтгомери, Алабама, марта одиннадцатого числа в год одна тысяча восемьсот шестьдесят первый.

Источник: Mr.Mix's Webrancho <http://CountryStar.narod.ru>

Документ 8. А.Стефенс. Речь о краугольном камне

Я продолжу, когда воцарится абсолютная тишина. Я не могу говорить, пока в зале шум и беспорядок. У меня достаточно времени, я готов, если потребуется, провести с вами всю ночь. Просто мне жалко тех, кто пришел сюда услышать меня, но не может этого сделать. Нет, я не показываю фокусы и не говорю смешные вещи, я лишь желаю, чтобы то, что я скажу, было услышано теми, кто хочет это услышать не только в этом городе и Штате, но и во всей Конфедеративной Республике.

Я уже говорил, что мы участвуем в одной из величайших революций в истории мира. Три месяца назад семь Штатов свергли старое правительство и создали новое, отмечал, что мы проходим через одну из самых больших революций в летописи мира. ...

В центре моего рассмотрения – наша новая Конституция и наше новое правительство. Говоря о Конституции, я хочу заметить, что в ней предусмотрено достаточно средств для защиты наших древних прав, свобод и привилегий. Сохранены все главные принципы Великой хартии вольностей. Никакой гражданин не может быть лишен жизни, свободы или собственности, кроме как по решению его пэров, вынесенному в соответствии с законами страны. Поддерживается и защищается главный принцип религиозной свободы, который был честью и гордостью старой Конституции. Всё то, что вызывало любовь американцев к старой Конституции, в новом соглашении сохранено на века. Но вместе с тем были сделаны некоторые изменения. Одни из них я предпочёл бы в Конституции не видеть, другие же встречают моё самое сердечное одобрение. Они, безусловно, совершенствуют старую Конституцию. Рассматривая этот документ в целом, я прихожу к выводу, что он решительно лучше старого.

Позвольте мне кратко остановиться на некоторых изменениях. Вопрос о растущих классовых интересах и развитии одних отраслей промышленности в

ущерб другим при помощи протекционистских налогов ... в новой Конституции окончательно решен. Мы не позволяем введения каких-либо пошлин, имеющих целью в любой сфере деятельности предоставление преимущества одному классу людей над другим. Всё в нашей системе подчинено принципам совершенного равенства. Честные работники и предприятия освобождаются от любых форм преследования. ...

Еще одним полезным изменением является отмена права Конгресса регулировать торговлю. Власть, данная ему старой Конституцией по этому вопросу, была, по крайней мере, сомнительной... Мы, южане, не желая оспаривать конституционные принципы, выступали против её осуществления, признавая её нецелесообразной и несправедливой. Несмотря на наше противодействие, миллионы долларов из федерального казначейства были потрачены на эти цели. Мы были не против развития торговли и мер по её улучшению. Главный вопрос мы видели в том, на кого должно ложиться бремя этих трат. К примеру, в Джорджии мы сделали за счёт средств населения столько внутренних усовершенствований, сколько ни в какой другой части страны. Мы потратили 25 миллионов долларов на строительство железной дороги от побережья до гор, срыв для этого холмы и выровняв долины. Дорога была нужна нам и нашим западным соседям, чтобы открыть нашей продукции выход на мировые рынки. Ни один другой Штат не был так заинтересован в дороге, как Джорджия, и мы не обращались в федеральное казначейство за помощью. Все расходы во время строительства и оборудования дороги несли предприниматели, вступившие в это предприятие. Стоимость металла в смете строительства составила незначительную цифру, но мы были вынуждены заплатить в федеральное казначейство несколько миллионов долларов для погашения расходов стальных импортеров, понесенных ими из-за разницы цен на внутренних и внешних рынках. Разве было справедливым вносить в казначейство деньги за импорт тогда, когда их можно было потратить на строительство гаваней на наших реках? Основным принципом, который мы отстаиваем, заключается в обязанности коммерсантов принимать на себя бремя расходов, требуемых для блага местности, где они

проживают. ... Мы выступаем за то, чтобы затраты по доставке по железным дорогам включались в стоимость нашей продукции, будь то хлопок, пшеница, зерно и что-то другое. Вот такой принцип совершенного равноправия и закреплён в новой Конституции.

Чтобы не утомлять вас перечислением многочисленных изменений в Конституции, позвольте мне перейти к пункту, последнему по порядку, но далеко не последнему по значению. Новая Конституция навсегда запретила пропаганду против нашего особенного института африканского рабства... Всё это явилось непосредственной причиной последнего раскола и настоящей революции. Джефферсон предсказывал, что рабство станет той «скалой, о которую разобьется старый Союз». Он был прав. То, что ему только казалось, теперь стало свершившимся фактом. Но вызывает сомнение, что он полностью постиг ту великую истину, на которую опирается эта скала. Им и большинством ведущих государственных деятелей во время формирования старой Конституции руководила мысль о том, что порабощение африканцев есть нарушение законов природы, что оно неправильно в принципе, социально, нравственно и политически. Для них рабство было злом, с которым они не знали, как поступить, но которое, как они думали, является недолговечным и по Божественной воле скоро прекратится.

Эта идея преобладала над создателями Конституции... Конституция, напротив, защитила права рабовладельцев на всё время существования рабства, так что все утверждения, что не существует конституционных гарантий рабовладельцам, столь популярные сегодня, не имеют под собой никакого основания. Антирабовладельческие идеи в корне неправильны. Они опираются на предположение о равенстве рас, которое является ошибочным. Эти идеи стояли на песчаном фундаменте, рассыпавшемся, как только «подул ветер, и началась гроза». Наше новое правительство основано на диаметрально противоположной идее; краеугольным камнем в его фундаменте лежит та великая истина, что негр не равен белому человеку, а рабское подчинение превосходящей расе является его естественным и нормальным состоянием. Наше новое правительство

является первым в мировой истории, основанным на этой великой физической, философской и моральной истине. Этот закон долго добивался своего права на существование, подобно всем другим истинам в различных разделах науки.

Тех жителей Севера, кто все еще цепляется за эти ошибки с рвением, достойным лучшего применения, мы справедливо называем фанатиками. Весь их фанатизм является разновидностью безумия и возникает из непонимания и неправильного рассуждения. Одна из самых поразительных характеристик подобного безумия заключается в том, что такие безумцы делают нужные им умозаключения из ошибочных предпосылок, как в случае с нашими антирабовладельческими фанатиками. Их заключения были бы правильные, если бы имелись на то основания. Они предполагают, что негры равны белым людям, и, следовательно, имеют право на равные с белым человеком привилегии и свободы. Если бы их предпосылки были верны, то их умозаключения были бы логичны и справедливы, но данные предпосылки в корне неправильны, и все их аргументы не выдерживают критики.

Я вспоминаю, что однажды слышал, как один небездарный Северный джентльмен, облеченный большой властью, пылко предсказывал с трибуны Палаты представителей, что мы на Юге в конечном итоге будем вынуждены покончить с рабством, поскольку против законов жизни также бессмысленно вести войну, как против законов физики и механики. Что их принцип, в конце концов, победит. Что мы, поддерживая рабство в том виде, в каком оно есть у нас, выступаем против законов природы, против закона равенства людей. Я ему ответил, что, если исходить из их собственных принципов, то победителями окажемся именно мы, и что крестовый поход его и его соратников против наших институтов окончится провалом. Признавая его правоту в том, что против законов жизни также бессмысленно вести войну, как против законов физики и механики, я добавил, что это в равной степени относится и к нему самому, выступающему против одного такого закона. Он пытается уравнивать вещи, которые Создатель сделал неравными.

У нас первое правительство, созданное в строгом соответствии с законами природы, Божественным замыслом и должным использованием человеческого материала. Многие правительства основываются на принципе подчинения и порабощения некоторых классов той же самой расы. Такой принцип мы считаем нарушением законов природы. Для нас все представители белой расы, высшее и низшее общества, богатые и бедные одинаково равны перед лицом закона. Но с неграми не так. Их дело – подчиняться. Они по своей природе, или по проклятию рода Ханаанского, должны занимать именно то место, которое занимают в нашей системе. ...

Он (Создатель) сделал одну расу отличной от другой, также как Он сделал «свет одной звезды отличным от света другой». Великие цели человечества скорее были бы достигнуты, если бы все следовали Его законам и декретам при создании правительств так же, как во всех остальных делах. Наша конфедерация основана на принципах, находящихся в строгом соответствии с этими законами. 21 марта 1861 года, Саванна, Джорджия

Источник: Северная Америка. Век девятнадцатый <http://america-xix.org.ru>

Документ 9. А.Линкольн. Первая инаугурационная речь

... Сегодня я не считаю для себя необходимым обсуждать те проблемы управления, которые не вызывают особого беспокойства или волнения. Судя по всему, среди жителей южных штатов существуют опасения, что с приходом республиканской администрации их собственность, мирная жизнь и личная безопасность могут оказаться под угрозой. Однако для подобных опасений не было и нет никаких разумных оснований. В действительности всегда были и есть самые убедительные доказательства, свидетельствующие об обратном... Их можно найти фактически во всех опубликованных речах того, кто сейчас выступает перед вами. Приведу лишь одно высказывание, содержащееся в одном из моих выступлений, где я заявляю, что у меня нет никаких намерений прямо или косвенно вмешиваться в функционирование института рабства в тех штатах, где оно существует. Я считаю, что не имею законного права делать это, и я не склонен делать это.

Те, кто выдвинул мою кандидатуру и избрал меня на этот пост, поступили так с полным сознанием того, что я сделал данное и многие другие подобные ему заявления и ни разу не отрекся от них; более того, эти люди предложили мне включить в политическую платформу, причем как закон для самих себя и для меня, ясную и выразительную резолюцию, которую я сейчас зачитаю: «Решили, что сохранение нерушимости прав штатов и особенно права каждого штата устанавливать порядки в своих внутренних институтах и управлять ими исключительно по своему собственному разумению является существенно важным для того равновесия сил, от которого зависят совершенство и долговечность нашей политической структуры; и осуждаем незаконное вторжение вооруженных сил на землю любого штата или территории, под каким бы предлогом оно ни совершалось как одно из самых тяжких преступлений».

Я вновь повторяю сейчас эти убеждения, и, делая это, я лишь привлекаю особое внимание общественности к самому убедительному из всех возможных в этом деле доказательств того, что собственность, мир и безопасность любого региона никоим образом не будут подвергаться опасности со стороны приступающей к своим обязанностям администрации. Я хочу также добавить, что любая защита, которую можно предоставить в соответствии с Конституцией и законами, будет предоставлена всем штатам, когда она будет законно востребована...

Много споров возникает относительно выдачи беглых слуг или работников. Статья, которую я сейчас зачитаю, записана в Конституции столь же понятно, как и всякая другая: «Ни одно лицо, обязанное к службе или работе в каком-либо из штатов согласно его законам и бежавшее в другой штат, не может на основании законов или постановлений последнего освободиться от этой службы или работы и должно быть выдано по требованию стороны, которая имеет право на такую службу или работу».

Вряд ли можно сомневаться в том, что авторы данного положения создавали его для востребования обратно тех, кого мы называем беглыми рабами; но намерение законодателя — закон. Все члены Конгресса клянутся соблюдать

Конституцию во всех ее частях, в том числе и это положение, как и всякое другое. Таким образом, предложение, что раб, чей случай подпадает под действие этой статьи, «будет выдан», получает единодушное одобрение, сформулированное в виде клятвы. ...

Имеются определенные расхождения во мнениях относительно того, кто должен обеспечивать соблюдение этой статьи — федеральные власти или власти штата, но эти разногласия не столь существенны. Если раб должен быть выдан, то для него или кого-либо еще вряд ли будет важно, какие власти делают это. ... И опять, разве не следует в любой закон по этому вопросу внести все известные в цивилизованной и гуманной юриспруденции гарантии свободы, с тем чтобы свободный человек ни в коем случае не был выдан как раб? И разве не стоит одновременно с этим обеспечить законом проведение в жизнь той статьи Конституции, которая гарантирует, что «гражданам каждого штата предоставляются все привилегии и льготы граждан других штатов»?

Сегодня я приношу официальную клятву без мысленных оговорок и без намерения толковать Конституцию или законы с помощью каких-либо слишком строгих правил; и хотя я сейчас не называю конкретно те или иные законы Конгресса, которые следует проводить в жизнь, я настаиваю на том, что для всех, и для официальных и для частных лиц, будет гораздо безопаснее выполнять и соблюдать все те законы, которые продолжают оставаться в силе, чем нарушать любой из них, полагая найти себе оправдание в том, что, по его собственному разумению, они являются антиконституционными.

... Я приступаю на короткий четырехлетний конституционный срок в крайне трудной и необычной ситуации. Раскол федерального Союза, выступавший доселе только как угроза, теперь предстает как устрашающая попытка осуществить его. Я считаю, что с точки зрения универсального права и Конституции союз этих штатов вечен. Вечность, даже если она не выражена прямо, подразумевается в Основном законе всех государственных форм правления. Можно с уверенностью утверждать, что никакая система правления как таковая никогда не имела в своем Основном законе положения о прекращении собст-

венного существовании. Продолжайте выполнять все чётко выраженные положения нашей национальной Конституции, и Союз будет оставаться всегда, ибо его невозможно уничтожить иначе, как прибегнув к действию, не предусмотренному в самом этом документе.

И опять, если Соединенные Штаты являются не системой правления в собственном смысле слова, а ассоциацией штатов, основанной просто на договоре, может ли она, как договор, быть мирно расторгнута меньшим количеством сторон, чем было при ее создании? Одна сторона участница договора может нарушить его, т. е. разорвать, но разве не требуется согласия всех, чтобы законно отменить его действие?

Исходя из этих общих принципов, мы приходим к утверждению, что с юридической точки зрения Союз вечен, и это подтверждается историей самого Союза. Союз намного старше Конституции. Его фактическое существование началось с подписания Статей Ассоциации в 1774 году. Он окреп и продолжал развиваться с принятием Декларации независимости в 1776 году. Дальнейшее укрепление Союза, преданность которому все тогдашние тринадцать штатов наглядно подтвердили, дав слово верности и обещав, что он будет вечным, было отражено в Статьях Конфедерации... И, наконец, в 1787 году одной из целей разработки и учреждения Конституции была провозглашена задача «образовать более совершенный Союз».

Но если разрушение Союза одним или только частью штатов станет возможным по закону, то тогда Союз будет менее совершенен, чем до принятия Конституции, поскольку теряется жизненно важный элемент вечности.

Отсюда следует, что ни один из штатов не вправе сугубо по собственной инициативе выйти из Союза, что принимаемые с этой целью решения и постановления не имеют юридической силы, и акты насилия, совершенные в пределах любого штата (или штатов), направленные против правительства Соединенных Штатов, приобретают в зависимости от обстоятельств повстанческий или революционный характер.

Поэтому, исходя из Конституции и права, я считаю, что Союз нерушим, и я буду в пределах моих возможностей ... заботиться о том, чтобы законы Союза добросовестно соблюдались во всех штатах. Я полагаю, что поступить подобным образом просто мой долг, и я буду исполнять его, насколько позволят обстоятельства, пока мой законный хозяин, американский народ, не откажет мне в необходимых средствах или каким-либо властным образом не предпишет мне иное.

При проведении этой политики нет никакой надобности в кровопролитии или насилии, и их не будет, если их не навязжут общенациональным органам власти. ... Если в каком-либо внутреннем районе страны враждебность к Соединенным Штатам будет столь велика и повсеместна, что не позволит компетентным местным гражданам исполнять свои обязанности на федеральных постах, то в этом случае для решения возникшей проблемы не будут предприниматься какие-либо попытки навязать людям неприемлемых для них лиц со стороны. ...

Все публично заявляют о своем удовлетворении Союзом при условии соблюдения в нем всех конституционных прав. Правда ли тогда, что кому-либо отказано в каком-либо четко записанном в Конституции праве? Думаю, что нет. К счастью, человеческий разум устроен так, что ни одна из сторон не осмелится на это. Вспомните, если сможете, хотя бы один случай, когда ясно записанное положение Конституции было бы отвергнуто. Если бы большинство просто в силу своего численного превосходства лишило меньшинство любого ясно записанного конституционного права, это могло бы с моральной точки зрения оправдать революцию, при том условии, конечно, что такое право имело бы жизненно важное значение. Но в нашем случае это не так. Все жизненно важные права меньшинств и индивидов столь явно обеспечены им содержащимися в Конституции утверждениями и отрицаниями, гарантиями и запретами, что относительно них никогда не возникает споров. Но ни в каком Основном законе невозможно сформулировать положение, применимое к любому конкретному случаю, который может возникнуть в практике управления. ...и никакой доку-

мент разумного объема не может содержать верные ответы на все возможные вопросы. Кто должен выдавать беглых рабов - власти федерального центра или штата? В Конституции не говорится на это счет ничего определенного. Может ли Конгресс запретить рабство в территориях? В Конституции не говорится на этот счет ничего определенного. Может ли Конгресс защищать рабство в территориях? В Конституции не говорится на этот счет ничего определенного.

Вокруг вопросов такого рода возникают все наши конституционные мифы, и мы разделяемся в отношении к ним на большинство и меньшинство. Если меньшинство не будет соглашаться, то большинство должно согласиться или же правительство должно уйти в отставку. Другой альтернативы нет... Если меньшинство отколется от большинства, скорее чем согласится с ним, оно создаст прецедент, который, в свою очередь, расколется и погубит его, поскольку всякое возникающее в его собственной среде меньшинство будет откалываться от него всякий раз, когда большинство откажется быть контролируемым меньшинством. Почему, например, через два или три года какая угодно часть новой конфедерации не может произвольно отколоться снова точно так же, как части существующего Союза намереваются выйти из его состава? Существует ли среди штатов, собирающихся создать новый союз, такое совершенное тождество интересов, которое будет порождать только гармонию и не допустит нового раскола?

Я не забываю о занимаемой некоторыми позиции, согласно которой конституционные вопросы должны решаться Верховным Судом... Конечно, не исключено что такое решение по какому-нибудь конкретному делу может оказаться ошибочным, однако в силу того, что вытекающие отсюда пагубные последствия ограничены этим отдельным случаем, а решение может быть аннулировано, так и не став прецедентом для других дел, у него есть все шансы оказаться меньшим злом, чем те беды, которые породила бы иная практика.... Реально говоря, мы не можем разделиться. Мы не можем отгородить части нашей страны друг от друга или построить между ними непреодолимую стену. ... Разве чужестранцам проще заключать договоры, чем друзьям вырабатывать зако-

ны? Разве легче соблюдать договоры между чужестранцами, чем законы среди друзей? Предположим, вы вступаете в войну, но вы не можете воевать вечно, и тогда, после того как обе стороны понесли многочисленные потери и ни одна из них не добилась успеха, вы прекращаете военные действия, и перед вами снова встает все тот же старый вопрос: на каких условиях строить взаимоотношения?

Эта страна, со всеми ее учреждениями, принадлежит тем людям, которые ее населяют. Всякий раз, когда их начинает раздражать существующее правительство, они могут использовать свое конституционное право внести поправки в его деятельность либо свое революционное право разогнать или свергнуть его. Я не могу не обратить внимания на тот факт, что многие достойные и патриотично настроенные граждане очень хотят, чтобы в национальную Конституцию были внесены поправки. Не давая никаких рекомендаций относительно поправок, я в то же время считаю важным сказать, что полностью признаю законные полномочия людей по всей совокупности данной проблематики, которые они могут осуществить любым способом, указанным непосредственно в этом документе.

И в данных обстоятельствах мне следует не противодействовать, а способствовать тому, чтобы люди могли пользоваться справедливо предоставленной им возможностью влиять на ход событий в этом деле. Смелюсь добавить, что я бы предпочел согласительный метод, поскольку в этом случае поправки могут исходить непосредственно от самого народа, в отличие от того, когда ему позволяется лишь принимать или отвергать исходящие от других предложения... Насколько мне известно, через Конгресс прошла предложенная к Конституции поправка, которую, однако, я еще не видел, имеющая целью не допускать никакого вмешательства федерального правительства в деятельность внутренних институтов штатов, включая институт находящихся на официальной службе лиц. Дабы избежать неправильного истолкования того, что я сказал, я отступаю от своего намерения не говорить о конкретных поправках лишь для того, чтобы сказать, что в применении этого положения к подразумеваемому в

данном случае конституционному закону я не возражаю против придания ему недвусмысленного и необратимого характера.

Президент США получает все свои полномочия от народа, и ни в одном из них ему не поручалось ставить условия разъединения штатов. Народ сам может сделать это, если, конечно, придет к такому решению. Но президент как таковой к этому не имеет никакого отношения. Его обязанность - руководить существующей системой управления в том виде, в каком она досталась ему, и передать ее не ослабленной своему преемнику.

Почему бы нам не сохранять терпеливо веру в конечную справедливость народного решения? Есть ли в мире лучшая или хотя бы равная этой надежда? В условиях нынешних разногласий какая из сторон не верит в свою правоту? Если Всемогущий Правитель Народов с Его вечной истиной и справедливостью будет на вашей стороне на Севере или на вашей стороне на Юге, эта истина и эта справедливость, конечно, восторжествуют благодаря решению этого великого суда американского народа. ...

Мои соотечественники, каждый и все вместе, спокойно и основательно обдумайте все стороны этой проблемы. Мы не потеряем ничего ценного, если не будем торопиться. Если имеется цель, побуждающая кого-либо из вас к опрометчивым действиям, к тому, чтобы в горячей спешке совершить поступок, на который вы никогда не пошли бы преднамеренно, то эта цель останется невыполненной, если вы не будете спешить, но доброй цели не может помешать неторопливое обдумывание. При всей вашей неудовлетворенности нынешним положением у вас всё еще есть старая, но по-прежнему сильная Конституция, а по чувствительному вопросу — законы, созданные вами в ее рамках; к тому же у новой администрации не будет полномочий, да и желания, немедленно менять какой-либо из них. ...

В ваших руках, мои недовольные соотечественники, а не в моих — важнейшая проблема гражданской войны. Правительство не собирается нападать на нас. Вы не получите конфликта, если не нападете первыми. Вы не связаны никакой зарегистрированной на небесах клятвой уничтожить существующую

систему правления, в то время как я буду связан самой торжественной клятвой «поддерживать, охранять и защищать её».

Я не хочу так завершать свою речь. Мы не враги, а друзья. Мы не должны быть врагами. Хотя страсти, возможно, и ослабили узы нашей привязанности, они не должны разрывать их. Тайные струны памяти, протянувшиеся от каждого поля битвы и могилы патриота к каждому живому сердцу и домашнему очагу через всю нашу широкую страну, все же звучат единым хором Союза, когда к ним снова прикоснутся лучшие ангелы нашего естества, и это непременно произойдет. 4 марта 1861 года

Источник: История США: Хрестоматия. Учебное пособие для вузов/ Сост. Э.А. Иванян. М.: Дрофа, 2005. С. 92-101.

Документ 10. Закон о гомстедах

Be it enacted by the Senate and House of Representatives of the United States of America in Congress assembled, That any person who is the head of a family, or who has arrived at the age of twenty-one years, and is a citizen of the United States, or who shall have filed his declaration of intention to become such, as required by the naturalization laws of the United States, and who has never borne arms against the United States Government or given aid and comfort to its enemies, shall, from and after the first January, eighteen hundred and sixty-three, be entitled to enter one quarter section or a less quantity of inappropriated public lands, upon which said person may have filed a pre-emption claim, or which may, at the time the application is made, be subject to pre-emption at one dollar and twenty-five cents, or less, per acre; or eighty acres or less of such unappropriated land, at two dollars and fifty cents per acre, to be located in a body, in conformity to the legal subdivisions of the public lands, and after the same shall have been surveyed:

Provided, That any person owning and residing on land may, under the provisions of this act, enter other land lying contiguous to his or her said land, which shall not, with the land so already owned and occupied, exceed in the aggregate one hundred and sixty acres.

SEC. 2. And be it further enacted, That the Person applying for the benefit of this act shall, upon application to the register of the land office in which he or she is about to make such entry, make affidavit before the said register or receiver that he or she is the head of a family, or is twenty-one years or more of age, or shall have performed service in the army or navy of the United States, and that he has never borne arms against the Government of the United States or given aid and comfort to its enemies, and that such application is made for his or her exclusive use and benefit, and that said entry is made for the purpose of actual settlement and cultivation, and not either directly or indirectly for the use or benefit of any other person or persons whomsoever; and upon filing the said affidavit with the register or receiver, and on payment of ten dollars, he or she shall thereupon be permitted to enter the quantity of land specified:

Provided, however, That no certificate shall be given or patent issued therefore until the expiration of five years from the date of such entry... (далее закон указывает, какие нужно соблюсти формальности для окончательного закрепления в собственность приобретенного участка земли его владельцем или после его смерти его наследниками)... APPROVED, May 20, 1862.

Источник: Северная Америка. Век девятнадцатый <http://america-xix.org.ru>

Документ 11. Хорейс Грили. Мольба двадцати миллионов

Президенту Соединенных Штатов

Уважаемый сэр: я не преувеличу, если скажу то, что Вы уже должны знать сами - большая часть тех, кто помог Вам одержать победу на выборах, и тех, кто желает безусловного подавления Мятежа, ныне опустошающего нашу страну, очень разочарована и глубоко задета политикой, которую, как мы видим, Вы ведёте в отношении рабов, принадлежащих Мятежникам. Я пишу к Вам с единственной целью - кратко и ясно ознакомить Вас с тем, чего мы требуем, о чём мы думаем, чего мы имеем право ожидать, и на что мы жалуемся.

Мы требуем от Вас, обремененного особенной и исключительной обязанностью первого слуги Республики, чтобы Вы ИСПОЛНЯЛИ ЗАКОНЫ. Наиболее решительно мы требуем, чтобы исполнялись законы, подобные недавно

принятому, который ... воплотил сегодняшнюю волю и был продиктован существующими потребностями Республики. Данный закон после Вашего должного рассмотрения ... вступил в полную силу, и теперь Вы должны ... объявить вашим подчиненным, что такой закон существует, и обязать всех чиновников и граждан повиноваться букве этого закона.

Нам кажется, что Вы удивительно и разрушительно небрежны при исполнении ваших должностных обязанностей и непреложного долга по отношению к освободительным положениям нового Конфискационного Закона. Эти положения были разработаны, чтобы Свободой бороться с Рабством. Они предписывают, что люди, лояльные к Союзу, желающие отдать свою кровь для его защиты, по решению Нации не должны и не будут находиться в неволе у постоянных, злостных предателей, которые в течение двадцати лет готовили заговор, и уже шестнадцать месяцев воюют за разделение и уничтожение нашей страны. Нам неясно, почему Вы относитесь к этим предателям с нежностью, в ущерб важнейшим правам лояльного населения.

Нам кажется, что Вы находитесь во власти советов, представлений и угроз некоторых толстокожих политиков из Пограничных Рабовладельческих штатов. Отлично зная, что сердечно и безоговорочно верная часть белых граждан этих штатов (к которой мы относим не только каждого Республиканца, проживающего в этих штатах, но и таких выдающихся лоялистов как Г. Уинтер Дэвис, Пэрсон Браунлоу, Центральный комитет юнионистов Балтимора, и Нэшвилльский Союз) не желает того, чтобы Рабство было сохранено в ущерб Союзу, мы просим Вас, чтобы Вы признали Рабство главной причиной и основной поддержкой измены: большинство рабовладельческих секций Мэриленда и Делавэра, хотя и находятся по сей день под флагом Союза, выражают полную поддержку Мятежу, в то время как секции свободного труда штатов Теннесси и Техас, страдающие под кровавой пятой Измены, являются непоколебимо лояльными Союзу. И это настолько явно, что один неглупый юнионист в Балтиморе недавно признал, что большинство нынешнего Законодательного собрания Мэриленда, хотя и состоит из юнионистов, в сердце надеется на успех

заговора Джеффа Дэвиса. На вопрос, как можно вернуть их лояльность, он ответил: «Только полной Отменой Рабства». И нам кажется самой очевидной правдой, что усиление или укрепление рабства в Пограничных Рабовладельческих штатах усиливает Измену и вбивает клин, разделяющий Союз. Если бы Вы сначала согласились признать, что даже самая безусловная лояльность Союзу этих штатов не может соседствовать с Рабством, то упомянутые штаты были бы намного полезнее и менее опасными для защитников Союза, чем сейчас.

Обязанностью Правительства, вероломно подвергнувшегося мятежу, как в нашем случае, является противостояние силе оружия силой своего непоколебимого бесстрашного духа. Оно не может позволить себе умирать предателей или сочувствующих им. Оно не должно позволить им вести себя безнаказанно, или давать красивые обещания в надежде на прекращение их беспричинной враждебности. После того, как была развязана война, задача нашего Правительства по рассеиванию болезненных представлений вооруженных предателей будто бы войной можно защитить лелеявшиеся ими привилегии состоит в том, чтобы нанести удар и зародить в них надежды на их собственное крушение. ...

Мы жалуемся на то, что дело Союза страдало, и теперь очень страдает, от ошибочного уважения Рабству среди Мятежников. Вы, Сэр, в своей инаугурационной речи дали понять, что, если уже начавшийся Мятеж продолжится, ваши усилия по сохранению Союза ... могут быть подкреплены вооруженной силой... В тот момент, согласно результатов самых недавних выборов, юнионисты составляли значительное большинство в Рабовладельческих штатах, но они были представлены пожилыми, слабыми, богатыми и нерешительными людьми. Смелая, предприимчивая молодежь в большинстве своём была вовлечена мошенниками, негроторговцами, политиками от торговли и прирождёнными заговорщиками в лапы Измены. Если бы Вы тогда объявили, что Мятеж ударит по кандалам каждого раба, богатые и осторожные получили бы мощный стимул для сохранения верности Союзу. Но получилось так, что каждый трус на Юге стал предателем от страха. Лояльность была рискованным делом, в то

время как Измена выглядела сравнительно безопасной. Следовательно, хвалебное единодушие Юга было достигнуто запугиванием Мятежников, и уверенностью, что стабильность и безопасность находятся на той стороне, а на нашей же – только вероятная смерть. Мятежники с самого начала стремились отнимать, заключать в тюрьму, избивать и убивать. Мы же боролись с волками при помощи овец. Результат оказался предсказуем. Десятки тысяч тех, кого происхождение и природные склонности вели на нашу сторону, сейчас воюют в рядах Мятежников.

Мы жалуемся на то, что Конфискационный Закон, одобренный Вами, обычно игнорируется вашими Генералами... Приказ Хэллека за номером 3, запрещающий рабам, убежавшим от Мятежников, скрываться в тылу его войск, - приказ сколь невоенный, столь же жестокий, получивший самое сердечное одобрение каждого предателя в Америке, ни разу не вызвал вашего протеста. Мы жалуемся на то, что офицеры ваших армий обычно выгоняют из своих лагерей рабов, которые ради свободы от своих мятежных хозяев с удовольствием рисковали бы, добывая сведения, бесценные для дела Союза. Мы жалуемся на то, что многие офицеры нашей регулярной армии прилагают усилия для поддержания Рабства гораздо большие, чем для подавления Мятежа. И, наконец, мы жалуемся на то, что Вы, господин Президент, будучи избранным от республиканцев и отлично зная, насколько отвратительным является рабство и что оно находится в ядре этого жестокого мятежа, никак не реагируете на эти злодеяния и не даете инструкций вашим Военным подчиненным, которые, кажется, больше заботятся об интересах Рабства, а не Свободы.

Позвольте мне привлечь ваше внимание к недавней трагедии в Новом Орлеане, информация о которой получена исключительно через прорабовладельческие каналы. Большая группа здоровых, решительных мужчин, удерживаемых в рабстве двумя Мятежными сахарными плантаторами, вопреки одобренному Вами конфискационному закону, покинула плантацию и направилась на большой рынок в тридцати милях к юго-западу, который, как они знали точно, является Союзной собственностью. Они благополучно преодолели тридцать

миль по мятежной территории, надеясь получить свободу под нашим флагом. Они логично решили, что мы не убьем их за то, что они покинули своих пожизненных угнетателей, которые изменили нам и стали нашими непримиримыми врагами. Они прибыли к нам за свободой и защитой, но встретились с враждебностью, арестом, и убийством. Лай главных сторожевых псов Рабства на этой территории не обманул никого, даже их самих. Они заявили, что негры не имели никакого права появляться в Новом Орлеане вооруженными (орудиями для обработки тростниковой плантации)... Они искали свободу в полном соответствии с законом страны, но они были избиты и возвращены в рабство солдатами Союза, призванными бороться с Изменой рабовладельцев. Их смерть является ошибкой, и если другие будут страдать от подобных ошибок из-за того, что Вашим генералам не были даны четкие и открытые инструкции повиноваться Конфискационному закону, то весь мир обвинит в этом Вас. Захотите ли Вы, чтобы история, или Божественный суд попрекали Вас этим, я не могу решать.

На всей нашей земле, господин Президент, нет одного заинтересованного, твердого, образованного защитника дела Союза, который не видит, что все попытки подавить Мятеж, одновременно поддерживая причины его появления, являются нелепыми и бесполезными. В случае оставления Рабства в полной силе Мятеж, подавленный завтра, вспыхнет снова через год. Армейские офицеры, поддерживающие Рабство, лишь наполовину верны Союзу. Каждый час существования Рабства является новым часом углубления угрозы Союзу. Об этом же могут рассказать Ваши послы в Европе. Расспросить их - в Вашей воле, не в моей. Поинтересуйтесь у них, не вызывает ли Ваша политика по услужению рабству и интересам рабовладельцев недоумение у государственных деятелей всех стран, и вы получите одинаковый ответ.

Я заканчиваю утверждением, что огромное число миллионов верных Вам соотечественников требует от Вас откровенного, открытого, непредвзятого, всеохватывающего исполнения законов страны, особенно Конфискационного закона. Этот закон дает свободу рабам мятежников, находящимся в пределах

наших границ, или тем, кто рано или поздно окажется в пределах наших границ. Мы просим, чтобы Вы придали этому закону должное исполнение, публично потребовав от всех ваших подчиненных признания и повиновения ему. Мятежники используют антинегритянские бунты, случившиеся недавно повсеместно на Севере, чтобы ... убедить рабов, что успех Союза ничего им не даст, что мы хотим обречь их на ещё более жестокое рабство, чтобы оплатить военные расходы. Мы не можем завоевать доверие десяти миллионов людей, объединенных против нас в стройную фалангу, при помощи сочувствующих на Севере и союзников в Европе. Мы должны позволить неграм Юга воевать на нашей стороне, быть нашими разведчиками, проводниками, шпионами, поварами, кучерами, землекопами и лесорубами, иначе мы потерпим поражение. Как один из миллионов тех, кто с удовольствием избежал бы в этой борьбе любых жертв, кроме Принципов и Чести, но кто видит, что от успеха Союза зависит не только существование нашей страны, но и всего человечества, я упрашиваю Вас сердечно и безусловно повиноваться закону страны. Нью-Йорк, 19 августа 1862 года

Ответ Линкольна Х. Грили

Уважаемому Хорейсу Грили:

Уважаемый сэр. Я только что прочитал ваше обращение ко мне, опубликованное 19 числа в New York Tribune. Если в нем и содержатся утверждения, которые я считаю ошибочными, я не буду здесь и сейчас их опровергать. И если и можно написать ответ в невыдержанном и диктаторском тоне, я не буду этого делать из уважения к старому другу, сердце которого я всегда считал правым. Мне хотелось бы развеять все сомнения относительно политики, которую я, как Вы говорите, «провожаю».

Я собираюсь сохранить Союз. Я собираюсь сохранить его самым коротким путём, дозволенным Конституцией. Чем скорее будет восстановлена национальная власть, тем скорее Союз станет «прежним Союзом». Если и существуют те, кто считает, будто бы сохранение Союза в то же самое время означает сохранение рабства, то я не согласен с ними. Моей высшей целью в этой

борьбе является сохранение союза, а не сохранение или уничтожение рабства. Если бы я смог спасти Союз, не освободив ни одного раба, я бы сделал это; и если бы я мог спасти его, освободив всех рабов, я бы сделал это, и если бы мог спасти его, освободив одних рабов, а других не освободив, я бы сделал это. Что я предпринимаю в вопросе рабства и для цветной расы, я делаю, потому, что верю - это поможет сохранить Союз. Я буду делать мало, если увижу, что мои действия вредят нашему делу, и буду делать много, если посчитаю, что это ему поможет. Я буду пытаться исправить свою ошибку, если мне докажут, что то, что я сделал, было ошибкой, и я легко поменяю свою точку зрения на ту, которая покажется мне правильной.

Этим я объяснил здесь мое намерение, которое рассматриваю как свою должностную обязанность. И не собираюсь менять мое личное мнение, что все люди везде должны быть свободны. Ваш, А. Линкольн, 22 августа 1862 г.

Источник: Северная Америка. Век девятнадцатый <http://america-xix.org.ru>

Документ 12. Прокламация об освобождении рабов. 1 января 1863г.

Двадцать второго сентября в год от Рождества Христова одна тысяча восемьсот шестьдесят второй Президентом Соединенных Штатов была выпущена прокламация, содержащая объявление:

«Что в первый день января в год от Рождества Христова одна тысяча восемьсот шестьдесят третий все лица, содержащиеся как рабы на территории любого штата или определенной части штата, население которого находится в состоянии мятежа против Соединенных Штатов, отныне и навечно объявляются свободными. Исполнительная власть Соединенных Штатов, включая ее военные и военно-морские органы, будет содействовать свободе этих лиц и не будет совершать никаких действий, направленных на подавление этих лиц или любого из них в случае совершения ими попытки обрести истинную свободу.

Что в указанный день первого января исполнительные власти определяют специальной прокламацией штаты и, при наличии таковых, части штатов, население которых находится в состоянии мятежа против Соединенных Штатов. И в случае отсутствия кажущихся убедительными свидетельств того, что кон-

кретный штат и его население не находятся в данный момент в состоянии мятежа против Соединенных Штатов, все штаты или их население будут в этот день должным образом представлены в Конгрессе Соединенных Штатов депутатами, избранными в этот орган на выборах, в которых должно будет принять участие большинство имеющих право голоса избирателей данного штата».

В силу указанного выше я, Авраам Линкольн, Президент Соединенных Штатов, на основании предоставленных мне полномочий главнокомандующего Армией и Военно-морским флотом Соединенных Штатов, во время фактического вооруженного восстания против власти и Правительства Соединенных Штатов в качестве отвечающей требованиям и необходимой военной меры для подавления указанного выше восстания ... публично провозгласил на полный срок в сто дней, начиная с 1 января 1863 г., названия штатов и частей штатов, население которых является соответственно в состоянии мятежа (следует перечисление штатов). ...

И на основании предоставленных мне полномочий и в силу указанных выше причин я приказываю и отныне объявляю свободными всех лиц, содержащихся как рабы в указанных штатах и их частях, и заявляю, что исполнительная власть Соединенных Штатов...будет признавать свободу указанных лиц и содействовать ей.

И я призываю упомянутых лиц воздерживаться от какого-либо насилия, не вызываемого необходимостью самообороны, и рекомендую во всех разрешенных им случаях честно трудиться, получая за это приемлемую заработную плату.

И я далее заявляю и сообщаю, что указанные лица, находящиеся в хорошей физической форме, будут приниматься на военную службу Соединенных Штатов для пополнения гарнизонов фортов, военных позиций постов и экипажей военных судов всех категорий...

Принимая это решение, искренне рассматриваемое как справедливое и предусмотренное Конституцией в случае военной необходимости, я взываю к

благосклонному суду человечества и великодушному расположению Всемогущего Господа Бога.

Президент АВРААМ ЛИНКОЛЬН

Государственный секретарь УИЛЬЯМ Г. СЬЮАРД

Источник: Северная Америка. Век девятнадцатый <http://america-xix.org.ru>

Документ 13. Речь, произнесенная Линкольном 19 ноября 1863 г. при открытии мемориального кладбища на месте Геттисбергского сражения

Восемьдесят семь лет назад наши отцы основали на этом континенте новую нацию, возвращенную в условиях свободы и преданную принципу, согласно которому все люди созданы равными.

Сейчас мы ведем великую Гражданскую войну, в которой проверяется, может ли эта нация или любая другая, воспитанная в таком же духе и преданная таким же идеалам, существовать дальше. Мы встретились сейчас на поле одной из величайших битв этой войны. Мы пришли сюда для того, чтобы отвести часть этого поля для последнего места упокоения тех, кто отдал здесь свои жизни ради того, чтобы эта нация могла жить. Очень правильно, что мы делаем это.

Однако, по большому счету, не мы освящаем и не мы восславляем эту землю. Те храбрые люди, живые и мертвые, которые сражались здесь, уже освятили и восславили ее и сделали это гораздо успешнее нас - мы со своими ничтожными силами ничего не можем ни добавить, ни убавить. Мир едва ли заметит или запомнит надолго то, что мы здесь говорим, но он не сможет забыть того, что они совершили здесь. Скорее, это нам, живущим, следует посвятить себя завершению начатого ими дела, над которым трудились до нас с таким благородством те, кто сражался здесь. Мы должны посвятить себя решению той великой задачи, которая еще стоит перед нами. Именно от этих людей, погибших с честью, мы должны воспринять глубокую преданность тому делу, которому они столь верно служили. Мы здесь должны торжественно заявить, что они погибли не даром и что наша нация с благословения Господа обретет новое

возрождение свободы, что правительство народа, управляемое народом и для народа, никогда не исчезнет с лица земли.

Источник: Северная Америка. Век девятнадцатый <http://america-xix.org.ru>

Документ 14. Черный кодекс Миссиссиппи

CIVIL RIGHTS OF FREEDMEN IN MISSISSIPPI. Sec. 1. Be it enacted, . . . That all freedmen, free negroes, and mulattoes may sue and be sued, implead and be impleaded, in all the courts of law and equity of this State, and may acquire personal property, and choses in action, by descent or purchase, and may dispose of the same in the same manner and to the same extent that white persons may: Provided, That the provisions of this section shall not be so construed as to allow any freedman, free negro, or mulatto to rent or lease any lands or tenements except in incorporated cities or towns, in which places the corporate authorities shall control the same. . . .

Sec. 3. All freedmen, free negroes, or mulattoes who do now and have herebefore lived together as husband and wife shall be taken and held in law as legally married, and the issue shall be taken and held as legitimate for all purposes; that it shall not be lawful for any freedman, free negro, or mulatto to intermarry with any white person; nor for any white person to intermarry with any freedman, free negro, or mulatto; and any person who shall so intermarry, shall be deemed guilty of felony, and on conviction thereof shall be confined in the State penitentiary for life; and those shall be deemed freedmen, free negroes, and mulattoes who are of pure negro blood, and those descended from a negro to the third generation, inclusive, though one ancestor in each generation may have been a white person.

Sec. 4. In addition to cases in which freedmen, free negroes, and mulattoes are now by law competent witnesses, freedmen, free negroes, or mulattoes shall be competent in civil cases, when a party or parties to the suit, either plaintiff or plaintiffs, defendant or defendants, and a white person or white persons, is or are the opposing party or parties, plaintiff or plaintiffs, defendant or defendants. They shall also be competent witnesses in all criminal prosecutions where the crime charged is alleged to have been committed by a white person upon or against the person or property of a freedman, free negro, or mulatto: Provided, that in all cases said witnesses shall be

examined in open court, on the stand; except, however, they may be examined before the grand jury, and shall in all cases be subject to the rules and tests of the common law as to competency and credibility. ...

Sec. 6. All contracts for labor made with freedmen, free negroes, and mulattoes for a longer period than one month shall be in writing, and in duplicate, attested and read to said freedman, free negro, or mulatto by a beat, city or county officer, or two disinterested white persons of the county in which the labor is to be performed, of which each party shall have one; and said contracts shall be taken and held as entire contracts, and if the laborer shall quit the service of the employer before the expiration of his term of service, without good cause, he shall forfeit his wages for that year up to the time of quitting.

Sec. 7. Every civil officer shall, and every person may, arrest and carry back-to his or her legal employer any freedman, free negro, or mulatto who shall have quit the service of his or her employer before the expiration of his or her term of service without good cause; and said officer and person shall be entitled to receive for arresting and carrying back every deserting employe aforesaid the sum of five, dollars, and ten cents per mile from the, place of arrest to the place of delivery; and the same shall be paid by the employer, and held as a set-off for so much against the wages of said deserting employe: Provided, that said arrested party, after being so returned, may appeal to the justice of the peace or member of the board of police of the county, who, on notice to the alleged employer, shall try summarily whether said appellant is legally employed by the alleged employer, and has good cause to quit said employer; either party shall have the right of appeal to the county court, pending which the alleged deserter shall be remanded to the alleged employer or otherwise disposed of, as shall be right and just; and the decision of the county court shall be final

Sec. 9. ...If any person shall persuade or attempt to persuade, entice, or cause any freedman, free negro, or mulatto to desert from the legal employment of any person before the expiration of his or her term of service, or shall knowingly employ any such deserting freedman, free negro, or mulatto, or shall knowingly give or sell to any such deserting freedman, free negro, or mulatto, any food, raiment, or other

thing, he or she shall be guilty of a misdemeanor, and, upon conviction, shall be fined not less than twenty-five dollars and not more than two hundred dollars and the costs; and if said fine and costs shall not be immediately paid, the court shall sentence said convict to not exceeding two months' imprisonment in the county jail, and he or she shall moreover be liable to the party injured in damages: Provided, if any person shall, or shall attempt to, persuade, entice, or cause any freedman, free negro, or mulatto to desert from any legal employment of any person, with the view to employ said freedman, free negro, or mulatto without the limits of this State, such person, on conviction, shall be fined not less than fifty dollars, and not more than five hundred dollars and costs; and if said fine and costs shall not be immediately paid, the court shall sentence said convict to not exceeding six months imprisonment in the county jail. ...

Mississippi APPRENTICE LAW. Sec. 1. It shall be the duty of all sheriffs, justices of the peace, and other civil officers of the several counties in this State, to report to the probate courts of their respective counties semi-annually, at the January and July terms of said courts, all freedmen, free negroes, and mulattoes, under the age of eighteen, in their respective counties, beats or districts, who are orphans, or whose parent or parents have not the means or who refuse to provide for and support said minors; and thereupon it shall be the duty of said probate court to order the clerk of said court to apprentice said minors to some competent and suitable person, on such terms as the court may direct, having a particular care to the interest of said minor: Provided, that the former owner of said minors shall have the preference when, in the opinion of the court, he or she shall be a suitable person for that purpose.

Sec. 2. The said court shall be fully satisfied that the person or persons to whom said minor shall be apprenticed shall be a suitable person to have the charge and care of said minor, and fully to protect the interest of said minor. The said court shall require the said master or mistress to execute bond and security, payable to the State of Mississippi, conditioned that he or she shall furnish said minor with sufficient food and clothing; to treat said minor humanely; furnish medical attention in case of sickness; teach, or cause to be taught, him or her to read and write, if under

fifteen years old, and will conform to any law that may be hereafter passed for the regulation of the duties and relation of master and apprentice . . .

Sec. 3. In the management and control of said apprentice, said master or mistress shall have the power to inflict such moderate corporal chastisement as a father or guardian is allowed to inflict on his or her child or ward at common law: Provided, that in no case shall cruel or inhuman punishment be inflicted.

Sec. 4. If any apprentice shall leave the employment of his or her master or mistress, without his or her consent, said master or mistress may pursue and recapture said apprentice, and bring him or her before any justice of the peace of the county, whose duty it shall be to remand said apprentice to the service of his or her master or mistress; and in the event of a refusal on the part of said apprentice so to return, then said justice shall commit said apprentice to the jail of said county, on failure to give bond, to the next term of the county court; and it shall be the duty of said court at the first term thereafter to investigate said case, and if the court shall be of opinion that said apprentice left the employment of his or her master or mistress without good cause, to order him or her to be punished, as provided for the punishment of hired freedmen, as may be from time to time provided for by law for desertion, until he or she shall agree to return to the service of his or her master or mistress: ...if the court shall believe that said apprentice had good cause to quit his said master or mistress, the court shall discharge said apprentice from said indenture, and also enter a judgment against the master or mistress for not more than one hundred dollars, for the use and benefit of said apprentice. ...

MISSISSIPPI VAGRANT LAW. Sec. 1. Be it enacted, etc., ... That all rogues and vagabonds, idle and dissipated persons, beggars, jugglers, or persons practicing unlawful games or' plays, runaways, common drunkards,' common night-walkers, pilferers, lewd wanton, or lascivious persons, in speech or behavior, common railers and brawlers, persons who neglect their calling or employment, misspend what they earn, or do not provide for the support of, themselves or their families, or dependents, and all other idle and disorderly persons, including all who neglect all-lawful business, habitually misspend their time by frequenting houses of ill-fame, gaming-houses, or

tippling shops, shall be deemed and considered vagrants, under the provisions of this act, and upon conviction thereof shall be fined not exceeding one hundred dollars, with all accruing costs and be imprisoned at the discretion of the court, not, exceeding ten days.

Sec. 2. All freedmen, free negroes and mulattoes in this State, over the age of eighteen years found on the second Monday in January 1866, or thereafter. with no lawful employment or business, or found unlawfully assembling themselves together, either in the day or night time, and all white persons so assembling themselves with freedmen, free negroes or mulattoes, or usually associating with freedmen, free negroes or mulattoes, on terms of equality, or living in adultery or fornication with a freed woman, free negro or mulatto, shall be deemed vagrants, and on conviction thereof shall be fined in a sum not exceeding, in the case of a freedman, free negro or mulatto, fifty dollars, and a white man two hundred dollars, and imprisoned at the discretion of the court, the free negro not exceeding ten days, and the white man not exceeding six months. ...

Sec. 7. If any freedman, free negro, or mulatto shall fail or refuse to pay any tax levied according to the provisions of the sixth section of this act, it shall be prima facie evidence of vagrancy, and it shall be the duty of the sheriff to arrest such freedman, free negro, or mulatto or such person refusing or neglecting to pay such tax, and proceed at once to hire for the shortest time such delinquent tax-payer to any one who will pay the said tax, with accruing costs, giving preference to the employer, if there be one. ...

PENAL LAWS OF MISSISSIPPI. Sec.1. Be it enacted, That no freedman, free negro or mulatto, not in the military service of the United States government, and not licensed so to do by the board of police of his or her county, shall keep or carry fire-arms of any kind, or any ammunition, dirk or bowie knife, and on conviction thereof in the county court shall be punished by fine, not exceeding ten dollars, and pay the costs of such proceedings, and all such arms or ammunition shall be forfeited to the informer; and it shall be the duty of every civil and military officer to arrest any freedman, free negro, or mulatto found with any such arms or ammunition...

Sec.2. Any freedman, free negro, or mulatto committing riots, routs, affrays, trespasses, malicious mischief, cruel treatment to animals, seditious speeches, insulting gestures language, or acts, or assaults on any person, disturbance of the peace, exercising the function of a minister of the Gospel without a license from some regularly organized church, vending spirituous or intoxicating liquors, or committing any other misdemeanor, the punishment of which is not specifically provided for by law, shall, upon conviction thereof in the county court, be fined not less than ten dollars, and not more than one hundred dollars, and may be imprisoned at the discretion of the court, not exceeding thirty days.

Sec. 3. If any white person shall sell, lend, or give to any freedman, free negro, or mulatto any fire-arms, dirk or bowie knife, or ammunition, or any spirituous or intoxicating liquors, such person or persons so offending, upon conviction thereof in the county court of his or her county, shall be fined not exceeding fifty dollars, and may be imprisoned, at the discretion of the court, not exceeding thirty days. ...

Sec. 5. If any freedman, free negro, or mulatto, convicted of any of the misdemeanors provided against in this act, shall fail or refuse for the space of five days, after conviction, to pay the fine and costs imposed, such person shall be hired out by the sheriff or other officer, at public outcry, to any white person who will pay said fine and all costs, and take said convict for the shortest time.

Комментарий: In 1865 and 1866, during the battle over the Reconstruction of the South and the Union following the Civil War, several Southern states attempted to regulate the lives of the newly emancipated freedmen. These Black Codes, often thinly veiled copies of pre-war Slave Codes, set regulations for vagrancy, limited employment and travel opportunities. Most of these Black Codes were suspended by the military governors of the reconstructed states, but they prompted Congress to pursue the Civil Rights Act and the Fourteenth Amendment designed to protect the freedmen's civil and legal rights.

Источник: Dr. James M. Scarry's History Web Pages
<http://users.adelphia.net/~jmsscary/USDdocuments/>

Документ 15. Интервью с генералом Натаном Бэдфордом Форрестом

Во время моего первого визита к генералу Форресту ... я застал его в кабинете за работой, и это несмотря на недомогание, с которым он вернулся со съезда Демократической партии в Нью-Йорке. Теперь, когда южане считают его прорицателем и своим духовным лидером, я не могу не предварить свой разговор с ним кратким описанием этого человека. Не могу описать генерала лучше, чем это сделал один из его биографов: «Росту в этом широкоплечем полногрудом человеке было шесть футов полтора дюйма. Он имел симметричное сложение, тёмно-серые глаза, чёрные волосы, усы и бороду, тридцать два зуба и чистую белую кожу».

После того, как он принял меня в своём кабинете, я сказал ему: «Генерал Форрест, я прибыл специально, чтобы познакомиться с состоянием Ваших политических и гражданских дел в штате Теннесси и на Юге вообще. Я желаю опубликовать Вашу точку зрения в Cincinnati Commercial. Я не собираюсь даже в малейшей степени исказить Ваши слова, и потому прошу Вас рассказывать мне только то, что Вы желали бы довести до сведения читателей».

Он ответил: «У меня нет, и никогда не было мнений по политическим вопросам, против опубликования которых я бы протестовал. Я говорю то, что думаю... и меня возмущает, когда мои слова перевирают. Мне не нравится, когда меня перед страной выставляют в ложном свете, тем более что я не искал репутации, которую имею».

Я сказал: "Сэр, я опубликую только, что Вы скажите, и не изменю ни слова. Наши читатели хотят узнать о Вашем отношении к национальному правительству, правительству штата Теннесси, деятельности радикальной партии ... и к вопросу предоставления неграм избирательного права».

«Хорошо, сэр», - сказал он, - «когда я и 7 тысяч моих солдат капитулировали в 1865 году, я дал слово чести и до сегодняшнего дня искренне соблюдал его. Я сообщил всему миру о своём решении и попросил своих людей подчиняться законам штата, какими репрессивными и неконституционными они бы ни были. Меня отпустили под честное слово, но не прощали до самого момента выпуска последней прокламации о всеобщей амнистии. Потому я считал благо-

разумным воздерживаться от активной деятельности до тех пор, пока притеснения моих людей не стали настолько невыносимыми, что я решил прервать молчание. Мои друзья думали по-другому и делегировали меня в Нью-Йорк. Я доволен, что съездил туда».

«Могу я тогда предположить, генерал, что раз Вы считаете притеснение невыносимым, то ваши люди больше не будут его терпеть?»

«Нет, - ответил он, - хотя ситуация ухудшается с каждым часом, я твёрдо приказал своим людям исправлять несправедливость только законными средствами. Несколько недель назад меня приглашали в Нэшвилль, чтобы посоветоваться с другими господами, которых идентифицируют с делом Конфедерации. Там мы выработали условия, которые, как мы думали, удовлетворят мистера Браунлоу и его законодательный орган. Мы сказали им, что, если они не будут собирать ополчение, то мы согласимся сохранять порядок и следовать принятым законам. Законодательное собрание штата вселило в меня уверенность в том, что ополчение не будет собираться. С мыслью об этом я вернулся домой и попросил своих людей сохранять мирной настрой и не сопротивляться разумным законам. Это правда, что я не признаю юридические полномочия существующего правительства штата Теннесси, но я готов подчиниться ему на какое-то время, если это приведёт к мирному исправлению сложившейся несправедливости».

«Генерал, каково Ваше отношение к федеральному правительству?»

«...Я думаю, что довоенное правительство было лучшим правительством в мире. Я не испытываю ненависти к существующему правительству, я выступаю только против радикальных революционеров, которые пытаются всё разрушить. Как мне видится из Теннесси, ныне у власти находятся самые худшие люди на Земле, - люди, которые не остановятся и перед преступлением, имеющие единственной своей целью собственное обогащение».

Я спросил: «Как Вы думаете сопротивляться в случае, если губернатор Браунлоу всё-таки созовёт ополчение?»

«Всё будет зависеть от обстоятельств. Если созыв ополчения только этим и ограничится, и ополченцы не станут прибегать к силе, то я думаю, что всё окончится миром. В противном случае, если начнётся произвол в отношении народа, то правительство Браунлоу падёт, в живых не останется ни одного радикала. Созыв ополчения мы не можем рассматривать иначе как объявление войны, потому что мистер Браунлоу уже выпустил обращение, в котором призвал убивать каждого встречного члена Клана. К слову сказать, к членам Ку-клукс-клана губернатор относит всех мужчин Юга».

«Но, генерал, мы, люди с Севера, считаем Ку-клукс-клан организацией, существующей только в перепуганном воображении отдельных политических деятелей».

«Что ж, сэр, такая организация существует, и не только в штате Теннесси, но и на всём Юге, и её численность совсем не маленькая».

«И какова она, генерал?»

«В Теннесси членов Клана более 40 тысяч; во всех южных штатах - приблизительно 550 тысяч мужчин».

«Могу я полюбопытствовать, каков характер организации?»

«Конечно, сэр. Это - защитная политическая военная организация. Мне хотелось бы, чтобы каждый человек был знаком с её конституцией. Члены организации под присягой поклялись хранить верность правительству Соединенных Штатов. Но это не относится к правительству штата Теннесси. Изначально она создавалась как защита от Лояльных Лиг и Великой Армии Республики, но когда она распространилась повсеместно, то стало ясно, что с её помощью можно защищать политические интересы. Она стала политической организацией под эгидой демократической партии».

«Организация распространена по всему штату?»

«Да. В каждом избирательном округе есть капитан, который, в дополнение к своим другим обязанностям, обязан составлять список всех мужчин его округа, отмечая явных радикалов, сочувствующих демократам, сомневающимся

и лиц другого цвета. Этот список отправляется Главному командующему штата, который решает, кто является нашим другом, а кто – нет».

«Можете ли Вы назвать имя командующего этим штатом?»

«Нет, это было бы нецелесообразно».

«Могу я предположить, что с Вашей точки зрения, в случае, если ополчение станет прибегать к силе, то столкновение неизбежно?»

«Да, сэр. Если они попытаются претворить в жизнь призыв губернатора Браунлоу стрелять ку-клукс-клановцев, к которым тот относит всех жителей Юга, если они начнут охоту на них, то начнётся война, самая кровавая за всю нашу историю. Я предупредил местных радикалов, что их ждёт в этом случае. Мне жалко пороха на негров. Я потрачу его на радикалов. Я сказал им, что у меня на примете каждый радикальный лидер этого города, и если начнутся проблемы, то никто из них не останется в живых. Я сказал, что им не удастся вызвать беспорядки и исчезнуть под шумок, оставив негров на растерзание. Если начнется война, то никто из них не уйдёт из города живым. Мы не собираемся выпускать их из страны. Но я хочу, чтобы все отчётливо поняли, что я против войны и буду воевать только в целях самообороны. Если ополчение нападёт на нас, мы будем сопротивляться до последнего, и мне кажется, что в случае необходимости я в пятидневный срок смогу привести на поле боя 40 тысяч человек».

«Генерал, вы считаете, что Ку-клукс-клан приносит пользу штату?»

«Без сомнения. С появлением этой организации, Лиги прекратили убийства наших людей. Было несколько глупых молодых мужчин, которые, нацепив маски на лица, ездили по стране, пугая негров, но были выпущены специальные распоряжения, и это прекратилось. Вы даже можете написать, что за нарушение этого распоряжения три члена Ку-клукс-клана предстали перед военным судом и были расстреляны».

«Генерал, а Вы член Ку-клукс-клана?»

«Нет, но я симпатизирую ему, и буду сотрудничать с ним. Я знаю, что им приписывают преступления, которых они не совершали. Вот недавний случай –

убийство Бирфилда во Франклинне несколько дней назад. Я отправил туда человека, который тщательно всё разузнал и прислал мне письмо, в котором пишет, что организация не имеет к этому никакого отношения».

«Как Вы думаете, что дала вашим людям амнистия?»

«Я полагаю, что амнистия восстановила все права человека в полном объёме. Я не думаю, что федеральное правительство имеет право лишить гражданских прав любого человека, но мне кажется, что подобное право имеют законодательные органы штатов. Возражение, которое у меня есть по вопросу лишения гражданских прав в Теннесси, состоит в том, что законодательный орган, который должен принимать решение об этом, нелегитимен и, следовательно, все его законы – ничтожны. Однако я буду уважать его до тех пор, пока он не будет изменен законным путём, но существует предел, который люди не должны преступать. Я скорее умру, чем пожертвую своей честью. Этот орган должен когда-то прекратить существование, и время его конца приближается. Объяснение или оправдание существованию Ку-клукс-клана, которое могут предъявить его защитники, только одно - он стал естественным результатом существования «Лояльных Лиг», секретных организаций мужчин Союза. Разумно предположить, что оно является правильным. Cincinnati Commercial, 28 августа 1868 года

Источник: Северная Америка. Век девятнадцатый <http://america-xix.org.ru>

Документ 16. Address from the Colored Citizens of Norfolk, Virginia, to the People of the United States (1865)

[We] believe our present position is by no means so well understood among the loyal masses of the country, otherwise there would be no delay in granting us the express relief which the nature of the case demands. It must not be forgotten that it is the general assumption, in the South, that the effects of the immortal Emancipation Proclamation of President Lincoln go no further than the emancipation of the Negroes then in slavery, and that it is only constructively even, that that Proclamation can be said, in any legal sense, to have abolished slavery, and even the late constitutional amendment, if duly ratified, can go no further; neither touch, nor can touch, the

slave codes of the various southern States, and the laws respecting free people of color consequent therefrom, which, having been passed before the act of secession, are presumed to have lost none of their vitality, but exist, as a convenient engine for our oppression, until repealed by special acts of the State legislature. By these laws, in many of the southern States, it is still a crime for colored men to learn or be taught to read, and their children are doomed to ignorance; there is no provision for insuring the legality of our marriages; we have no right to hold real estate; the public streets and the exercise of our ordinary occupations are forbidden us unless we can produce passes from our employers, or licenses from certain officials; in some States the whole free Negro population is legally liable to exile from the place of its birth, for no crime but that of color; we have no means of legally making or enforcing contracts of any description; we have no right to testify before the courts in any case in which a white man is one of the parties to the suit, we are taxed without representation, and, in short, so far as legal safeguards of our rights are concerned, we are defenceless before our enemies. While this is our position as regards our legal status, before the State laws, we are still more unfortunately situated as regards our late masters. The people of the North, owing to the greater interest excited by war, have heard little or nothing, for the past four years, of the blasphemous and horrible theories formerly propounded for the defence and glorification of human slavery, in the press, the pulpit and legislatures of the southern States; but, though they may have forgotten them, let them be assured that these doctrines have by no means faded from the minds of the people of the South; they cling to these delusions still, and only hug them closer for their recent defeat. Worse than all, they have returned to their homes, with all their old pride and contempt for the Negro transformed into bitter hate for the new-made freeman, who aspires for the suppression of their rebellion. That this charge is not unfounded, the manner in which it has been recently attempted to enforce the laws above referred to proves. In Richmond, during the three days sway of the rebel Mayor Mayo, over 800 colored people were arrested, simply for walking the streets without a pass; in the neighboring city of Portsmouth, a Mayor has just been elected, on the avowed platform that this is a white man's government, and our enemies have

been heard to boast openly, that soon not a colored man shall be left in the city; in the greater number of counties in this State, county meetings have been held, at which resolutions have been adopted deploring, while accepting, the abolition of slavery, but going on to pledge the planters composing the meeting, to employ no Negroes save such as were formerly owned by themselves, without a written recommendation from their late employers, and threatening violence towards those who should do so, thereby keeping us in a state of serfdom, and preventing our free selection of our employers; they have also pledged themselves, in no event, to pay their late adult slaves more than \$60 per year for their labor. In the future, out of which, with characteristic generosity, they have decided that we are to find clothes for ourselves and families, and pay our taxes and doctors' bills; in many of the more remote districts individual planters are to be found who still refuse to recognize their Negroes as free, forcibly retaining the wives and children of their late escaped slaves; cases have occurred, not far from Richmond itself, in which an attempt to leave the plantation has been punished by shooting to death; and finally, there are numbers of cases, known to ourselves, in the immediate vicinity of this city, in which a faithful performance, by colored men, of the duties or labor contracted for, has been met by a contemptuous and violent refusal of the stipulated compensation. These are facts, and yet the men doing these things are, in many cases, loud in their professions of attachment to the restored Union, while committing these outrages on the most faithful friends that Union can ever have. Even well known Union men have often been found among our oppressors; witness the action of the Tennessee legislature in imposing unheard of disabilities upon us, taking away from us, and giving to the County Courts, the right of disposing of our children, by apprenticing them to such occupations as the court, not their parents, may see fit to adopt for them, and in this very city, and under the protection of military law, some of our white friends who have nobly distinguished themselves by their efforts in our behalf, have been threatened with arrest by a Union Mayor of this city, for their advocacy of the cause of freedom. ...give us the suffrage, and you may rely upon us to secure justice for ourselves, and all Union men, and to keep the State forever in the Union.

While we urge you to this act of simple justice to ourselves, there are many reasons why you should concede us this right in your own interest. It cannot be that you contemplate with satisfaction a prolonged military occupation of the southern States, and yet, without the existence of a larger loyal constituency than, at present, exists in these States, a military occupation will be absolutely necessary, to protect the white Union men of the South, as well as ourselves, and if not absolutely to keep the States in the Union, it will be necessary to prevent treasonable legislation.

You have not unreasonably complained of the operation of that clause of the Constitution which has hitherto permitted the slaveocracy of the South to wield the political influence which would be represented by a white population equal to three-fifths of the whole Negro population; but slavery is now abolished, and henceforth the representation will be in proportion to the enumeration of the whole population of the South, including people of color, and it is worth your consideration if it is desirable or politic that the fomentors of this rebellion against the Union, which has been crushed at the expense of so much blood and treasure, should find themselves, after defeat, more powerful than ever, their political influence enhanced by the additional voting power of the other two-fifths of the colored population, by which means four Southern votes will balance in the Congressional and Presidential elections at least seven Northern ones. The honor of your country should be dear to you, as it is, but is that honor advanced, in the eyes of the Christian world, when America alone, of all Christian nations, sustains an unjust distinction against four millions and a half of her most loyal people, on the senseless ground of a difference in color? You are anxious that the attention of every man, of every State legislature, and of Congress, should be exclusively directed to redressing the injuries sustained by the country in the late contest; are these objects more likely to be effected amid the political distractions of an embarrassing Negro agitation? You are, above all, desirous that no future intestine wars should mar the prosperity and destroy the happiness of the country; will your perfect security from such evils be promoted by the existence of a colored population of four millions and a half, placed, by your enactments, outside the pale of the Constitution, discontented by oppression, with an army of 200,000 colored soldiers,

whom you have drilled, disciplined, and armed, but whose attachment to the State you have failed to secure by refusing them citizenship? You are further anxious that your government should be an example to the world of true Republican institutions; but how can you avoid the charge of inconsistency if you leave one eighth of the population of the whole country without any political rights, while bestowing these rights on every immigrant who comes to these shores, perhaps from a despotism, under which he could never exercise the least political right, and had no means of forming any conception of their proper use? ...

It is hardly necessary here to refute any of the slanders with which our enemies seek to prove our unfitness for the exercise of the right of suffrage. It is true, that many of our people are ignorant, but for that these very men are responsible, and decency should prevent their use of such an argument. But if our people are ignorant, no people were ever more orderly and obedient to the laws; and no people ever displayed greater earnestness in the acquisition of knowledge. Among no other people could such a Revolution have taken place without scenes of license and bloodshed; but in this case, and we say it advisedly, full information of the facts will show that no single disturbance, however slight, has occurred which has not resulted from the unprovoked aggression of white people, and, if any one doubts how fast the ignorance, which has hitherto cursed our people, is disappearing, 'mid the light of freedom, let him visit the colored schools of this city and neighborhood, in which between two and three thousand pupils are being taught, while, in the evening, in colored schools may be seen, after the labors of the day, hundreds of our adult population from budding manhood to hoary age, toiling, with intensest eagerness, to acquire the invaluable arts of reading and writing, and the rudimentary branches of knowledge. One other objection only will we notice; it is that our people are lazy and idle; and, in support of this allegation, the objectors refer to the crowds of colored people subsisting on Government rations, and flocking into the towns. To the first statement we reply that we are poor, and that thousands of our young and able-bodied men, having been enlisted in the army to fight the battles of their country, it is but reasonable that that country should contribute something to the support of those whose natu-

ral protectors that country has taken away. With reference to the crowds collected round the military posts and in the cities, we say that though some may have come there under misapprehensions as to the nature of the freedom they have just received, yet this is not the case with the majority; the colored man knows that freedom means freedom to labor, and to enjoy its fruits, and in that respect evinces at least an equal appreciation of his new position with his late owners; if he is not to be found laboring for these late owners, it is because he cannot trust them, and feels safe, in his new-found freedom, nowhere out of the immediate presence of the national forces; if the planters want his labor (and they do) fair wages and fair treatment will not fail to secure it.

In conclusion, we wish to advise our colored brethren of the State and nation, that the settlement of this question is to a great extent dependent on them, and that supineness on their part will do as much to delay if not defeat the full recognition of their rights as the open opposition of avowed enemies. Then be up and active, and everywhere let associations be formed having for their object the agitation, discussion and enforcement of your claims to equality before the law, and equal rights of suffrage. Your opponents are active; be prepared, and organize to resist their efforts. We would further advise that all political associations of colored men, formed within the limits of the State of Virginia, should communicate the fact of their existence, with the names and post office addresses of their officers, to Joseph T. Wilson, Norfolk, Va., in order that communication and friendly cooperation may be kept up between the different organizations, and facilities afforded for common and united State action, should occasion require it.

Источник: История США <http://amstd.spb.ru>

Документ 17. Поправки XIII, XIV, XV к Конституции США

Поправка XIII (ратифицирована 6 декабря 1865 г.)

Раздел 1. Ни в Соединенных Штатах, ни в каком-либо другом месте, на которое распространяется их юрисдикция, не должно существовать ни рабства, ни подневольных работ, кроме случаев наказания за преступление, за совершение которого лицо было должным образом осуждено. ...

Поправка XIV (ратифицирована 9 июля 1868 г.)

Раздел 1. Все лица, родившиеся или натурализованные в Соединенных Штатах и подчиненные их юрисдикции, являются гражданами Соединенных Штатов и штата, в котором они проживают. Ни один штат не должен издавать или приводить в исполнение законы, ограничивающие привилегии или неприкосновенность граждан Соединенных Штатов; ни один штат не должен лишать кого-либо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры и не может отказать лицу в пределах своей юрисдикции в равной защите законов.

Раздел 2. Количество представителей устанавливается для отдельных штатов в соответствии с численностью их населения с учетом всех жителей каждого штата, за исключением не обложенных налогом индейцев. Но если при избрании выборщиков Президента или Вице-президента Соединенных Штатов, на выборах представителей в Конгресс ... будет отказано в праве голоса кому-либо из жителей штата мужского пола, достигшему возраста двадцати одного года и состоящему в гражданстве Соединенных Штатов, или, если это право будет каким-либо образом ограничено, кроме как за участие в мятеже или за другое преступление, то число представителей этого штата должно быть уменьшено в пропорции, существующей между численностью таких граждан мужского пола и численностью всех граждан этого штата, достигших двадцати одного года.

Раздел 3. Никто не должен быть сенатором или представителем в Конгрессе, выборщиком Президента и Вице-президента или занимать гражданскую или военную должность на службе Соединенных Штатов или какого-либо штата, если он, приняв раньше присягу как член Конгресса или должностное лицо Соединенных Штатов либо как член Законодательного собрания или должностное лицо исполнительной или судебной власти штата в том, что будет соблюдать Конституцию Соединенных Штатов, впоследствии принял участие в восстании или мятеже против них либо оказал помощь или поддержку их врагам,

однако Конгресс двумя третями голосов каждой палаты может отменить указанное ограничение прав.

Раздел 4. Правомерность государственного долга Соединенных Штатов, разрешенного законом, включая долги по уплате пенсий и наград за службу при подавлении мятежа или восстания, не может ставиться под сомнение. Но ни Соединенные Штаты, ни какой-либо из штатов не должны принимать на себя обязательства и платить долги, сделанные в поддержку мятежа или восстания против Соединенных Штатов, и не будут принимать претензии, связанные с потерей или освобождением какого-либо раба, так как все указанные долги, обязательства и денежные претензии признаются незаконными и недействительными. ...

Поправка XV (ратифицирована 17 февраля 1870 г.)

Раздел 1. Право голоса граждан Соединенных Штатов не должно оспариваться или ограничиваться Соединенными Штатами или отдельными штатами в связи с расой, цветом кожи или прежним нахождением в рабстве. ...

Источник: Конституции зарубежных государств. Учебное пособие/Сост. В.В.Маклаков. – М.,1996, с. 33-36.

Документ 18. An Act to provide for the more efficient Government of the Rebel States (Первый Акт Реконструкции, принят 2 марта 1867 г.)

Whereas no legal State governments or adequate protection for life or property now exists in the rebel States of Virginia, North Carolina, South Carolina, Georgia, Mississippi, Alabama, Louisiana, Florida, Texas and Arkansas; and whereas it is necessary that peace and good order should be enforced in said States until loyal and republican State governments can be legally established: Therefore,

Be it enacted by the Senate and House of Representatives of the United States of America in Congress assembled, That said rebel States shall be divided into military districts and made subject to the military authority of the United States as hereinafter prescribed, and for that purpose Virginia shall constitute the first district; North Carolina and South Carolina the second district; Georgia, Alabama and Florida the

third district; Mississippi and Arkansas the fourth district; and Louisiana and Texas the fifth district.

Sec. 2 And be it further enacted, That it shall be the duty of the President to assign to the command of each of the said districts an officer of the army, not below the rank of brigadier-general, and to detail a sufficient military force to enable such officer to perform his duties and enforce his authority within the district to which he is assigned.

Sec. 3 And be it further enacted, That it shall be the duty of each officer assigned as aforesaid, to protect all persons in their rights of person and property, to suppress insurrection, disorder, and violence, and to punish, or cause to be punished, all disturbers of the public peace and criminals; and to this end he may allow local civil tribunals to take jurisdiction of and to try offenders, or, when in his judgment it may be necessary for the trial of offenders, he shall have power to organize military commissions or tribunals for that purpose, and all interference under color of State authority with the exercise of military authority under this act, shall be null and void.

Sec. 4 And be it further enacted, That all persons put under military arrest by virtue of this act shall be tried without unnecessary delay, and no cruel or unusual punishment shall be inflicted, and no sentence of any military commission or tribunal hereby authorized, affecting the life or liberty of any person, shall be executed until it is approved by the officer in command of the district, and the laws and regulations for the government of the army shall not be affected by this act, except in so far as they conflict with its provisions: Provided, That no sentence of death under the provisions of this act shall be carried into effect without the approval of the President.

Sec. 5 And be it further enacted, That when the people of any one of said rebel States shall have formed a constitution of government in conformity with the Constitution of the United States in all respects, framed by a convention of delegates elected by the male citizens of said State, twenty-one years old and upward, of whatever race, color, or previous condition, who have been resident in said State for one year previous to the day of such election, except such as may be disfranchised for participation in the rebellion or for felony at common law, and when such constitution shall pro-

vide that the elective franchise shall be enjoyed by all such persons as have the qualifications herein stated for electors of delegates, and when such constitution shall be ratified by a majority of the persons voting on the question of ratification who are qualified as electors for delegates, and when such constitution shall have been submitted to Congress for examination and approval, and Congress shall have approved the same, and when said State, by a vote of its legislature elected under said constitution, shall have adopted the amendment to the Constitution of the United States, proposed by the Thirty-ninth Congress, and known as article fourteen, and when such article shall have become a part of the Constitution of the United States, said State shall be declared entitled to representation in Congress, and senators and representatives shall be admitted therefrom on their taking the oath prescribed by law, and then and thereafter the preceding sections of this act shall be inoperative in said State: Provided, That no person excluded from the privilege of holding office by said proposed amendment to the Constitution of the United States, shall be eligible to election as a member of the convention to frame a constitution for any of said rebel States, nor shall any such person vote for members of such convention.

Sec. 6 And be it further enacted, That, until the people of said rebel States shall be by law admitted to representation in the Congress of the United States, any civil governments which may exist therein shall be deemed provisional only, and in all respects subject to the paramount authority of the United States at any time to abolish, modify, control, or supersede the same; and in all elections to any office under such provisional governments all persons shall be entitled to vote, and none others, who are entitled to vote under the provisions of the fifth section of this act; and no person shall be eligible to any office under any provisional governments who would be disqualified from holding office under the provisions of the third article of said constitutional amendment.

Источник: Texas State Library & Archives Commission Web site
<http://www.tsl.state.tx.us/ref/abouttx/secession/reconstruction.html>

Andrew Johnson' veto of the First Reconstruction Act

To the house of Representatives: note

I have examined the bill "to provide for the more efficient government of the rebel States" with the care and the anxiety which its transcendent importance is calculated to awaken. I am unable to give it my assent for reasons so grave that I hope a statement of them may have some influence on the minds of the patriotic and enlightened men with whom the decision must ultimately rest.

The bill places all the people of the ten States therein named under the absolute domination of military rulers; and the preamble undertakes to give the reason upon which the measure is based and the ground upon which it is justified. It declares that there exists in those States no legal governments and no adequate protection for life or property, and asserts the necessity of enforcing peace and good order within their limits. Is this true as matter of fact?

It is not denied that the States in question have each of them an actual government, with all the powers- executive, judicial, and legislative-which properly belong to a free state. They are organized like the other States of the Union, and, like them, they make, administer, and execute the laws which concern their domestic affairs. An existing de facto government, exercising such functions as these, is itself the law of the state upon all matters within its jurisdiction. To pronounce the supreme law-making power of an established state illegal is to say that law itself is unlawful.

The provisions which these governments have made for the preservation of order, the suppression of crime, and the redress of private injuries are in substance and principle the same as those which prevail in the Northern States and in other civilized countries. . . . The bill, however, would seem to show upon its face that the establishment of peace and good order is not its real object. The fifth section declares that the preceding sections shall cease to operate in any State where certain events shall have happened. . . . All these conditions must be fulfilled before the people of any of these States can be relieved from the bondage of military domination; but when they are fulfilled, then immediately the pains and penalties of the bill are to cease, no matter whether there be peace and order or not, and without any reference to the security of life or property. . . . The military rule which bill establishes is plainly to be used, not for any purpose of order or for the prevention of crime, but solely as a means of co-

ercing the people into the adoption of principles and measures to which it is known that they are opposed, and upon which they have an undeniable right to exercise their own judgment.

I submit to Congress whether this measure is not in its whole character, scope, and object without precedent and without authority, in palpable conflict with the plainest provisions of the Constitution, and utterly destructive to those great principles of liberty and humanity for which our ancestors on both sides of the Atlantic have shed so much blood and expended so much treasure.

The ten States named in the bill are divided into five districts. For each district an officer of the Army, not below the rank of a brigadier-general, is to be appointed to rule over the people; and he is to be supported with an efficient military force to enable him to perform his duties and enforce his authority. Those duties and that authority, as defined by the third section of the bill, are "to protect all persons in their rights of person and property, to suppress insurrection, disorder, and violence, and to punish or cause to be punished all disturbers of the public peace or criminals".

The power thus given to the commanding officer over all the people of each district is that of an absolute monarch. His mere will is to take the place of all law. The law of the States is now the only rule applicable to the subjects placed under his control, and that is completely displaced by the clause which declares all interference of State authority to be null and void... It places at his free disposal all the lands and goods in his district, and he may distribute them without let or hindrance to whom he pleases. Being bound by no State law, and there being no other law to regulate the subject, he may make a criminal code of his own; and he can make it as bloody as any recorded in history, or he can reserve the privilege of acting upon the impulse of his private passions in each case that arises. He is bound by no rules of evidence; there is, indeed, no provision by which he is authorized or required to take any evidence at all. Everything is a crime which he chooses to call so, and all persons are condemned whom he pronounces to be guilty. He is not bound to keep and record or make any report of his proceedings. He may arrest his victims wherever he finds them, without warrant, accusation, or proof of probable cause. If he gives them a trial

before he inflicts the punishment, he gives it of his grace and mercy, not because he is commanded so to do. ... The authority here given to the military officer amounts to absolute despotism. But to make it still more unendurable, the bill provides that it may be delegated to as many subordinates as he chooses to appoint, for it declares that he shall "punish or cause to be punished".

Such a power has not been wielded by any monarch in England for more than five hundred years. In all that time no people who speak the English language have borne such servitude. It reduces the whole population of the ten States-all persons, of every color, sex, and condition, and every stranger within their limits-to the most abject and degrading slavery. No master ever had a control so absolute over the slaves as this bill gives to the military officers over both white and colored persons. ...

I come now to a question which is, if possible still more important. Have we the power to establish and carry into execution a measure like this? I answer, Certainly not, if we derive our authority from the Constitution and if we are bound by the limitations which it imposes.

This proposition is perfectly clear, that no branch of the Federal Government - executive, legislative, or judicial - can have any just powers except those which it derives through and exercises under the organic law of the Union. Outside of the Constitution we have no legal authority more than private citizens, and within it we have only so much as that instrument gives us. This broad principle limits all our functions and applies to all subjects. It protects not only the citizens of States which are within the Union, but it shields every human being who comes or is brought under our jurisdiction. We have no right to do in one place more than in another that which the Constitution says we shall not do at all. If, therefore, the Southern States were in truth out of the Union, we could not treat their people in a way which the fundamental law forbids.

Some persons assume that the success of our arms in crushing the opposition which was made in some of the States to the execution of the Federal laws reduced those States and all their people ... to the condition of vassalage and gave us a power over them which the Constitution does not bestow or define or limit. No fallacy can

be more transparent than this. Our victories subjected the insurgents to legal obedience, not to the yoke of an arbitrary despotism. ...

Invasion, insurrection, rebellion, and domestic violence were anticipated when the Government was framed, and the means of repelling and suppressing them were wisely provided for in the Constitution; but it was not thought necessary to declare that the States in which they might occur should be expelled from the Union. Rebellions, which were invariably suppressed, occurred prior to that out of which these questions grow; but the States continued to exist and the Union remained unbroken. In Massachusetts, in Pennsylvania, in Rhode Island, and in New York, at different periods in our history, violent and armed opposition to the United States was carried on; but the relations of those States with the Federal Government were not supposed to be interrupted or changed thereby after the rebellious portions of their population were defeated and put down. It is true that in these earlier cases there was no formal expression of a determination to withdraw from the Union, but it is also true that in the Southern States the ordinances of secession were treated by all the friends of the Union as mere nullities and are now acknowledged to be so by the States themselves. If we admit that they had any force or validity or that they did in fact take the States in which they were passed out of the Union, we sweep from under our feet all the grounds upon which we stand...

I need not say to the representatives of the American people that their Constitution forbids the exercise of judicial power in any way but one -that is, by the ordained and established courts. It is equally well known that in all criminal cases a trial by jury is made indispensable by the express words of that instrument. ... An act of Congress is proposed which, if carried out, would deny a trial by the lawful courts and juries to 9,000,000 American citizens and to their posterity for an indefinite period. It seems to be scarcely possible that anyone should seriously believe this consistent with a Constitution which declares in simple, plain, and unambiguous language that all persons shall have that right and that no person shall ever in any case be deprived of it. The Constitution also forbids the arrest of the citizen without judicial warrant, founded on probable cause. This bill authorizes an arrest without warrant, at

the pleasure of a military commander. The Constitution declares that "no person shall be held to answer for a capital or otherwise infamous crime unless on presentment by a grand jury".

This bill holds every person not a soldier answerable for all crimes and all charges without any presentment. The Constitution declares that "no person shall be deprived of life, liberty, or property without due process of law". This bill sets aside all process of law, and makes the citizen answerable in his person and property to the will of one man, and as to his life to the will of two. ...

The United States are bound to guarantee to each State a republican form of government. Can it be pretended that this obligation is not palpably broken if we carry out a measure like this, which wipes away every vestige of republican government in ten States and puts the life, property, liberty, and honor of all the people in each of them under the domination of a single person clothed with unlimited authority?

The purpose and object of the bill - the general intent which pervades it from beginning to end - is to change the entire structure and character of the State governments and to compel them by force to the adoption of organic laws and regulations which they are unwilling to accept if left to themselves. The negroes have not asked for the privilege of voting; the vast majority of them have no idea what it means. This bill not only thrusts it into their hands, but compels them, as well as the whites, to use it in a particular way. If they do not form a constitution with prescribed articles in it and afterwards elect a legislature which will act upon certain measures in a prescribed way, neither blacks nor whites can be relieved from the slavery which the bill imposes upon them. Without pausing here to consider the policy or impolicy of Africanizing the southern part of our territory, I would simply ask the attention of Congress to that manifest, well-known, and universally acknowledged rule of constitutional law which declares that the Federal Government has no jurisdiction, authority, or power to regulate such subjects for any State. To force the right of suffrage out of the hands of the white people and into the hands of the negroes is an arbitrary violation of this principle.

The bill also denies the legality of the governments of ten of the States which participated in the ratification of the amendment to the Federal Constitution abolishing slavery forever within the jurisdiction of the United States and practically excludes them from the Union. If this assumption of the bill be correct, their concurrence can not be considered as having been legally given, and the important fact is made to appear that the consent of three-fourths of the States - the requisite number - has not been constitutionally obtained to the ratification of that amendment, thus leaving the question of slavery where it stood before the amendment was officially declared to have become a part of the Constitution. That the measure proposed by this bill does violate the Constitution in the particulars mentioned and in many other ways which I forbear to enumerate is too clear to admit of the least doubt.

It is a part of our public history which can never be forgotten that both Houses of Congress, in July, 1861, declared in the form of a solemn resolution that the war was and should be carried on for no purpose of subjugation, but solely to enforce the Constitution and laws, and that when this was yielded by the parties in rebellion the contest should cease, with the constitutional rights of the States and of individuals unimpaired. This resolution was adopted and sent forth to the world unanimously by the Senate and with only two dissenting voices in the House. It was accepted by the friends of the Union in the South as well as in the North as expressing honestly and truly the object of the war. On the faith of it many thousands of persons in both sections gave their lives and their fortunes to the cause. To repudiate it now by refusing to the States and to the individuals within them the rights which the Constitution and laws of the Union would secure to them is a breach of our plighted honor for which I can imagine no excuse and to which I can not voluntarily become a party. ... ANDREW JOHNSON. March 2, 1867

Источник: From Revolution to Reconstruction <http://www.let.rug.nl/usa/D/>

An Act supplementary to an Act entitled "An Act to provide for the more efficient Government of the Rebel States," passed on the second day of March, eighteen hundred and sixty-seven, and the Act supplementary thereto, passed on

the twenty-third day of March, eighteen hundred and sixty-seven [Passed over President Johnson's veto July 19, 1867]

Be it enacted by the Senate and House of Representatives of the United States of America in Congress assembled, That it is hereby declared to have been the true intent and meaning of the act of the second day of March, one thousand eight hundred and sixty-seven, entitled "An act to provide for the more efficient government of the rebel States," and of the act supplementary thereto, passed on the twenty-third day of March, in the year one thousand eight hundred and sixty-seven, that the governments then existing in the rebel States of Virginia, North Carolina, South Carolina, Georgia, Mississippi, Alabama, Louisiana, Florida, Texas, and Arkansas were not legal State governments; and that thereafter said governments, if continued, were to be continued subject in all respects to the military commanders of the respective districts, and to the paramount authority of Congress.

Sec. 2. And be it further enacted, That the commander of any district named in said act shall have power, subject to the disapproval of the General of the army of the United States, and to have effect till disapproved, whenever in the opinion of such commander the proper administration of said act shall require it, to suspend or remove from office, or from the performance of official duties and the exercise of official powers, any officer or person holding or exercising, or professing to hold or exercise, any civil or military office or duty in such district under any power, election, appointment or authority derived from, or granted by, or claimed under, any so-called State or the government thereof, or any municipal or other division thereof, and upon such suspension or removal such commander, subject to the disapproval of the General as aforesaid, shall have power to provide from time to time for the performance of the said duties of such officer or person so suspended or removed, by the detail of some competent officer or soldier of the army, or by the appointment of some other person, to perform the same, and to fill vacancies occasioned by death, resignation, or otherwise.

Sec. 3. And be it further enacted, That the General of the army of the United States shall be invested with all the powers of suspension, removal, appointment, and detail granted in the preceding section to district commanders.

Sec. 4. And be it further enacted, That the acts of the officers of the army already done in removing in said districts persons exercising the functions of civil officers, and appointing others in their stead, are hereby confirmed: Provided, That any person heretofore or hereafter appointed by any district commander to exercise the functions of any civil office, may be removed either by the military officer in command of the district, or by the General of the army. And it shall be the duty of such commander to remove from office as aforesaid all persons who are disloyal to the government of the United States, or who use their official influence in any manner to hinder, delay, prevent, or obstruct the due and proper administration of this act and the acts to which it is supplementary.

Sec. 5. And be it further enacted, That the boards of registration provided for in the act entitled "An act supplementary to an act entitled 'An act to provide for the more efficient government of the rebel States,' passed March two, eighteen hundred and sixty-seven, and to facilitate restoration," passed March twenty-three, eighteen hundred and sixty-seven, shall have power, and it shall be their duty before allowing the registration of any person, to ascertain, upon such facts or information as they can obtain, whether such person is entitled to be registered under said act, and the oath required by said act shall not be conclusive on such question, and no person shall be registered unless such board shall decide that he is entitled thereto; and such board shall also have power to examine, under oath, (to be administered by any member of such board,) any one touching the qualification of any person claiming registration; but in every case of refusal by the board to register an applicant, and in every case of striking his name from the list as hereinafter provided, the board shall make a note or memorandum, which shall be returned with the registration list to the commanding general of the district, setting forth the grounds of such refusal or such striking from the list: Provided, That no person shall be disqualified as member of any board of registration by reason of race or color.

Sec. 6. And be it further enacted, That the true intent and meaning of the oath prescribed in said supplementary act is, (among other things,) that no person who has been a member of the legislature of any State, or who has held any executive or judicial office in any State, whether he has taken an oath to support the Constitution of the United States or not, and whether he was holding such office at the commencement of the rebellion, or had held it before, and who has afterwards engaged in insurrection or rebellion against the United States, or given aid or comfort to the enemies thereof, is entitled to be registered or to vote; and the words "executive or judicial office in any State" in said oath mentioned shall be construed to include all civil offices created by law for the administration of any general law of a State, or for the administration of justice.

Sec. 7. And be it further enacted, That the time for completing the original registration provided for in said act may, in the discretion of the commander of any district be extended to the first day of October, eighteen hundred and sixty-seven; and the boards of registration shall have power, and it shall be their duty, commencing fourteen days prior to any election under said act, and upon reasonable public notice of the time and place thereof, to revise, for a period of five days, the registration lists, and upon being satisfied that any person not entitled thereto has been registered, to strike the name of such person from the list, and such person shall not be allowed to vote. And such board shall also, during the same period, add to such registry the names of all persons who at that time possess the qualifications required by said act who have not been already registered; and no person shall be entitled to be registered or to vote by reason of any executive pardon or amnesty for any act or thing which, without such pardon or amnesty, would disqualify him from registration or voting.

Sec. 8. And be it further enacted, That section four of said last-named act shall be construed to authorize the commanding general named therein, whenever he shall deem it needful, to remove any member of a board of registration and to appoint another in his stead, and to fill any vacancy in such board.

Sec. 9. And be it further enacted, That all members of said boards of registration and all persons hereafter elected or appointed to office in said military districts,

under any so-called State or municipal authority, ... shall be required to take and to subscribe the oath of office prescribed by law for officers of the United States.

Sec. 10. And be it further enacted, That no district commander or member of the board of registration, or any of the officers or appointees acting under them shall be bound in his action by any opinion of any civil officer of the United States.

Sec. 11. And be it further enacted, That all the provisions of this act and of the acts to which this is supplementary shall be construed liberally, to the end that all intents thereof may be fully and perfectly carried out.

Источник: Texas State Library&Archives Commission Web site
<http://www.tsl.state.tx.us/>

История США в Интернете

Таблица 1

Публикации исторических источников

Original Sources http://www.originalsources.com/loginos.htm	Наиболее полная подборка источников по истории США (в доступе 350 тыс. документов). Помимо официальных источников в базе представлены свидетельства очевидцев событий, письма известных деятелей, более сотни книг и монографий по американской истории. В отдельных разделах собраны аналогичные материалы по всемирной истории, политологии, философии и другим наукам. Доступ к базе платный. Допускается оформление пробной подписки на месяц.
Government Printing Office http://www.gpo.gov/	Наиболее полное собрание документов по новейшей истории США. GPO - правительственное ведомство, ответственное за публикацию официальных документов. Электронная форма их публикации с середины 1990-х гг. является в США приоритетной. Это означает, что материалы GPO можно рассматривать и использовать в качестве официального источника информации о деятельности американского правительства. Документы, размещенные на сайте GPO, объединены в несколько десятков разделов по принципу происхождения. Так, например, президентские документы собраны в таких электронных изданиях как Weekly Compilation of Presidential Documents и Public Papers of the President of the United States. Материалы конгресса можно обнаружить в Congressional Record, Congressional Bills. Хронологически представленные документы охватывают период с середины, а в некоторых случаях с начала 1990-х гг. Работа с сайтом требует предварительного

	знакомства с принципами работы американского правительства, спецификой документооборота, иерархией различных типов источников. Информацию об этом можно получить тут же, прочитав соответствующие обзорные материалы.
A Chronology of US Historical Documents http://www.law.ou.edu/hist/	Неплохая подборка документов по истории США, с удобной навигацией, размещенная на сайте Юридического колледжа университета штата Оклахома.
American Memory http://memory.loc.gov/ammem/index.html	Сайт библиотеки Конгресса США. На нем представлены старинные фотографии, изображения антикварных изданий (в некоторых случаях постраничные), репродукции гравюр и живописных полотен и т.п.
The Avalon Project http://www.yale.edu/lawweb/avalon/avalon.htm	Коллекция исторических документов на сайте Юридического факультета Йельского университета.
AMDOCS http://vlib.iue.it/carrie/docs/amdocs_index.html	Коллекция исторических документов на сайте Канзасского университета.
U.S. National Archives and Records Administration http://www.archives.gov/	Сайт главного правительственного архива США. В основном представлены документы по новейшей истории.
The National Security Archive http://www.gwu.edu/~nsarchiv/	Коллекция документов по истории внешней политики США на сайте университета Джорджа Вашингтона. В основном представлены документы по новейшей истории. Большая часть материалов в формате pdf.
Making of America http://quod.lib.umich.edu/m/moa/	На сайте Мичиганского университета представлена коллекция электронных книг (8,5 тыс. экз.) и статей (50 тыс.). Большая часть книг и журналов - это отсканированные издания второй половины 19 в. Существенный недостаток этой электронной библиотеки - отсутствие поиска по категориям. Нужную книгу можно найти лишь по библиографическому описанию или по ключевым словам названия.
The Online Books Page http://digital.library.upenn.edu/books/	В разделе "История США" (См. Subjects) этой электронной библиотеки содержатся сотни книг, изданных в основном до 1923 г.
History Channel.Com - Speeches http://www.history.com/media.do	Коллекция звуковых и видео файлов: выступления различных исторических деятелей.
American Rhetoric http://www.americanrhetoric.com/	Речи, проповеди, дебаты, лекции, интервью известных американцев в звуковом формате. Всего более 5000.

Таблица 2

Русскоязычные сайты

Материалы Государственного департамента США на русском языке http://usinfo.state.gov/rusски/	Сайт создан и обновляется Бюро международных информационных (БМИП) программ Государственного департамента США. Содержит публикации по различным аспектам жизни американского общества на русском языке. Подборка преследует цель формирования положительного имиджа США и требует критического осмысления.
Северная Америка. Век девятнадцатый http://america-xix.org.ru/	Сайт посвящен истории США XIX века. Содержит большое количество оригинальных авторских эссе и биографических комментариев, в библиотечном разделе собрано более полусотни документов (на русском и английском языках, официальных и неофициальных), статей и художественных произведений.

Источник: История США <http://amstd.spb.ru/>

Учебная литература по истории США

Иванян Э.А. История США: пособие для вузов. - М.: Дрофа, 2006.

История США. Хрестоматия: пособие для вузов/Сост. Э. А. Иванян.- М.: Дрофа, 2005.

Согрин В.В. Политическая история США. XVII-XX вв.: учебное пособие для вузов. - М.: Весь мир, 2001.

Согрин В.В. История США. Учебное пособие.- СПб., 2003.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Тема 1.	4

Тема 2.	55
Тема 3.	95
История США в Интернете.....	195
Учебная литература по истории США.....	197